

WORLD SCIENCE

№ 12(16), Vol.3, December 2016

Copies may be made only from legally acquired originals.

A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

Founder –
ROSTranse Trade F Z C
company,
Ajman, United Arab
Emirates

<http://ws-conference.com/>

Publisher Office's address:
United Arab Emirates, Ajman

Amberjem Tower (E1)
SM-Office-E1-1706A

E-mail: worldscience.uae@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

Tel. +971 56 498 67 38

CHIEF EDITOR

Ramachandran Nithya Professor in Finance and Marketing, Oman

EDITORIAL BOARD:

Nobanee Haitham Associate Professor of Finance, United Arab Emirates

Ovsyanik Olga Professor, Doctor of Psychological Science, Russian Federation

Almazari Ahmad Professor in Financial Management, Saudi Arabia

Temirbekova Sulukhan Dr. Sc. of Biology, Professor, Russian Federation

Lina Anastassova Full Professor in Marketing, Bulgaria

Kuzmenkov Sergey Professor at the Department of Physics and Didactics of Physics, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Doctor of Pedagogic Sciences

Mikiashvili Nino Professor in Econometrics and Macroeconomics, Georgia

Safarov Mahmadali Doctor Technical Science, Professor Academician Academia Science Republic of Tajikistan

Alkhawaldeh Abdullah Professor in Financial Philosophy, Hashemite University, Jordan

Omarova Vera Professor, Ph.D., Kazakhstan

Mendebaev Toktamys Doctor of Technical Sciences, Professor, Kazakhstan

Koziar Mykola Head of the Department, Doctor of Pedagogical Sciences, Ukraine

Yakovenko Nataliya Professor, Doctor of Geography, Shuya

Tatarintseva Nina Professor, Russia

Mazbayev Ordenbek Doctor of Geographical Sciences, Professor of Tourism, Kazakhstan

Sidorovich Marina Candidate of Biological Sciences, Doctor of Pedagogical Sciences, Full Professor

Sentyabrev Nikolay Professor, Doctor of Sciences, Russia

Polyakova Victoria Candidate of Pedagogical Sciences, Russia

Ustenova Gulbaram Director of Education Department of the Pharmacy, Doctor of Pharmaceutical Science, Kazakhstan

Issakova Sabira Professor, Doctor of Philology,

Kolesnikova Galina Professor, Russia

Harlamova Julia Professor, Russia

Kalinina Irina Professor of Chair of Medicobiological Bases of Physical Culture and Sport, Dr. Sci.Biol., Russia

Uzilevsky Gennady Dr. of Science, Ph.D., Russian Federation

Imangazinov Sagit Director, Ph.D., Kazakhstan

Crohmal Natalia Professor, Ph.D. in Philosophy, National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine

Dukhanina Irina Professor of Finance and Investment Chair, Doctor of Sciences, Russian Federation

Chorny Oleksii D.Sc. (Eng.), Professor, Kremenchuk

Orehowskyi Wadym Head of the Department of Social and Human Sciences, Economics and Law, Doctor of Historical Sciences, Ukraine

Pilipenko Oleg Head of Machine Design Fundamentals Department, Doctor of Technical Sciences, Ukraine

Peshcherov Georgy Professor, Russia

Nyyazbekova Kulanda Candidate of pedagogical sciences, Kazakhstan

Mustafin Muafik Professor, Doctor of Veterinary Science

Cheshmedzhieva Margarita Public Law and Public Management Department, Bulgaria

CONTENTS

PSYCHOLOGY AND SOCIOLOGY

- Фера С. В.**
ЕКОНОМІЧНА СОЦІАЛІЗАЦІЯ В ДИТИНСТВІ:
ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ.....5

- Чеканська О. А.**
СУБ'ЄКТНО-ОСОБИСТІСНА ТА СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНА ПРОБЛЕМАТИКА
У ПРАЦЯХ В. В. ЗЕНЬКОВСЬКОГО (КІНЕЦЬ XIX – СЕРЕДИНИ XX ст.).....9

PEDAGOGY

- Панасенко А. Р.**
КУЛЬТУРОЛОГІЧНА ТА ЕСТЕТИЧНА ТЕОРІЇ
МЕДІАОСВІТИ В УКРАЇНІ: СПІЛЬНІ ТА ВІДМІННІ РИСИ.....12

- Овчинникова Лариса Юрьевна,
Сагизбаева Алия Батыровна, Избасарова Клара Нуржаубаевна**
НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ
МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....14

- Серых Лариса Владимировна**
ЭСТЕТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС С ПОДРОСТКАМИ
СРЕДНИХ ШКОЛ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ.....17

- Шерман Є. М., Шерман М. І.**
РЕГІОНАЛЬНА СПЕЦИФІКА РОЗВИТКУ ПІДПРИЄМСТВ ТА ПРОБЛЕМИ
НАПОВНЕННЯ НАВЧАЛЬНИМ КОНТЕНТОМ ДИСТАНЦІЙНИХ КУРСІВ.....20

- Vovk O. I.**
THE METHODOLOGY OF ACQUIRING COMMUNICATIVE
AND COGNITIVE COMPETENCE BY STUDENTS OF LINGUISTIC FIELDS.....23

- Мария З. Александрович**
СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ТАЛАНТАМИ
И РЕЗУЛЬТАТАМИ ГАРРИС ГУДЭНАФ ТЕСТА
(HARRIS GOODENOUGH DRAW A MAN TEST) У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.....26

- Marija Aleksandrović, Rastislav Stajić**
CONNECTING AND COMBINING ARTISTIC TASKS WITH
LEARNING RUSSIAN LANGUAGE IN ELEMENTARY SCHOOL IN SERBIA.....30

- Полякова И. Л., Бугаков П. В.**
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ШКОЛЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ.....34

PHILOSOPHY AND PHILOLOGY

- Sosenkova E. Y.**
DEVELOPMENT OF LANGUAGES AND CULTURES IN MODERN WORLD.....37

HISTORY

- Mukhajanova T. N., Asetilla A. M.**
"KIPCHAK" ETHNONYM AND THE HISTORY OF ITS ORIGIN.....39

- Kolomiitseva Mariya, Miimanbaeva F. N.**
MERCHANT PRODUCTION AND CREDIT IN MIDDLE AGES.....41

- Noyanov Edyl Noyanuly, Sergazy Yernazar**
THE "GOLDEN PEOPLE" OF KAZAKHSTAN.....44

Куатова Айгуль Акимовна, Слепнев Евгений Леонидович РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СОСТАВЕ СССР.....	48
Ramazanov Altynay Zharaskyzy THE PROBLEMS OF THE KAZAKH KHANATE'S HISTORY OF DIPLOMATIC RELATIONS IN THE XVI-XVII CENTURIES.....	52
Цыкина Ю. Ю. ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В МАРИЙСКОЙ АВТОНОМИИ: 1920-е гг.....	55
Bolat Sailan, Balzhan Raushanbek THE WAR IN WHICH THE YOUTH SHOWED THEIR MILITANCY.....	59
Isakieva Z. S. RESTORATION OF CHECHEN-INGUSH AUTONOMOUS REPUBLIC AND REHABILITATION CHECHEN AND INGUSH PEOPLE.....	62
LEGAL AND POLITICAL SCIENCE	
Los I. O., Shevchenko Yu. V. THE RIGHT TO EDUCATION FOR PEOPLE LIVING WITH HIV/AIDS: SOCIAL ASPECT.....	65

ЕКОНОМІЧНА СОЦІАЛІЗАЦІЯ В ДИТИНСТВІ: ПРОБЛЕМИ ТА ПЕРСПЕКТИВИ РОЗВИТКУ

к. п. н. Фера С. В.

Україна, Чернігів, Чернігівський національний педагогічний університет ім. Т. Г. Шевченка

Abstract. The article is devoted to the economical socialization of children. The main attention is paid to the empirical research results of social and psychological peculiarities displays of economical socialization at the senior preschool age. The theoretical analysis of this research problem by native and foreign scientists is represented.

The economic socialization of children at the senior preschool age is characterized by the mastery of basic economic concepts and categories, the formation of economic and psychological personality traits and skills of role behavior. In the process of experimental research the state of economic socialization and its peculiarities at senior preschool age are clarified. It is proved that present differentiation of children's social state which is based on the difference of personality's living conditions and gender identity is reflected in various reveals of economic socialization at senior preschool age. It notes that the majority of economic concepts is explained, without extracting the essential features. The trustworthy connection between the level of economic socialization at senior preschool age and such factors as availability and amount of pocket money for a preschool child; constitution of a family; age, education and profession of parents is shown.

The research materials may be used in practical activity of preschool establishments.

Keywords: economic socialization, senior preschool children, cognitive, affective, behavioral components of economic socialization.

Особливості швидких соціально-економічних змін останніх років зумовлюють підвищення інтересу суспільства до проблеми економічної соціалізації особистості. Особливого значення вона набуває на етапі дитинства. Дошкільний вік виступає початковим етапом формування суб'єкта діяльності, спілкування та пізнання. Саме в цей період найбільш активно взаємозбагачуються взаємовідносини особистості з іншими людьми, відбувається засвоєння елементарних економічних понять, формування перших навичок рольової поведінки, що імітують економічні відносини. Все це багато в чому визначає характер і форму не лише адаптування дитини до економічної сфери суспільства, але й становлення її як суб'єкта економічної діяльності.

Проблему економічної соціалізації у дитячому віці досліджували Г.М. Авер'янова, В. Барріс, А. Берті, А. Бомбі, А.Б. Бояринцева, О.В. Голубєва, Н.Г. Грама, Т.В. Гусєва, К. Данзінгер, К. Девіс, О.С. Дейнека, Т.В. Дробішева, А.Л. Журавльов, О.В. Козлова, Д. Лассаре, Г. Маршалл, Л. Магрудер, А.В. Сазонова, Р. Саттон, Р. Сіглер, Б. Стейсі, М. Стельмашук, А. Стросс, Р. Тейлор, Д. Томсон, П. Уєблі, А. Фенем, Г.Б. Фенько, К.С. Черьомухіна, К. Шулсер, О.Б. Щедрина.

У широкому розумінні економічну соціалізацію можна розглядати як процес становлення економічного мислення, у тому числі процес інтеріоризації нової реальності, що включає пізнання економічної дійсності, засвоєння економічних знань, формування навичок економічної поведінки і реалізація їх у реальній дійсності. Метою економічної соціалізації є вироблення адекватних і гармонійних уявлень з економічної сфери життєдіяльності, знання основних економічних категорій, розвиток елементарних навичок економічної поведінки. Варто зазначити, що мета й завдання економічної соціалізації багато в чому збігаються з метою й завданнями економічного виховання, оскільки останнє є цілеспрямованою формою економічної соціалізації і здійснюється з використанням тих самих засобів і методів впливу [1].

Економічна соціалізація розглядається нами в рамках загальної теорії соціалізації як один з її видів і визначається як формування економіко-психологічних характеристик особистості через засвоєння нею економічних цінностей суспільства в ході здійснення економічної життєдіяльності. Визначено, що економічна соціалізація на етапі дитинства є процесом засвоєння елементарних економічних понять, формування базових економіко-психологічних якостей особистості та набуття навичок рольової поведінки, що імітує економічні відносини. Вона розглядається з точки зору трьохкомпонентної структури

соціалізації. Виділяються когнітивний, афективний та поведінковий компоненти. Наголошується, що особливості когнітивної складової економічної соціалізації в дошкільному віці характеризуються залежністю поінформованості дітей від складності того або іншого економічного поняття, обмеженою можливістю безпосереднього ознайомлення з його проявами в реальності. Особливості поведінкової складової економічної соціалізації в дитинстві залежать від того, які умови створюють дорослі для формування споживчих та трудових умінь. Особливості афективної складової – від виховання позитивного ставлення до праці та економіки, від того, яким є сприйняття економічної дійсності дитиною.

Аналіз змістових показників структурних компонентів економічної соціалізації дітей старшого дошкільного віку виявив такі їх особливості:

1. Особливості *когнітивного компоненту* характеризувалися за такими показниками, як розуміння основних економічних понять та наявність елементарних уявлень з економічної сфери життя. Констатовано, що 65,3 % респондентів мають достатній рівень сформованості даного компоненту, у 33,7 % спостерігається низький рівень, і лише 1 % – має рівень вище достатнього. Діагностовано, що переважна більшість дітей старшого дошкільного віку пояснює основні економічні поняття та явища на прикладах без виділення змістових чи функціональних особливостей, проте не завжди правильно їх вживає під час економічних ігор. Розуміння того чи іншого економічного поняття та явища залежить від складності та можливості безпосереднього ознайомлення з його проявами в реальності. Згідно отриманих даних, найбільш зрозумілими поняттями для дітей старшого дошкільного віку є поняття “багаті”, “бідняки”, а найменш зрозумілими: “бізнесмен”, “ціна”, “валюта”. Зокрема, більшості дітей старшого дошкільного віку доступні і зрозумілі відмінності в категорії “бідний-багатий” (59,4 % та 66,4 % відповідно), проте деякі респонденти поняття “бідний” ототожнювали з моральними категоріями: нещасний, ображений і ін., а поняття “багатий” – з поняттям “щасливий”. Це пояснюється, на нашу думку, тим, що старший дошкільний вік є періодом становлення моральних принципів і норм, саме тому дані поняття розуміються, як моральні якості казкових персонажів.

Більшість дітей старшого дошкільного віку розуміють зміст поняття “зарплата” (80,2 %) та поняття “банк” (69,3 %), хоча деякі діти банк ототожнюють з банкоматом. Дане явище можна пояснити, на нашу думку, частим вживанням в лексиконі батьків слова “банкомат”, однокореневою спорідненістю слів “банк” та “банкомат”, а також відсутністю у даних дітей безпосереднього досвіду відвідування банку.

Разом з тим виявилося, що більшість дітей старшого дошкільного віку не правильно або взагалі не розуміють значення таких економічних понять, як “валюта”, “бізнесмен” (підприємець) та “ціна”. Дуже часто поняття “бізнесмен” асоціювалося з хоробрими, відважними казковими героями, наприклад, Суперменом, Бетменом. Нерозуміння поняття “ціна” можна пояснити відсутністю безпосереднього досвіду самостійного здійснення покупок.

Аналізуючи дані дослідження показника “наявність елементарних уявлень з економічної сфери життя”, можна зробити висновок, що 57,4 % респондентів має достатній або вище достатнього рівень сформованості елементарних уявлень з економічної сфери життя, проте майже половина (40,6 %) респондентів у віці старшого дошкільного віку мають низький рівень сформованості елементарних уявлень з економічної сфери життя, що може бути викликано відсутністю у даних дітей власного досвіду діяльності в різноманітних економічних ситуаціях.

Згідно результатів дослідження, більшість дітей (63,4 %) вільно розуміються на процесі обміну предметами, на нашу думку, це пояснюється тим, що даний процес є одним з перших економічних досвідів, який з’являється ще у ранньому дитинстві. Майже всі діти старшого дошкільного віку (97 %) розуміють функціональне призначення магазину та 66,4 % усвідомлюють різницю між ринком і магазином, проте лише 15,9 % можуть поетапно розкрити дії продавця щодо продажу товару. 84,2 % дітей називають лише кінцеві дії продавця: дати товар – взяти гроші від покупця. На нашу думку, це може бути викликано приділенням недостатньої уваги з боку вихователів дошкільних навчальних закладів в організації сюжетно-рольових ігор “Магазин”, “Супермаркет”, адже у більшості ігрових куточках відсутнє спеціальне обладнання для даних ігор, наприклад, ваги і ін. Також дане явище можна пояснити наявністю в супермаркетах попередньо розфасованого товару.

Переважна більшість дітей старшого дошкільного віку (83,2 %) не розуміє категорії вартості та типів товарів за вартістю (дорогий, дешевий), проте 64,4 % можуть пояснити, чому один товар коштує дорожче іншого.

60,4 % респондентів називають основні функції банку (збереження і примноження грошей, здійснення різних платіжних операцій, і ін.), проте лише 37,6 % можуть дати адекватне

пояснення, звідки в банку беруться гроші (з магазинів привозять, люди кладуть, здійснюють платежі і ін.). Серед 62,4 % дітей старшого дошкільного віку переважають пояснення типу: “У банку є машинка, яка друкує гроші”.

52,5 % респондентів не розуміють функціонального призначення реклами. Так, на питання “*Навіщо потрібна реклама?*” найчастіше зустрічаються відповіді: “щоб відпочити між фільмами”, “щоб подивитись, що іде на іншому каналі”, “щоб актори у фільмі відпочили” та ін.

В умовах сучасної економічної кризи все частіше і гостріше постає проблема заощаджень і економії грошей. Дана проблема активно обговорюється в сім'ях, про що свідчать дані дослідження. Адже 76,3 % дітей старшого дошкільного віку знають, чому потрібно економити гроші. Проте лише 6,9 % респондентів відзначають, що якщо економити воду, світло і інші ресурси – заощаджуються гроші, а значить сім'я і країна стає багатшою;

2. Особливості *афективного компоненту* економічної соціалізації характеризувалися наявністю оцінних суджень про економічне благополуччя сім'ї і країни та місця грошей в ціннісно-потребовій системі дитини старшого дошкільного віку. Констатовано, що у 95% дітей старшого дошкільного віку наявна власна оцінка економічного благополуччя своєї сім'ї та країни (з них лише 47,5 % аргументують її з використанням економічних понять). Виявлено, що у дітей старшого дошкільного віку переважає позитивна думка про економічне благополуччя своєї сім'ї та країни, проте мають місце емоційно-негативні судження про економічне сьогодення.

У ієрархії потреб дошкільника гроші займають доволі високу позицію. Згідно отриманих даних 69,3 % дітей старшого дошкільного віку обирають гроші як засіб задоволення власних потреб, 31,7 % з них вважають, що без грошей неможливо прожити і ставлять їх на 1 місце у власній ієрархії потреб. Це може свідчити про певний рівень орієнтування дітей старшого дошкільного віку у економічному просторі;

3. Особливості *поведінкового компоненту* характеризувалися за наступними показниками: реалізація різних видів і норм рольової поведінки, що імітує економічні відносини (комунікативно-економічна активність, економічна ініціативність, раціональна ощадливість, економічна зорієнтованість), наявність інтересу до економічної сфери життя. Констатовано факт наявності інтересу до економічної сфери життя у дітей старшого дошкільного віку. Визначено, що більшість респондентів (84,1 %) демонструють достатній або більш ніж достатній рівень адекватної реалізації різних видів і норм рольової поведінки, що імітує економічні відносини у різноманітних економічних ситуаціях. Найвищі показники зафіксовано за фактором, умовно інтерпретованим як «економічна зорієнтованість» – рівень умілості дитини використовувати сформовані знання та вміння на практиці, у власній діяльності. Згідно нього, респонденти, що віднесені до достатнього або вище достатнього рівня, швидко орієнтуються у виборі товару залежно від кількості «готівки» (41,6 %), вільно орієнтуються в цінах (60,4 %), розрізняють грошові одиниці (96,4 %), враховують результати діяльності при оплаті праці (25,7 %) та розрізняють, в якому саме магазині можна купити певний товар (88,1 %).

Згідно даних, отриманих під час бесіди та при спостереженні, виявлено що 87,1 % дітей старшого дошкільного віку показали достатній або вище достатнього рівень наявності інтересу до економічної сфери життя. Це значна кількість порівняно з кількістю дітей, у яких інтерес до економічної сфери життя відсутній (12,9 %). Такі дошкільники зазвичай відмовлялися грати в запропоновані економічні ігри, виправдовуючись тим, що це не цікаво. Насправді ж вони просто не знали, як діяти і що робити в тій чи іншій економічній ситуації.

Причиною відсутності інтересу до економічної сфери життя може бути велика кількість незнайомих понять, які дитина не розуміє, але стикається з ними в різноманітних економічних ситуаціях, низька мотивація до ознайомлення з економічною реальністю, відсутність елементарного досвіду економічно доцільної поведінки.

Проаналізувавши відповіді дітей на питання: “*Ким за професією ти хочеш бути і чому?*”, ми дійшли висновку, що лише 10,9 % від загальної вибірки респондентів бажають у майбутньому опанувати професією, мотивом вибору якої є грошове збагачення. З них 6,9 % – пов'язану з економічною сферою діяльності. Причиною низького рівня зацікавленості до професій в економічній сфері діяльності може бути необізнаність дітей з даними професіями.

Як відомо, одним із основних компонентів економічної свідомості є ставлення до грошей (О. Дейнека, І. Зубіашвілі, В. Москаленко і ін.). З метою з'ясування даного ставлення нами були запропоновані ряд питань. При вирішенні економічної ситуації: “*Якщо ти знайдеш на вулиці гроші, що ти з ними робитимеш?*”, 88,1 % респондентів стверджують, що заберуть їх. Це може свідчити про усвідомлення дітьми старшого дошкільного віку особливої функції грошей як міри вартості, засобу збагачення, обігу та платежу. З них 59,4 % – віддадуть гроші

батькам (у даному випадку гроші в уявленні дошкільника виступають атрибутом дорослого життя), а 28,7 % – покладуть у скарбничку. Згідно отриманих даних, 81,2 % респондентів мають вдома власну скарбничку і збирають гроші. 71,3 % дошкільників збирають гроші для задоволення власних потреб, а 6,9 % – заради накопичення. Мотив накопичення грошей може бути підґрунтям до самостійної економічної діяльності в майбутньому.

Згідно думки респондентів, 50,5 % подобається витратити гроші, а 49,5 % – ні. Серед причин небажання витратити гроші найчастіше називаються: “якщо всі гроші витратити – їх не залишиться” (18 %); “спочатку потрібно їсти купити, одяг, а мені вже не залишається” (24 %); “потрібно зберігати гроші на той день, коли у батьків закінчаться” (6 %).

Отже, у результаті порівняння отриманих даних по трьом компонентам економічної соціалізації констатовано, що на етапі старшого дошкільного віку менш за все сформованим є когнітивний компонент (розуміння основних економічних понять та наявність елементарних уявлень з економічної сфери життя) економічної соціалізації. Це свідчить про недостатню поняттєву поінформованість дитини, мінімізацію елементарної економічної лексики в мовленні. Разом з тим, майже однаково сформованими на етапі старшого дошкільного віку виявилися афективний (наявність оцінних суджень про економічне благополуччя сім’ї і країни та місця грошей в ціннісно-потребовій системі дитини) і поведінковий (реалізація різних видів і норм рольової поведінки, що імітує економічні відносини та наявність інтересу до економічної сфери життя) компоненти економічної соціалізації.

Проведене дослідження не вичерпує всіх аспектів розглянутої проблеми. Подальшої наукової розробки потребують дослідження особливостей гри як засобу підвищення ефективності економічної соціалізації на етапі дошкільного дитинства, дослідження регіональних особливостей економічної соціалізації дітей дошкільного віку.

ЛІТЕРАТУРА

1. Москаленко В. Економічна соціалізація особистості: концептуальна модель / В. Москаленко // Соціальна психологія. – 2006. – №3 (17). – С. 3-16.
2. Фера С.В. Соціально-психологічна гра як засіб економічної соціалізації дітей старшого дошкільного віку: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Світлана Володимирівна Фера. – Київ, 2011. – 280 с.
3. Щедрина Е. В. Исследование экономических представлений у детей / Е. В. Щедрина // Вопросы психологии. – 1991. – №2. – С. 157-164.

СУБ'ЄКТНО-ОСОБИСТІСНА ТА СОЦІАЛЬНО-ПСИХОЛОГІЧНА ПРОБЛЕМАТИКА У ПРАЦЯХ В.В. ЗЕНЬКОВСЬКОГО (КІНЕЦЬ XIX – СЕРЕДИНИ XX ст.)

к. психол. н. Чеканська О. А.

Україна, м. Кам'янець-Подільський,
Кам'янець-Подільський національний університет імені Івана Огієнка,
старший викладач кафедри загальної та практичної психології

Abstract. *The article deals with V.V.Zenkovsky's scientific concerns that contributed to the formation and development of psychological science in Ukraine. The key achievements of the scientist and psychologist of the late 19th – early 20th centuries for the development of various branches of psychology include the issue of personal development highlighted in his works through focus on the inner world of the child who is capable of self-improvement and self-education; practical orientation of the teacher towards the principles of personal-oriented education – educational psychology; psychology of childhood is central to the children's sciences – Developmental Psychology; the concept of integrity of the individual, the principle of individuality in learning and education – personality psychology; social education of the individual is to harmoniously balance the amount of the emotional and intellectual, consideration of the social and individual motives and drives that force the child's psyche to select the appropriate ways and means for social development – social psychology; objectives of the educational process – the development of creative personality with regard to human instincts, creation of conditions for disclosing talents – psychology of creativity. Investigation of V.V.Zenkovsky's history of psychological ideas allows us to understand the development specifics and challenges faced by advanced psychological thought.*

Keywords: V.V. Zenkovskiy, child psychology, personality, social psychology, history of psychology.

У виразненні наукової спадщини В.В. Зеньковського є важливим внеском у становлення загальної, педагогічної, вікової, соціальної, дитячої психології та інших галузей науки, які дають можливість встановити умови зародження та рівень розвитку психологічної думки в Україні на початку XX століття [5].

Творча спадщина В.В. Зеньковського дуже різноманітна. Він багато писав з питань психології, педагогіки, філософії, літератури і культури. При цьому центральним – і, безсумнівно, таким, що пов'язує його універсальні наукові інтереси, – був інтерес до проблеми особистості, яка була або безпосереднім предметом, або ключовим поняттям його досліджень [1].

Розроблення В.В. Зеньковським теми особистості, в рамках авторської суб'єктивно-особистісної концепції, дало змогу збагатити дитячу, соціальну та педагогічну психологію розумінням духовної субстанційної позаемпіричної глибини особистості, що є більше суми її зовнішніх поведінкових проявів. Без метафізичного виміру, без метафізичної глибини, підкреслював В.В. Зеньковський, життя особистості тьмяніє і втрачає сенс [3; 5].

У 1915 році захистив магістерську дисертацію на тему "Проблема психічної причинності", яку вважають фундаментальним філософсько-психологічним твором. У магістерській дисертації В.В. Зеньковський аргументує й формулює розрізнення емпіричного та реального "я", підкреслюючи, що необхідно "відрізнити особистість, як об'єктивну основу тих чи інших процесів, та особистість, як вона існує сама для себе, у роботі своєї самосвідомості". Він зазначає, що емпіричне "я" чи "я" нашої самосвідомості не є основним проявом особистості, основним моментом індивідуальності. Відштовхуючись від "периферичних" тенденцій у сучасній йому психології, В.В. Зеньковський уводить поняття "центру психічного життя", його "суб'єкта", "творчого ядра особистості". Вихідним пунктом його концепції є твердження, що без припущення реального "я" неможливо пояснити походження емпіричного "я", бо усякий розвиток повинен мати суб'єкта цього розвитку. Єдність психічного розвитку виходить, у кінцевому рахунку, із єдності суб'єкта цього розвитку, як свого реального центра. Рішуче розрізняючи емпіричне "я", як похідне утворення, від реального "я", В.В. Зеньковський утверджує "непохідність" цього реального "я" як породжуючого ядра людської психіки. "Непохідність реального "я" означає непохідність

основи психічного життя", – наголошує він. Критикуючи "актуальну теорію душі", В.В. Зеньковський показує, що без визнання засадничого ("основного") ядра людської психіки, його стійкої основи – тобто субстанційного розуміння психічного – не буде чого протиставити плинним та скороминущим психічним процесам. Лише завдяки наявності в душі духовної субстанції, завдяки її дії "із чисельних окремих процесів поступово починають вимальовуватися контури індивідуальності", складатися емпіричне "я" [4; 5].

У своїй магістерській дисертації тема особистості, індивідуальності, яка реалізується в ідеї своєрідності і "метафізичної первісності психіки", відбивається у конкретних дослідницьких проблемах, явно або неявно перебуває у сфері авторської уваги протягом усієї праці. Автор наголошував на величезному гносеологічному значенні поняття "індивідуальної причини". Проте індивідуальна причинність, вважав В.В. Зеньковський, може бути проведеною лише при чіткому розрізненні понять "закономірності" й "причинності" (тобто загального, що повторюється в явищах, і власне причинного зв'язку), що ігнорується науковою традицією. В результаті, у науковій "картині" світу залишається одна закономірність, а причинність зникає [цит. за 3]. "Сучасна наука, – писав В.В. Зеньковський, – однобічно тяжіє до вивчення загального, усуваючи зі сфери дослідження індивідуальне. Й хоча в сучасній науці існує досить багато проявів інтересу до індивідуальності (особливо в психології), продовжував він, вона ще не достатньо ясно усвідомила, що індивідуальність аж ніяк не є варіацією зовнішніх умов, що вона, маючи у собі суб'єктний творчий початок – запоруку своєї виключності й неповторності, – повинна бути обґрунтована метафізично. Й хоча індивідуальність не можна розуміти як абсолютно незалежний центр, – підкреслював В.В. Зеньковський, – але ніколи не вдається і протилежне: до кінця розкласти індивідуальність на її частини, до кінця звести її розвиток до дії зовнішніх чинників" [3, с. 407]. "Сучасна філософська думка, – зазначав він далі, також недостатньо рахується з усім цим, для неї індивідуальність зовсім не є "несповідомою таїною" в її виключності й неповторності. Проте "чим більше підходимо ми до вивчення індивідуальності, – вважав В.В. Зеньковський, – тим яскравіше виступає перед нами за всією повнотою її загального, повторюваного те, що цілісне, єдине і незамінне" [3, с. 408].

В.В. Зеньковський займався також науковими дослідженнями в області дитячої, юнацької, соціальної та педагогічної психології. "Соціальне виховання, його задачі й шляхи" (1918) була однією з перших праць, в якій розглядаються проблеми духовного виховання. В.В. Зеньковський сформулював завдання соціального виховання, показав соціальні сили і рушії в душі дитини і тим самим визначив можливості, шляхи й засоби соціального розвитку й виховання особистості. Принцип особистісної орієнтації виховного процесу стає одним з провідних у практичній діяльності педагога. Особиста орієнтація виховного процесу вимагала визнання і поваги до дитячої індивідуальності. Тому педагог, на думку В.В. Зеньковського, має будувати виховний процес, враховуючи і спостерігаючи в буденності людини її духовні завдання, можливості творчого розвитку особистості і розкриття даних її талантів [цит. за 3].

Видання психолого-педагогічних праць поставило вченого у ряд відомих соціальних педагогів початку XX століття. В.В. Рубцов відзначав: "У Зеньковському-психологу органічно поєдналася європейська наука XX століття, у всій різноманітності і складності, і вітчизняні духовно-моральні традиції. Православний світогляд ученого, його активна суспільна позиція ніколи не входили в суперечність з академічними студіями, не заважали його діалогу з проблем науки з психологами і педагогами різних країн. Слід відзначити вплив саме морального світогляду В.В. Зеньковського на оригінальну інтерпретацію ним результатів наукових досліджень інших учених, а також вплив цього світогляду на підходи до психології в цілому" [1].

Центральне місце у системі наук про дитину В.В. Зеньковський відводив психології дитинства, яка, на його думку, має вивчати душевне життя дитини, з'ясовувати психічну своєрідність дитинства. Він вважав, що висновки та принципи психології дитинства повинні робити керівний вплив на інші науки про дитину, і якщо ці умови не здійснюються, то це пояснюється, за автором, з одного боку, слабким розвитком загальної антропології (загального вчення про людину), з іншого боку – повільним розвитком самої психології дитинства. За В.В. Зеньковським: "Принципово ключ до дитинства, до теоретичних і практичних проблем його полягає в психічній своєрідності дитинства. Чим далі посуваємося ми в розумінні душевного життя дитини, чим ясніше виступають перед нами її особливості, тим краще зображується центральне місце психології дитинства в системі наук про дитину" [2; 3].

Основним методом психології дитинства відзначалось зовнішнє спостереження дітей. В.В. Зеньковський стверджував: "Стежити за розвитком дитини від народження, відзначати появу нових сторін в її реакціях, самостійних рухах; стежити за розвитком кожної психічної

функції і за їх взаємовідношенням – ось завдання зовнішнього спостереження" [4; 5]. За рухами дітей, за їх реакціями робили висновки про ті або інші психічні процеси, серед допоміжних прийомів спостереження використовували й вивчення міміки дітей (фізіогномічний метод).

В.В. Зеньковський велике значення приділяє освіті, яка мала стати доступною та обов'язковою. На думку автора, освіта повинна сприяти не тільки розквіту особистості, але й зробити її здатною до соціального життя. Провідну роль у соціальному вихованні він надавав сім'ї та школі. Щоб увійти в суспільство, дитина має не тільки подорослішати фізично, але й духовно, тобто засвоїти мову, релігію, звичаї, традиції. Людина не може бути людиною, не засвоївши всієї глибини духовних надбань попередніх поколінь. Зміст дитинства і полягає в тому, щоб засвоїти необхідний матеріал традицій [2; 5]. Таким чином В.В. Зеньковський розглядає існування людини в середині суспільства через комплексний процес соціалізації індивіда, що являє собою включення її в соціальні зв'язки та інтеграції її до певної соціальної групи з метою встановлення її соціальності.

В.В. Зеньковський розуміє соціальне виховання як таке, що веде до суспільства соціального партнерства: "Соціальне виховання повинно мати соціальний ідеал, в якому не тільки закладено творчу, перетворювальну силу, але і виразно визначено мету, до якої прагне людство. Лише в світлі соціального ідеалу може бути правильно організовано і поставлено соціальне виховання, може бути осмислено те прагнення людини до соціального спілкування, яке притаманне їй з самого початку її існування" [3, с. 301]. В.В. Зеньковський відзначав, що людина ніколи не може бути поза соціальних зв'язків, поза соціального середовища, але і педагогічний вплив не може бути вдалим, якщо буде трактувати дитину як закриту індивідуальність [3; 5].

Однією з важливіших проблем соціального виховання і шкільного навчання В.В. Зеньковський вважав проблему співвідношення почуття і розуму, емоційного та інтелектуального в особистості дитини. Душа, за В.В. Зеньковським, має ієрархічну, а не гармонійну будову. Автор наголошував на "центральності в людині її морального, духовного життя". З цього можна зробити висновок, що "всі педагогічні зусилля, які взагалі здійснюються, мають бути направлені на те, щоб юна особа змогла "знайти себе" і творчо усвідомити взаємодію спадковості, соціальних і духовних впливів" [3; 5].

Отже, аналіз психологічної, педагогічної, соціально-історичної та філософської спадщини В.В. Зеньковського визначає соціокультурні витоки й історичні передумови становлення психологічної науки в контексті духовності особистості, її соціальної та національної свідомості.

ЛІТЕРАТУРА

1. Асмус В.Ф. В.В. Зеньковский в Киевском университете / В.Ф. Асмус // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 90–105.
4. Держархів Хмельницької області, ф. 528, оп. 2, спр51, арк. 1-2; 7-8.
5. Зеньковский В.В. Проблема психической причинности / В.В. Зеньковский. – К. : Тип. Императорского ун-та Св. Владимира, 1914. – 408 с.
6. Летцев В.М. Проблема особистості у психологічній спадщині В.В. Зеньковського : автореф. дис... канд. психол. наук : 19.00.01 "Загальна психологія, історія психології" / В.М. Летцев. – К., 2004. – 19 с.
7. Чеканська О.А. Історія становлення психологічної науки на Поділлі (кінець XIX – початок XX століття): Монографія / О.А. Чеканська. – Кам'янець-Подільський: Медобори-2006, 2014. – 156 с.

КУЛЬТУРОЛОГІЧНА ТА ЕСТЕТИЧНА ТЕОРІЇ МЕДІАОСВІТИ В УКРАЇНІ: СПІЛЬНІ ТА ВІДМІННІ РИСИ

асп. ф-ту жур. Панасенко А. Р.

Україна, м. Запоріжжя, Запорізький національний університет

Abstract. Means of formation of media culture and media education is to develop media literacy. Despite the fact that for a considerable time in the world developed the theory and practice of media education, the final certainty, this concept yet. Ukraine is just beginning the path of implementation of media education of foreign practice, however, the specific mechanisms of its application already have an active research practice. For example, Canada, the UK and the USA, Ukrainian educational institutions, and public organizations are adopting media education, starting with kindergarten and ending with circles for educators. Media education aims to enable the individual the opportunity of self-defense by training a critical perception of media messages. Cultural and aesthetic theories of media education is almost not researched in Ukraine. Therefore, some scholars identify these concepts.

Keywords: media education, cultural studies, media literacy, aesthetics, theor.

Медіакультура суспільства формується завдяки низці чинників, важливим з яких є медіаосвіта. Важливу роль у становленні та розвитку медіаосвіти відіграло ЮНЕСКО. Дослідники вважають, що вперше термін «медіаосвіта» був вжитий у 1973 р. на спільному засіданні сектору інформації ЮНЕСКО та Міжнародної ради з кіно та телебачення.

В ЮНЕСКО задокументовано, що *медіаосвіта* - це навчання теорії та практичним умінням для опанування сучасними мас-медіа, які розглядаються як частина специфічної, автономної галузі знань у педагогічній теорії та практиці; її слід відрізнити від використання медіа як допоміжних засобів у викладанні інших галузей знань, таких як, наприклад, математика, фізика чи географія [5].

Видатний теоретик медіа Дж. Гербнер розумів медіаосвіту як формування широкої коаліції «для розширення свободи та розмаїття комунікації, для розвитку критичного розуміння медіа як нового підходу до ліберальної освіти» [4].

Американський вчений Р. Кьюбі бачить мету медіаосвіти у тому, щоб «дати учням розуміння того, як і чому медіа відображають суспільство і людей», та наголошує на тому, щоб «розвивати аналітичні здібності і критичне мислення відносно медіа» разом з вивченням їх мови [2].

Один із активістів медіаосвіти, дослідник Б. Мак-Махон звернув увагу на її морально-демократичний аспект. Він зазначає, що «в епоху тероризму та війн ХХІ століття медіаосвіта молоді стає важливою вимогою демократичного суспільства» [4].

На думку фахівців НАПН України, пріоритетними напрямками розвитку ефективної системи медіаосвіти в Україні є:

- створення системи шкільної медіаосвіти, що передбачає розроблення психологічно обґрунтованих навчальних програм інтегрованої освіти для молодших класів загальноосвітніх шкіл;
- сприяння поширенню практики інтеграції медіаосвітніх елементів у навчальні програми з різних предметів, упровадження курсу медіакультури з урахуванням профільного навчання;
- активізація гурткової роботи, фото-, відео-, анімаційних студій, інших позакласних форм учнівської творчості медіаосвітнього спрямування;
- розроблення стандартів фахової підготовки медіапедагогів і медіапсихологів для системи освіти, спеціалізованих навчальних курсів для підготовки і перепідготовки фахівців медіаосвітнього профілю на базі вищої педагогічної та психологічної освіти;
- активізація співпраці вищих навчальних закладів, які готують фахівців для медіавиробництва і сфери мистецтва;
- проведення міждисциплінарних досліджень з проблем медіаосвіти, налагодження обміну досвідом і кадрового забезпечення викладання спеціальних дисциплін для медіапедагогів;
- організація за участю громадських об'єднань і медіавиробників різних форм позашкільної освіти, включаючи форми для дітей дошкільного віку, батьківської педагогіки, творчих студій для дітей і молоді, дитячі та молодіжні фестивалі, конкурси, проекти місцевого і всеукраїнського рівня для сприяння розвитку медіакультури і підтримки системи медіаосвіти;

– налагодження повноцінного суспільного діалогу з метою оптимізації медіаосвітньої діяльності самих медіа, підвищення психологічної та педагогічної компетентності працівників молодіжних редакцій різних медіа, поліпшення якості дитячих і молодіжних програм [3].

З метою формування в учнів медіакультури можуть бути застосовані такі форми медіаосвіти: шкільна медіаосвіта (використання медіадидактики в межах існуючих предметів), позашкільна медіаосвіта (діяльність громадських організацій, сімейна медіаосвіта), батьківська медіаосвіта (діяльність громадських шкіл свідомого батьківства, центрів по роботі із сім'ями), медіаосвіта засобами медіа (навчальні, інформаційно-аналітичні, інформаційно-розважальні програмами та медіапроекти) [1].

Російський теоретик О. Федоров виділив 8 теорій медіаосвіти, наголошуючи на тому, що єдиної у світі просто не існує. Серед усіх його теорій є такі:

1. *Ідеологічна*. Її прихильники вважають, що медіа маніпулюють громадською думкою, зокрема, в інтересах визначених класів, рас та націй.

2. *Протекціоністська*. За основу тут взята теорія кулі. Прихильники цієї теорії відзначають негативний вплив медіа на аудиторію. Особлива увага приділяється зображенню насильства та сексизму.

3. *Задоволення потреб*. Вплив медіа обмежений завдяки тому, що аудиторія обирає для себе ту інформацію, яка задовольняє її потреби.

4. *Практична*. Основна увага приділяється вивченню технічної сторони питання для створення власних медіа текстів.

5. *Естетична*. Основний зміст спирається на вивчення мови медіа культури, історії, авторського бачення світу. Мова медіа розуміється як різновид мистецтво, розвиваючи смак та естетичне сприйняття інформації.

6. *Семіотична*. Визначає вплив знакового характеру медіа текстів на аудиторію.

7. *Критична*. Вплив медіа як «четвертої влади» гостро критикується та відбувається селекція інформації з критичним її осмисленням.

8. *Культурологічна*. Медіа з аудиторією перебувають у стані діалогу, який допомагає аудиторії сприйняти та інтерпретувати інформацію належним для себе чином [4].

Українські дослідники вважають, що культурологічна теорія започаткувала утворення естетичної. Проте, ці два поняття суттєво різняться між собою, маючи, при цьому, досить багато спільного. Формуванню культури особистості сприяють обидві теорії, але не слід плутати власну інтерпретацію тексту за культурологічною теорією із сприйняттям цього ж таки тексту, як витвору мистецтва.

Культурологічна теорія медіаосвіти належить до аналітичного підходу групування цих теорій, в той час як естетична – до захисного. Це пояснюється тим, що естетична теорія медіаосвіти функціонує, по суті, однобоко, на противагу їй виступає культурологічна теорія, яка неможлива без взаємодії аудиторії.

Отже, вчені та дослідники, що вивчали та розвивають теорії медіаосвіти, добре розуміють значення цих теорій на формування медіа культури суспільства вцілому та особистості окремо. Проте, через недостатню теоретичну базу та новизну дослідження медіаосвіти в Україні, деякі теоретики ототожнюють естетичну та культурологічну теорії. Глибший аналіз кожної з них дозволить дослідникам, педагогам та журналістам взяти найважливіші фактори впливу на споживача медіа тексту, аби використання теорій стало доцільнішим та ефективнішим.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гуріненко І.Ю. Медіаосвіта як засіб професійної підготовки фахівця цивільного захисту / І.Ю.Гуріненко // Інформаційні та телекомунікаційні технології в сучасній освіті: досвід, проблеми, перспективи : зб. наук. праць / за ред. М.М. Козяра та Н.Г. Ничкало. – Львів: ЛДУ БЖД, 2009. – Ч. 1. – 253 с.
2. Задорожна І.Т. Медіаосвіта / І.Т. Задорожна, Т.В. Кузнецова // Енциклопедія освіти / гол. ред. В.Г. Кремень. – К.: Юрінком Інтер, 2008. – 523 с.
3. Концепція впровадження медіаосвіти в Україні [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://osvita.mediasapiens.ua/material/konceptsiya-vprovadzhennya-mediaosviti-v-ukrayini>
4. Федоров А.В. Медиаобразование: история, теория и методика. – Ростов: ЦВБП, 2001, –708 с.
5. Media Education. – Paris: UNESCO, 1984. – 211 p.

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Овчинникова Лариса Юрьевна,
Сагизбаева Алия Батыровна,
Избасарова Клара Нуржаубаевна*

Казахстан, г. Актобе, ГККП дошкольное образовательное учреждение №37 «Балапан»

Младший дошкольный возраст — от двух до четырех лет — важный период в нравственном развитии детей. На данном возрастном этапе у малышей активно формируются первые элементарные представления о хорошем и плохом, навыки поведения, добрые чувства к окружающим их взрослым и сверстникам. Наиболее успешно это происходит в условиях благоприятного педагогического воздействия детского сада и семьи. Те моральные чувства, представления и навыки, которые сформируются у детей в этом возрасте, тот моральный опыт, который они накопят, лягут в основу их дальнейшего нравственного развития.

С момента перехода малышей в дошкольную группу жизнь их несколько изменяется. Возникает и развивается сюжетно-ролевая игра, дети постепенно включаются в систематическую и обязательную общегрупповую деятельность (на занятиях), принимают участие в играх с правилами, в выполнении трудовых поручений. В первой и второй младших группах малыши должны усвоить новые, более сложные для них правила, направляющие их поведение, взаимоотношения с близкими для них людьми, со сверстниками.

Третий год жизни ребенка является переходным в развитии. Это еще маленький ребенок, у которого немало общего с детьми предшествующей ступени и который требует особо бережного и внимательного отношения со стороны взрослых, но вместе с тем у него появляются качественно новые возможности в овладении навыками, в формировании представлений, в накоплении личного опыта поведения и деятельности. В «Программе воспитания в детском саду» сказано, что для детей от двух до трех лет характерна активная направленность на выполнение действий без помощи взрослого, проявление элементарных видов речевых суждений об окружающем, образование новых форм отношений, постепенный переход от одиночных игр и игр рядом к простейшим формам совместной игровой деятельности.

У ребят третьего и четвертого года жизни велика потребность в ласке, внимании взрослого, стремление к интимной близости с воспитателем. Дети еще во многом зависимы от взрослого. Это обусловлено отсутствием у малышей элементарных навыков гигиены и самообслуживания, умения самостоятельно играть, заниматься, общаться с окружающими. Вот почему одной из основных задач воспитания детей младшего дошкольного возраста является формирование самостоятельности в бытовой деятельности, в игре, на занятиях. Детей следует научить делать самим то, что им по силам, соответствует их жизненному опыту. Приобретая самостоятельность, ребенок уже не только может обслужить себя (умыться, раздеваться, аккуратно складывать одежду, одеваться, есть), но и получает возможность поддерживать порядок в окружающей обстановке (убирать на место игрушки, книги), выполнять ряд правил, не прибегая к помощи, т. е. управлять своим поведением.

К трем годам наблюдаются качественные сдвиги в росте самостоятельности. Это позволяет воспитателю предъявлять детям более высокие требования: устанавливать контакт с товарищами в игре, при выполнении поручений, вместе со сверстниками создавать обстановку для общей деятельности, считаться с интересами, желаниями других, оказывать помощь.

Включая малышей в индивидуальную и совместную деятельность, педагог упражняет их в хороших поступках, формирует гуманные чувства, вызывает желание слушаться, уважительно относиться к окружающим (к воспитателю, няне). Так, у малышей третьего года жизни взрослый воспитывает умение здороваться, благодарить, вежливо обращаться с просьбой к старшим, играть рядом с другими детьми, не мешая им, беречь чужие постройки, спокойно ждать, пока товарищ умоется, поиграет с игрушкой, учит аккуратно умыться, старательно вытирать ноги, убирать на место игрушки.

Во второй младшей группе воспитатель закрепляет умение приветливо обращаться к взрослым и детям с просьбой, оказывать окружающим небольшие услуги, играть вместе со сверстниками, уступать игрушки, книги, учит соблюдению элементарных правил в дидактических, подвижных играх: спокойно выслушивать водящих, терпеливо ожидать свою очередь (если это ожидание недолгительно). Ребят привлекают к приготовлению стола к завтраку, обеду, к выполнению поручений по уходу за растениями и животными.

Для реализации этих задач воспитатель использует подражательность как специфическую особенность детей двух — четырех лет. Взрослый показывает собственным примером положительное отношение к работе, к окружающим людям, к детям.

Детям младшего дошкольного возраста свойственна большая эмоциональная отзывчивость, что позволяет успешно решать задачу воспитания добрых чувств и отношений к окружающим людям. Очень важно при этом, чтобы воспитатель поддерживал у малышей положительно эмоциональное состояние: отзывчивость на его предложение, просьбу, чувство сопереживания при виде огорчения другого. У ребят воспитывают любовь к близким, желание сделать им что-то хорошее. Это достигается при одобрении, похвале взрослыми проявлений ребенком добрых чувств к окружающим.

На четвертом году жизни педагог продолжает воспитывать у детей симпатию к товарищам, стремление быть хорошим, добрым, внушает ребенку, что нужно стыдиться своих плохих поступков. Особую заботу составляет воспитание жизнерадостности, уверенности в своих силах. У детей младшего дошкольного возраста уже достаточно ярко выражена потребность в совместных играх со сверстниками, в общении с ними. Эта социальная потребность является предпосылкой развития дружеских взаимоотношений, что также составляет важную воспитательную задачу. По отношению к детям от двух до трех лет эта задача заключается в поддержании чувства радости при общении со сверстниками, при достижении хороших результатов. Вместе с тем воспитатель учит детей замечать нарушение правил взаимоотношений (толкнул, отнял игрушку).

В три года стремление к общению с другими детьми становится особенно сильным. Степень развития ребят позволяет понимать действия и речь сверстников, объясняться с ними, договариваться о совместной игре, занятии. В обществе детей ребенок учится соотносить свои желания с желаниями другого ребенка и всей группы ребят. Трехлетние дети могут быть уже хорошими, отзывчивыми товарищами. Все это обязывает воспитателя формировать у детей второй младшей группы умение доброжелательно относиться к более младшим, по просьбе взрослого позаботиться о новичке, о детях, пришедших после болезни, научить другого тому, что он умеет сам. В играх, в повседневном общении со сверстниками ребята, подражая взрослым, проявляют взаимное внимание, заботу, вежливость.

В «Программе воспитания в детском саду» отмечается, что поведение детей младшего дошкольного возраста характеризуется отсутствием выдержки, неумением своевременно и правильно выполнять правила поведения. Так, у детей третьего года жизни легко можно вызвать желание подчиняться определенным требованиям воспитателя, однако оно часто вступает в противоречие с возможностями выполнить желаемое: у детей недостает нужных навыков поведения, трудовых умений, физических сил и способностей к преодолению трудностей, к волевому усилию. Вместе с тем маленькие дети очень внимательны к словам взрослого, особенно тогда, когда они сказаны в убедительном тоне, не допускающем каких бы то ни было сомнений. Поэтому у ребят уже в возрасте от двух до трех лет можно начинать воспитание умения подчинять свое поведение простейшим этическим нормам. Овладение правилами поведения в повседневной жизни, в игре помогает детям сдерживать импульсивные проявления, побуждает поступать соответственно усвоенным правилам, обеспечивает развитие начал целеустремленности.

Во второй младшей группе происходит интенсивное формирование навыков и привычек культурного поведения. Важную роль при этом играют мотивы. Мотивация деятельности ребенка, его поступка, отношений способствует установлению единства между внешними формами культурного поведения и его нравственно значимыми побуждениями. Поскольку дети четырех лет оказываются способными выполнять элементарные поручения взрослых (родителей, педагогов), руководствоваться в своем поведении правилами: «Так можно, а так нельзя», они начинают осознавать простейшие мотивы общественной значимости: сделать что-либо полезное для сверстников и взрослых. Это обязывает педагога организовывать любую деятельность детей и их поведение таким образом, чтобы наряду с мотивами интереса к самому действию, к процессу, желания заслужить одобрение окружающих, формировать и нравственные мотивы — быть нужными другим (сверстникам, взрослым).

Для детей третьего года жизни характерна конкретность мышления. Они связывают требование с конкретной обстановкой, в которой оно предъявляется, и с определенной личностью. И нередко одно и то же требование дети выполняют в одних условиях и не выполняют в других, выполняют при одном воспитателе и нарушают при другом, выполняют в присутствии взрослого и не выполняют без него.

Дети даже четвертого года жизни не умеют еще соотнести представления о нравственной норме со своими поступками. К тому же у ребят очень слабо развиты самоконтроль, умение сознательно управлять своим поведением. В связи с этим они часто поступают под влиянием вспыхнувших при данных обстоятельствах чувств, желаний, забывая о требованиях воспитателя.

Вот почему моральные привычки, поступки детей в возрасте до четырех лет часто носят ситуативный характер, т. е. проявляются в одних условиях и не обнаруживаются в других.

Однако при взаимодействии детского сада и семьи, организации педагогически ценного повседневного общения, а также доступной для детей четвертого года жизни совместной деятельности со взрослыми и сверстниками задача формирования устойчивых привычек решается значительно успешнее; культура поведения, взаимоотношений с окружающими начинает изменяться от ситуативных проявлений к внеситуативным.

В период от трех до четырех лет дети активно овладевают речью. Они начинают разбираться в окружающих явлениях и давать элементарные словесные оценки. Интенсивное развитие речи, большую детскую активность и эмоциональность педагог использует для знакомства малышей с окружающим миром, с людьми, с правилами взаимоотношений. Воспитанники первой младшей группы должны усвоить, что нужно дружно играть, заниматься, не обижать друг друга, не отнимать игрушки, а просить их вежливо, беречь мебель, книжки, аккуратно обращаться с ними. У детей формируется представление о том, что надо любить животных, птиц, беречь растения. Ребята начинают понимать, что старшие заботятся о том, чтобы им в детском саду было хорошо (повар готовит обед, няня убирает комнату и т. д.), что к труду взрослых надо относиться бережно.

У детей второй младшей группы не только закрепляются эти представления, но и формируются новые. Так, ребята усваивают, что нужно беречь мебель, одежду, обувь потому, что в них вложен труд взрослых. Дети усваивают, что все люди работают: строят дома, делают машины, выращивают хлеб, овощи и т. д., помогают друг другу. Дети понимают, что заботиться о малышах, помогать взрослым и сверстникам — это хорошо. У детей формируются представления о правдивости: надо говорить правду, все рассказывать родным, близким, воспитателю.

Таким образом, уже в младшем дошкольном возрасте у детей начинают формироваться элементарные представления о явлениях общественной жизни и нормах человеческого общения.

Решению перечисленных задач нравственного воспитания маленьких детей нередко мешают проявления своеволия, негативизма, упрямства, свидетельствующие о так называемом «кризисе трехлетки». К концу третьего года жизни у ребенка появляется потребность в самоутверждении, происходит осознание своего «я». Отношение к самому себе зависит от того, что ребенок умеет делать и как воспринимает свои успехи. Если взрослые не успевают еще заметить, что в ребенке произошел резкий перелом, что прежние отношения его не устраивают, наступает кризис. Ребенок начинает требовать самостоятельности в гораздо больших пределах, чем склонны предоставить ему воспитатели, родители. Их запреты вызывают протест. Появляются негативизм (ребенку все равно, что сделать, лишь бы сделать наоборот) и упрямство (ребенок делает то, на чем настаивает). В небольших степенях негативизм и упрямство — нормальные реакции во время кризиса. Бурный же кризис у отдельных детей требует специальных педагогических мер.

Педагоги учитывают потребность детей конца третьего года жизни в самоутверждении, стремление к самостоятельности и ведут работу по предупреждению возникновения упрямства и негативизма, а если они у отдельных малышей проявляются, направляют свои усилия на их устранение. Таким образом, преодоление капризов и негативизма, наблюдающихся у некоторых ребят группы, также может быть одной из задач воспитания детей на данном возрастном этапе.

Воспитание добрых чувств, положительных взаимоотношений, простейших нравственных проявлений происходит в бытовой повседневной деятельности, в игре, на занятиях и связано с формированием этих деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева Н.Н., Силвестру А.И., Смирнова Е.О. Развитие представлений о самом себе у ребенка от рождения до 7 лет // Воспитание, обучение и психологическое развитие. - М., 1977.
2. Авраменко О.В. Нравственное воспитание дошкольников в игре: Образовательно-профессиональные программы. - Елец, 2001. - 12 с.
3. Воспитание самооценки и активность у детей дошкольного возраста. - М., 1973.
4. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968.
5. Волокитина М.Н. Очерки психологии младших школьников. М.: Педагогика, 1955.
6. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте: Психологический очерк. М.: Просвещение, 1967.
7. Выготский Л.С. Умственное развитие детей в процессе обучения. М.; Л.: Гос. учеб.-педагогич. изд-во, 1935.

ЭСТЕТИКО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС С ПОДРОСТКАМИ СРЕДНИХ ШКОЛ НА УРОКАХ И ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ

к. пед. наук Серых Лариса Владимировна

Украина, г. Сумы, Сумской областной институт последипломного педагогического образования,
доцент кафедры дошкольного и школьного образования

Abstract. The article analyzes and summarizes the scientific works of pedagogical theory and empirical experience educational practices for the development of adolescents after school.

This article discusses some of the issues of aesthetic education of teenagers through the interaction of medium and out-of-school educational institutions.

Keywords: aesthetic education, teenagers, interaction.

Введение. В последнее время в эстетическом воспитании подростков средних школ и внешкольных учреждений наметились позитивные тенденции к взаимодействию этих институций.

Анализ исследований по теме. Значительная роль в эстетическом воспитании подростков отводится в концепции художественно-эстетического воспитания учащихся [222] (Л. Масол). Концепция делает акцент на эстетическом воспитании учащихся средствами искусства и преподавании художественных дисциплин. Определены понятийно-терминологический аппарат современной педагогической науки в эстетическом воспитании, рассматривается целостная духовно-мировоззренческая модель художественно-эстетического воспитания в контексте главных функций искусства, основные направления и формы художественно-эстетического воспитания.

Концепция нашла свое отражение в программе художественно-эстетического воспитания школьников во внеурочной деятельности, которая разработана коллективом лаборатории эстетического воспитания, которая размещается в Институте проблем воспитания АПН Украины. Целью художественно-эстетического воспитания во внеурочной деятельности в программе является освоение ценностей, формирование у учащихся ценностного отношения к миру, способности воспринимать и приумножать художественные ценности в области досуга, подчеркивается, что нужно воспитывать ценностное отношение к искусству через собственный эмоциональный опыт. Именно в этой программе впервые рассматриваются формы, методы, средства, технологии включения учащихся разных возрастных групп к миру искусства, художественного творчества, что является достаточно актуальным в наше время [1].

Поэтому **целью написания статьи** и изложения промежуточных результатов исследования стало рассмотрение эстетико-воспитательного процесса с детьми средних школ на уроках и во внеурочное время.

Изложение основного материала. В значительной степени препятствует эстетическому воспитанию подростков то, что в школах по-прежнему отдается предпочтение естественно-математическим дисциплинам, а предметы эстетического цикла занимают неоправданно скромное место в учебных планах. На уроки музыки, изобразительного искусства отводится около 4% учебного плана. Занятия по театральной и хореографической подготовке вообще не входят в обязательный учебный компонент. На основе новых представлений о цели и роли искусства в воспитательном процессе встал вопрос оптимального соотношения дисциплин эстетического цикла с другими предметами школьных учебных программ и установления равновесия между различными видами художественной деятельности, корректировке соответствующим образом школьных учебных планов и программ.

По мнению авторов исследования, приоритет в эстетическом воспитании школьников может быть такой: увеличение учебного времени в школьных учебных планах до 2 часов на неделю для занятий по музыке и изобразительному искусству и разработка современного по содержанию учебно-методического обеспечения этих дисциплин с учетом увеличения объемов теоретических знаний и практических навыков; введение в учебный процесс общеобразовательной школы занятий по хореографии, театральной подготовке, решение вопросов подготовки и переподготовки кадров этого профиля и т.д. При разработке учебно-методического обеспечения этих дисциплин необходимо совместить теоретические знания с практическими навыками; интегрировать культурно-образовательную и художественно-творческую деятельность школьников в учреждения внешкольного образования.

Создание комплексной программы эстетического воспитания МОН Украины не решило вопрос об увеличении объема учебных часов в общеобразовательной школе на изучение музыки и изобразительного искусства, о введении в учебный план занятий хореографической и театральной подготовки, которые даже уменьшены [2]. Не прорабатываются вопросы интеграции образовательной, воспитательной и художественно-творческой деятельности школьников во внешкольном образовании. И хотя вопросы теории и методики эстетического воспитания рассматривались на страницах украинского журнала «Искусство и образование» (Е.Гайдамака, О.Комаровская, Л.Масол, Н.Мирополюская, С.Ничкало, Н.Очеретяна, В.Рагозина, Е.Шевнюк, Р.Шмагало и др.) говорить о вариативности и комплексности эстетического воспитания в системе обязательного школьного образования не приходится [2, с. 2-3].

Преимущество нового Государственного стандарта базового и полного общего среднего образования в том, что на первом месте образования стоит «Искусство», целью которого является формирование у учащихся «системы эстетических ценностей как интегральной основы мировоззрения, способности к творческой самореализации, воспитание потребности в духовном самосовершенствовании» [3, с. 3].

Среди употребляемых в Государственном стандарте понятий, наиболее приемлемыми в нашем исследовании является «коммуникативная компетентность – способность личности использовать в общении язык, способы взаимодействия с людьми, окружающими, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями. Межпредметная эстетическая компетентность – способность проявлять эстетическое отношение к миру, оценивать предметы и явления, их взаимосвязь, что формируется во время освоения различных видов искусства. Межпредметная компетентность – способность ученика применять в межпредметных кругах знания, умения, способы деятельности и отношения, личностно ориентированный подход – направленность учебно-воспитательного процесса на взаимодействие и развитие личности педагога и его учеников на основе равенства в общении и партнерстве в обучении. Предметная компетенция – единство знаний, умений и характерных черт конкретного предмета; предметная художественная компетентность – способность к пониманию и творческого самовыражения в сфере музыкального, изобразительного и других видов искусства, что формируется во время восприятия произведений и видов искусства и их практического освоения. Проектно-технологическая компетентность – способность применять знания, умения, личный опыт в предметно-преобразовательной деятельности. Социальная компетентность – способность личности продуктивно сотрудничать с партнерами в группе, команде, выполнять различные роли и функции в коллективе, поскольку это позволяет более детально рассматривать взаимодействие общеобразовательных и внешкольных учебных заведений» [3, с. 9].

Государственный стандарт базового и полного общего среднего образования [3] и разработанные в соответствии с ним программы образовательной деятельности в области «Искусства» влияют на взаимодействие указанного процесса. В связи с этим, достигается и основная цель образования «Искусства» – «формирование у учащихся в процессе восприятия, интерпретации, оценки произведений искусства, внедрении в практической деятельности системы ключевых, межпредметных эстетических, предметных художественных компетенций как целостной единой основы мировоззрения». Развивается способность в художественно-творческой самореализации и культурного самовыражения, поскольку цель обучения искусству в основной школе – воспитание у учащихся ценностно-мировоззренческих ориентаций в сфере искусства, развитие комплекса ключевых, межпредметных и предметных компетенций в процессе освоения художественных ценностей и способов художественной деятельности, формирование потребности в творческом самовыражении и самосовершенствовании» [4, с. 1].

Решается и ряд задач образовательной сферы «Искусства»: «овладение системой умений и навыков в области искусства, формирование мировоззрения, креативных и коммуникативных качеств, формирование умений и навыков анализировать, интерпретировать и оценивать произведения искусства; обогащение духовного мира учащихся в результате изучения произведений искусства, формирование ценностного отношения к действительности и произведений искусства, развитие эмоционально-чувственной сферы учащихся, воспитание способности к художественной самореализации, культурного самовыражения, удовлетворение потребности в художественном самообразовании» [3, с. 19].

Поскольку основным принципом обучения искусства является развитие креативности ребенка (приоритет творческой самореализации), то достигается вариативность содержания, методов, технологий; диалогичность, поликультурность. Структура программы «Искусство» направлена на обеспечение целостности содержания художественного образования в основной школе и реализацию основных видов деятельности учащихся – художественно-творческое

самовираження; сприйняття, інтерпретація і оцінка художественних произведень; знання мистецтва і засвоєння відповідної художественної термінології [4].

В 5-7 класах пріоритетними являються різноманітні форми практичної діяльності учасних, в ході якої відбувається їх самовираження в пії, малюванні, лепці, конструюванні, театралізації і тому подібне. Учасніє засвоюють особливості мови різних видів мистецтва (5 кл.), Палітру жанрів музикального і образотворчого мистецтв (6 кл.), Новітні явлення в мистецтві в єдності традицій і новаторства (7 кл.). В 8-9 класах учасніє оволодівають стилями і напрямками мистецтва, які історично склалися в течення епох, позоому пріоритетними стаються такі види діяльності, як інтерпретація художественних произведень в культурологічному контексті, виконання індивідуальних і колективних проєктів [4] що, безумовно, буде впливати на художественно-творчу діяльність учасних. Учені розглядають питання варіативності естетичного виховання як важкого фактора «формування всебічно розвинутої, духовно багатого особистості» [5, с. 20-27].

Говорячи про стратегію, реалізацію, результатах освіти і науки в Україні, В. Кремень відзначає, що, незважаючи на відсутність в естетичному вихованні підліткового покоління в Україні динаміки, все-таки існує позитивний вплив художественно-творчої діяльності дитини на його поведінку і успішність, що в подальшому буде сприяти результативній роботі [6, с. 85].

Крім того, вчитель повинен турбуватися, щоб естетичними були малі, побутові предмети, що оточують дитину, і необхідно використовувати їх як засіб виховання, розвитку молодого покоління. Вчитель повинен бути підготовлений до створення естетичного середовища в середній школі, уміло його використовувати в навчально-виховному процесі, таким чином мати матеріальні і соціальні фактори оточуючого середовища, які надають вплив на дитяче життя. Оскільки, частиною цього середовища є шкільний інтер'єр, то вчителю необхідні навички організації діяльності учасних, адже коли у дітей з'являється бажання прикрасити річ, створити затишок в шкільному приміщенні, тоді створюється така атмосфера, яка сприятиме естетичному розвитку дітей [7].

Висновки. Цей процес забезпечує емоційну стабільність підлітків, варіативність виховального середовища, гарантовану можливість вибору виду естетичної діяльності, яка формує позитивну оцінку з боку керівників, направляє підлітків на акмеуспіх. Разом з тим, ми використовували метод активізації ціннісного ставлення до художественно-творчої діяльності підлітків, який охоплює оптимальні форми організації такої діяльності в педагогічному процесі (творче сприйняття, послідовне засвоєння знань, неординарне використання набутих знань). Це дозволяє розглядати педагогічний процес, як систему, тому що він поєднує в собі елементи естетичного навчання, виховання і творчого розвитку підлітків.

ЛІТЕРАТУРА

1. Програма виховання дітей та учнівської молоді в Україні [текст]. – Київ. – 2003. – 29с.
2. Комплексна програма художньо-естетичного виховання учнів у загальноосвітніх та позашкільних навчальних закладах / автори – співробітники інституту проблем виховання АПН України Л.М. Масол (наук. керівник), Н.І. Ганнусенко, О.А. Комаровська, С.А. Нічкало та ін. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : http://www.yur-info.org.ua/index.php?lang_id=1&menu_id=1182&article_id=165701#
3. Державний стандарт базової і повної загальної середньої освіти / затв. постановою Кабінету Міністрів України від 23 листопада 2011р. № 1392 // Офіційний вісник України, 2011. – № 33. – 1378 с.
4. Навчальна програма «Мистецтво» для 5-9 класів (розробники: Л. Масол [та ін.]). – [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.mon.gov.ua/ua/activity/education/56/692/educational_programs/1349869429
5. Зязюн І. А. Технологізація освіти в контексті удосконалення професійного розвитку особистості / І. А. Зязюн // Розвиток педагогічної і психологічної наук в Україні (1992-2002 рр.): зб. наук. праць до 10-річчя АПН України / АПН України. – Ч.2. – Х. : «ОВС», 2002. – С. 28-44.
6. Кремень В.Г. Освіта і наука в Україні – інноваційні аспекти : Стратегія, реалізація, результати / В.Г. Кремень. – К. : Грамота, 2005. – 448 с.
7. Лужецький С. Г. Соціально-психологічні передумови формування предметно-просторового середовища навчання / С. Г. Лужецький // Вісник Харківського худ. -пром. інституту. – Вип. 3. «Мистецтвознавство». – Х. : ХХПІ, 2000. – С. 240-241.

РЕГІОНАЛЬНА СПЕЦИФІКА РОЗВИТКУ ПІДПРИЄМСТВ ТА ПРОБЛЕМИ НАПОВНЕННЯ НАВЧАЛЬНИМ КОНТЕНТОМ ДИСТАНЦІЙНИХ КУРСІВ

¹аспірант Шерман Є. М.,

²д. пед. наук, професор Шерман М. І.

¹Україна, м. Херсон, Херсонський національний технічний університет,

²Україна, м. Херсон, Херсонський державний університет

Abstract. Based on the author's structural logic model of organizational-economic mechanism of development of the food industry, which allows for the comparison of results and goals of the enterprise, depending on the impact of external and internal factors made forecasting the level of its development. Done economic and mathematical modeling of the overall integrated development of the food industry, located in Ukraine Kherson region.

The mathematical model consists of equations for administrative, staffing, motivation, information and communication, financial, innovation, investment, marketing, technological and environmental components.

Linear regression equation obtained after analysis of the matrix of pair correlations between these indicators, allowing dynamic display and make forecasting overall index of integral development of the food industry.

It is proved that under the conditions of the proposed measures to ensure the overall development of enterprise integral indicator of development for the company to improve from low to average. Results of integrated forecasting performance of companies present in the form of thematic web resource to improve the investment attractiveness of the region.

Determined that the promising implementation tasks modeling integral index of regional enterprises to determine their investment attractiveness in the educational process of training future economists in the form of practical tasks for individual work as part of distance learning courses disciplines "Regional Economics" and "Econometrics", that, turn requires updates and supplements the course "economic science".

The proposed approach will allow, on the one hand provide operative information of domestic and foreign investors about the prospects of the region, on the other - will allow impartial expert community objectively evaluate the level of training of future economists in the solution of problems of practical professional activity.

Keywords: organizational and economic mechanism, forecasting, level of development, integrated indicator, thematic web-resource, a distance course.

Сучасні соціально-економічні, клімато-географічні, ресурсні показники визначають специфіку та інвестиційну привабливість регіону, що є невід'ємною складовою його розвитку та передумовою зростання добробуту мешканців, розвитку соціальної та рекреаційної інфраструктури, виникнення нових форм підприємницької діяльності та зростання ділової активності в регіоні. У цьому зв'язку виникає необхідність дослідження, виявлення потенційних чинників удосконалення функціонування окремих підприємств або цілих галузей з урахуванням регіональної специфіки, адекватне реальності їхнє представлення у світовому інформаційному просторі, обґрунтування, розробка та впровадження інноваційних підходів трансформації організаційно-економічного механізму розвитку підприємств харчової промисловості [1; 5; 6]. Зокрема, для Півдня України особливе місце останнім часом серед інвестиційних преференцій надається сільськогосподарському виробництву та переробній галузі, кінцевими результатами діяльності яких є харчові продукти різної ступені глибини переробки [5; 6].

Отже, окреслені регіональні проблеми зумовлюють доцільність, актуальність та своєчасність дослідження проблем удосконалення організаційно-економічного механізму розвитку підприємств харчової промисловості Півдня України, висвітлення шляхів вирішення цих проблем, створення навчального та інформаційно-довідкового ресурсу щодо збільшення інвестиційної привабливості регіону та, зокрема, його агропромислового сектору.

На нашу думку, шляхами вирішення наведених вище проблем є наступні:

- розробка прогнозів індексу рівня розвитку підприємств регіону на основі наявних статистичних даних з використанням кореляційно-регресійного аналізу;
- доповнення існуючих дистанційних курсів з дисциплін «Економічна інформатика», «Економетрика», «Економічне прогнозування» задачами прикладного спрямування, що висвітлюють реальний поточний стан підприємств харчової промисловості в регіоні та формують професійно-практичну складову професійної культури майбутніх економістів;
- визначення структури, змістового наповнення, цільової аудиторії та розробка веб-ресурсу, присвяченому потенційно привабливим для інвестора підприємствам з позицій трансформації організаційно-економічного механізму розвитку підприємств харчової промисловості на основі запропонованих наукових підходів та прогнозних оцінок.

В якості ілюстрації запропонованого підходу розглянемо процес моделювання загального інтегрального рівня розвитку підприємства ПАТ «Каланчацький маслозавод», розташованого у Херсонській області, що складається з десяти рівнянь компонент. Рівняння регресії були отримані після аналізу матриці парної кореляції між відповідними показниками [2-4] та представлені у табл.1.

Для управлінської компоненти, яка враховує вплив таких змінних як коефіцієнт кількісної укомплектованості персоналу управління, коефіцієнт якісної укомплектованості персоналу управління, питома вага управлінського персоналу, який має стаж роботи на підприємстві та в галузі більш ніж 5 років, рентабельність витрат на управління рівняння регресії, яке було отримане після аналізу матриці парної кореляції між показниками, характеризується тим, що коефіцієнт детермінації $R^2 = 0,986$; F-статистика (оцінка зв'язку між незалежними факторами і залежною змінною) = 54,205; значущість F (рівень значущості, який відповідає визначеному F – чим він нижчий, тим кращий зв'язок) = 3,862.

Таблиця 1. Економіко-математична модель прогнозування інтегрального індексу рівня розвитку ПАТ «Каланчацький маслозавод»

Складова	Компоненти	Модель	Коефіцієнт детермінації, R^2
Організаційна	Управлінська	$I_y=0,083+0,167x_1+0,0016x_3+0,0171x_4$	0,986
	Кадрова	$I_K=0,465-0,0065x_5+0,0056x_7+0,0269x_9$	0,895
	Мотиваційна	$I_{MO}=0,131+0,0396x_{10}+0,085x_{13}+0,0517x_{16}$	0,953
	Інформаційно-комунікативна	$I_{IK}=-0,33+0,262x_{17}+0,628x_{19}+0,012x_{20}$	0,927
Економічна	Фінансова	$I_F=0,376+0,113x_{21}+0,9107x_{23}+0,0087x_{25}$	0,864
	Інноваційна	$I_{IH}=-0,024+0,094x_{26}+0,308x_{28}+0,0143x_{29}$	0,918
	Інвестиційна	$I_{IHV}=0,112+0,109x_{31}+0,0274x_{32}+0,019x_{34}$	0,856
	Маркетингова	$I_{MAP}=0,175+0,524x_{35}+0,201x_{36}+0,6031x_{38}$	0,945
	Техніко-технологічна	$I_{TT}=0,562-1,126x_{39}+0,0179x_{41}+0,0214x_{42}$	0,924
	Екологічна	$I_E=1,112-0,5882x_{43}-0,2364x_{45}$	0,892

Відзначимо, що розрахункове значення t-статистики для фактору “коефіцієнт якісної укомплектованості персоналу” (x_2) менше розрахункового значення ($t_{кр} = 2,179$), тому він не значущий і може бути виключений з рівняння. Як показує аналіз моделі, майже 98,6 % варіації результативного показника, найбільш значущим фактором є коефіцієнт кількісної укомплектованості персоналу управління (x_1). Цей фактор має прямий зв'язок із індексом рівня розвитку за даною компонентою. При збільшенні коефіцієнту кількісної укомплектованості персоналу управління на 1% величина комплексного показника може збільшитися на 0,167%; при збільшенні питомої ваги управлінського персоналу, який має стаж роботи на підприємстві та в галузі більш ніж 5 років, на 1% величина індексу рівня розвитку за компонентою може збільшитися на 0,0016 %. При збільшенні рентабельності витрат на управління на 1 % величина індексу рівня розвитку за компонентою може збільшитися на 0,171 %.

Аналогічним чином нами були проаналізовані результати для інших компонент моделі показника інтегрального розвитку підприємства ПАТ «Каланчацький маслозавод». Обчислені показники компонент моделі дозволили відслідкувати перебіг змінення загального інтегрального показника рівня трудового потенціалу ПАТ «Каланчацький маслозавод» за період 2010-2014 рр. з урахуванням отриманого прогнозного значення на 2016 рік (рис.1).

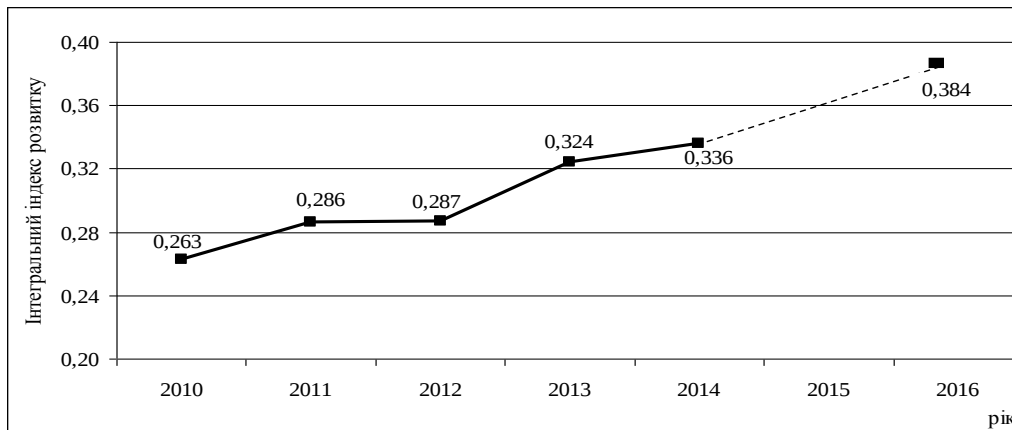


Рис. 1. Динаміка (2010-2014 рр.) і прогноз (2016 р.) загального інтегрального індексу рівня розвитку ПАТ "Каланчацький маслозавод"

У процесі дослідження нами побудована економіко-математична модель загального інтегрального індексу рівня розвитку ПАТ "Каланчацький маслозавод, на основі якої здійснено прогнозування рівня розвитку підприємства. Визначено, що за умов реалізації запропонованих заходів щодо забезпечення розвитку загальний інтегральний показник рівня розвитку для даного підприємства матиме позитивну тенденцію і зміниться з 0,336 у 2014 р. до 0,384 у 2016 р., тобто покращиться на 14,3 %. Це забезпечить перехід підприємства до нового якісного стану, тобто з низького до середнього рівня розвитку.

Ми вважаємо, що перспективним є впровадження задач моделювання інтегрального індексу розвитку регіональних підприємств з метою визначення їхньої інвестиційної привабливості у навчальний процес професійної підготовки майбутніх економістів у формі практичних завдань для індивідуальної роботи як складової дистанційних курсів дисциплін «Регіональна економіка» та «Економетрія». Крім того, доцільно створити тематичний веб-ресурс щодо теоретично обґрунтованих та підтверджених результатами моделювання перспективних об'єктів інвестування у підприємства агропромислового комплексу області, що, з одного боку, забезпечить оперативне інформування вітчизняних та зарубіжних інвесторів щодо перспектив розвитку краю, з іншого дозволить неупередженому експертному середовищу об'єктивно оцінити рівень професійної підготовки майбутніх економістів у процесі вирішення завдань практичної професійної діяльності.

ЛІТЕРАТУРА

1. Андерсон В.М. Регіональна конкуренція як фактор соціально-економічного розвитку України в умовах глобалізації [Електронний ресурс] / В.М. Андерсон // Електронне видання. – Режим доступу: <http://kennan.kiev.ua/kkp/content/conf06/papers/Anderson.html>.
2. Грабовецький Б.Є. Економічне прогнозування і планування: навч. посібник / Б.Є. Грабовецький. – К.: ЦУЛ, 2003. – 188 с.
3. Економічний аналіз (практикум): [навч. посіб.] / [О. П. Антонюк, Т. М. Ступницька, Н. М. Купріна, І. Є. Подгорна]. – Львів: «Магнолія 2006», 2010. – 320 с.
4. Плоткін С.Я. Статистичний аналіз даних засобами MS Excel. / Навчальний посібник./ С.Я. Плоткін, Н.В. Степаненко, М.І. Шерман – Херсон, РВВ "Колос" ХДАУ, 2007. – 52 с.
5. Шерман Є.М. Методика оцінки ефективності функціонування організаційно-економічного механізму на підприємствах харчової промисловості / Є.М. Шерман // Проблеми сталого розвитку економіки України в умовах інтеграційних процесів: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Ужгород, УНУ, 5-6 грудня 2014 р.). – Ужгород: Видавничий дім «Гельветика», 2014. – Ч. 1. – С. 153-156.
6. Шерман Є.М. Тенденції розвитку харчової промисловості Херсонської області / Є.М. Шерман // Наукові засади ресурсозбереження в системі антикризового управління і відтворення економіки: матеріали Міжнародної науково-практичної конференції (м. Хмельницький, Університет економіки і підприємства, 30-31 січня 2015 р.). – Хмельницький: Видавничий дім «Гельветика», 2015. – Ч. 2. – С. 24-27.

THE METHODOLOGY OF ACQUIRING COMMUNICATIVE AND COGNITIVE COMPETENCE BY STUDENTS OF LINGUISTIC FIELDS

Doctor of Pedagogy Vovk O. I.

Ukraine, Cherkassy, Bogdan Khmelnytsky National University

Abstract. *The paper outlines the process of a foreign language (FL) acquisition. Developing students' communicative and cognitive competence is identified as a current target of learning. The basic principles of teaching a FL are elucidated. The key aspect explored in the study is a spiral way of cognition.*

Keywords: *communicative and cognitive approach, FL acquisition, communicative and cognitive competence, principles of FL acquisition, spiral way of cognition*

This article propounds a new conceptual framework of learning a foreign language (FL) by University students. The study arises out of a need to introduce cognizing subjects to a reasonable approach to teaching English as a FL (EFL) that can become an invaluable tool in acquiring sought-for expertise. Specifically, the study encompasses a number of issues which question the conventional wisdom that teaching a FL should be done primarily on the communicative ground. Respectively, the maintained idea is at variance with the existing assumption that a FL acquisition is aimed mainly at developing communicative competence of students. At this rate the cognitive aspect of learning that incorporates interrelation of speech and intellection remains either ignored or deficient in support. With this in mind, it seems relevant to identify a current target of learning EFL, to elicit the basic principles of its teaching, and to devise an appropriate model which will facilitate achieving a set target.

Admittedly, contemporary methodology of teaching a FL is determined by both communicative and cognitive paradigms, each solving its specific problems. The indications are therefore that their combination might turn out conducive for cognition in a language course. So, it stands to reason that developing communicative and cognitive competence as an acquired ability to successfully perform speech and mental activity while solving real and ideational problems via a target language has to be chosen as a goal of teaching EFL [1, p. 292].

Giving pre-eminence to communicative and cognitive competence as a final goal of a FL acquisition entrained elaborating the principles on which the learning process may be based. These principles posit the significance of stimulating students' mental and speech performance, employing their epistemological styles in the process of cognition, fostering their development as linguistic personalities and framing their worldview, developing their knowledge space, multiple intelligences and the ability to conceptualize incoming information [1, p. 64]. The aforementioned requires cursory specification.

The first principle accentuates the importance of *acquiring a FL via communicative and cognitive activity* which is viewed as a complex, purposeful, determined by language and stipulated by sociocultural and psychological factors individual process of perceiving reality [1, p. 88]. In its turn, in the artificial language setting the development of communicative and cognitive activity needs to be purportedly stimulated. It can be done by way of creating (or rather modeling) problem situations which enclasp both speech and intellectual difficulties. While overcoming these difficulties students solve set tasks, i.e. they process the information under study by reproducing, substituting, modifying and transforming it, performing at that cognitive operations of analysis, synthesis, comparison, generalization, induction, deduction, inference, etc., and subsequently produce their own speech output.

The second principle highlights the indication *to employ in the educational process learners' epistemological styles* – the ways through which they cognize the world and acquire knowledge [4, p. 137]. These styles (specifically, empirical, rational and sensual) manifest themselves in various approaches students take to learning a FL.

The third principle postulates the premise that the process of a FL acquisition fosters *developing students' as linguistic personalities*. The idea is maintained that via language an individual becomes part of social consciousness due to which his individual consciousness is developed. Since language is a medium of collective consciousness it is possible to speak of a personality only as part of social consciousness that is exhibited in speech behavior and thus becomes a linguistic personality – a combination of capacities and characteristics that stipulate a person's speech production. The model of a linguistic personality development comprises semantic, cognitive and pragmatic levels [2, p. 3]. It is

also hypothesized that within various situations “a linguistic personality” may be exposed as a speech, communicative and cognitive personality in accordance with a set task [1, p. 93].

The fourth principle emphasizes the assumption that *learning a FL conduces and facilitates shaping learners' worldview*. Here the assertion is underscored that the processes of a FL learning and worldview formation are interrelated and overlapping. Simultaneously, shaping students' worldview presumes constructing in their minds a model of acculturation – an abstract schema aiming at an individual's successful adaptation to an alien culture. This model surmises two manifestations of cultural interaction: 1) the ethnocentric attitude based on prioritizing one's own culture and rejecting other cultures; 2) the ethnorelative attitude grounded on recognizing the equality of both native and alien cultures. The premise is highlighted that in the process of a FL acquisition students are expected to focus on ethnorelative interaction with an alien culture [5, p. 114].

The next principle *accentuates the relevance of widening learners' knowledge space*. The issue raised here basically relates to a cognitive performance in the course of which an individual learns to process, categorize, conceptualize and generalize information, make inferences and express the results of this activity via language. It is presumed that such an activity induces the appearing of general notions, concepts and mental constructs in the mind of a person. Being integrated together they create a knowledge space – a corpus of structured units of knowledge (specifically, frames, schemas, scripts, nets, models etc.) which are interconnected to support the functioning of the cognitive system of learners. The units of knowledge are thought to be concepts of different levels of abstraction and complexity. Within the framework of a cognitive paradigm a concept is viewed as an operative meaningful unit of the mind, a quantum of structured knowledge. Moreover, concepts are looked upon as the results of cognition. It means that by synthesizing, analyzing, comparing and integrating various concepts in the process of cognition a person forms new concepts [3, p. 3]. With this in mind, concepts may be considered “constructive mental blocks” of the knowledge space of an individual.

Another principle maintains the idea that *in the process of a FL acquisition students' multiple intelligences are developed and employed*. The notion of multiple intelligences, which H. Gardner defines as “modalities of learning” and “a biopsychological potential to process information that can be activated in a cultural setting to solve problems”, incorporates linguistic, logical-mathematical, visual-spatial, musical, interpersonal, intrapersonal, bodily-kinesthetic and naturalist intelligences [6, p. 33–34]. It is deemed that in the process of learning a FL the role of the linguistic and logical-mathematical intelligences is prioritized as dominant though other types of intelligences are nonetheless involved in a speech and mental activity.

One more principle stresses the importance of *developing learners' ability to conceptualize the input*. Working over the information under study is done by activating mental structures which retain already acquired knowledge in various forms. This process results in unrolling in the mind of a person a mental space in which mental representation of new information is built, and the retaining of this information is done due to imagery turning this representation into a concept [4, p. 135]. Mental representation may be viewed both as a fixed form of structured knowledge and as a procedure implying a mental process for processing information. The indications are therefore that mental representation is a construction, the creation of which depends on a new situation and on the activation of concepts of acquired knowledge in definite conditions for specific purposes. The form of mental representation is considered as a conceptual model or “a model of concepts” – a representation of a certain entity constituted by a composition of concepts which are used to help learners perceive the subject matter that these concepts represent.

The term “conceptual model” may be used to refer to models which are represented by concepts that are formed after a conceptualization process in the mind of an individual. Conceptualization and conceptual modeling are the means that human beings employ for cognition, processing information and solving problems. Conceptual modeling is the activity of formally describing information for specific purposes like understanding and communication. Such an activity results in conceptual models. They range in type from the most concrete to the most general and abstract. They also range in terms of the scope of the subject matter they represent. They may represent a single thing, the whole classes of things and even the vast domains of subject matter. Thus, the variety and scope of conceptual models differ due to the variety of purposes they are used for. Among conceptual models employed in the process of a FL acquisition the most typical are schemas, frames and semantic nets. They may be defined as a system of mental constructs that facilitate learners' receiving, processing, and retrieving the information under study, and utilizing it in speech output of their own via a target language.

On balance, in the process of a FL acquisition both the communicative and the cognitive paradigms are equally manifested. Their combination has induced appearing the communicative and cognitive approach to teaching a FL. This approach has been grounded on basic principles which accentuate the necessity to develop learners' communicative and cognitive skills and capacities.

The aforementioned gives a rationale for emphasizing another key aspect of this study – a spiral way of cognition which may be provided by a pertinent model. It signifies that in the course of learning students move from perception of the material under study to speech production through such stages as reproduction, apperception, knowledge incubation, and creative reproduction each solving its specific purposes [1, p. 293–313]. The idea is justified that passing through these stages students acquire congruous knowledge, habits and skills that constitute communicative and cognitive competence.

The singled out stages are on a par with J. Piaget's theory of intelligence [7], according to which any information perceived by an individual goes through such levels as: sensori-motor (sense perception of information), symbolic (mental representation of sensory information into internal mental symbols such as images), logical (discursive-logical conceptualization of information), linguistic (mental accommodation of information via images and verbal codes). The convergence of Piaget's levels of intellectual development of an individual with the stages of learning in pedagogy has resulted in elaborating a communicative and cognitive methodology of a FL acquisition. Overall, this methodology not only encompasses the levels and processes mentioned above but also contributes to them by singling out new stages which enhance adequate understanding of perceived information and foster its further processing, which includes adaptation, modification, interpretation and ultimately, production of new information.

Specifically, at stage one (perception of new information) students are introduced into the global context of communication, reflected in the basic text, which they perceive simultaneously through the visual and auditory sensory channels. Complementary to these, the kinesthetic and logical channels may also be involved. Hence, multisensory perception is conducive to creating holistic mental images, or percepts of the new subject matter. Furthermore, it is at this stage, that in students' endophasia alien speech habits begin their development.

Equally important is stage two (initial reproduction of new information) at which students reproduce speech patterns from the material under study on the superficial level in single-type invariant situations. Consequently, speech habits keep on being formed at this stage.

Logically, the first two stages trigger off singularizing the next stage (apperception of new information) at which students conduct a many-faceted analysis of perceived material, create on its basis conceptual models, thus actualizing the schemata of their mental spaces and inferring new knowledge. It is plausible to assume that this stage may result in the intellectual construction of knowledge by cognizing subjects. From a cognitive view students master a sign-gestalt (E. Tolman) that means cognitive processes which occupy an intermediate position between a stimulus (perceived information) and a response (speech re/production). Due to this, stage three is beneficial for developing cognitive habits of students.

The methodology of developing students' communicative and cognitive competence also takes into consideration such a transitional stage of learning as incubation of acquired knowledge, which provides converting external knowledge units into internal forms or turning explicit information into implicit. Therefore, this stage facilitates further processing the material under study and consequently, mental and communicative performance of students.

Unquestionably essential is stage four (creative speech reproduction of new information) at which students reproduce new material on the creative level in variant situational settings. Presumably, by this time speech and cognitive habits have completed their development and are being refined, and at the same time communicative skills are being formed. Logical thinking of trainees unifies with intuition giving rise to insight or heuristic cognition as the highest level of intellection. As might be expected, this stage is advantageous for the last one.

Finally, at stage five (independent speech production) students utilize learned material in their own meaningful speech output. It is obvious that this stage is similarly creative and is characterized by diversified communicative settings. Accordingly, the wider proposed spectrum of settings, the better communicative and cognitive reconstruction of perceived information one might expect.

In conclusion, it has been shown that students' communicative and cognitive competence is acquired through five stages of learning each of which is distinguished by certain discriminative features and targets. The suggested methodology promotes a spiral way of cognition since every final stage of learning may simultaneously be considered an initial stage of a new curricular cycle.

To sum up, this paper though far from being conclusive nonetheless offers several insights into understanding how the multifaceted process of a FL acquisition may be effectively conducted. The study has been undertaken to bring to the forefront the cognitive and communicative aspects of an educational process. The suggested conceptual framework of teaching EFL requires a coherent and comprehensive system of communicative and cognitive exercises which outlines a perspective for further research in this domain.

REFERENCES

1. Вовк О. І. Комунікативно-когнітивна компетентність студентів-філологів: нова освітня парадигма / О. І. Вовк. – Черкаси : Вид. Чабаненко Ю. А., 2013. – 500 с. Vovk, O. I. Communicativno-Cognitivna Competentnist' Studentiv-Philologiv: Nova Osvitnya Paradygma / O. I. Vovk. – Cherkasy : Chabanenko, Yu. A., 2013. – 500 s.
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 250 с. Karaulov, Yu. N. Russkiy Yazyk I Yazykovaya Lichnost' / Yu. N. Karaulov. – M. : Nauka, 1987. – 250 s.
3. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке / Е. С. Кубрякова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 560 с. Kubryakova, Ye. S. Yazyk I Znanie: na Puti Polucheniya Znaniy o Yazyke / Ye. S. Kubryakova. – M. : Yazyki Slovyanskoey Kultury, 2004. – 560 s.
4. Холодная М. А. Психология интеллекта / М. А. Холодная. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с. Kholodnaya, M. A. Psikhologiya Intellecta / M. A. Kholodnaya. – SPb. : Piter, 2002. – 272 s.
5. Bennett, M. J. Towards Ethnorelativism: A Developmental Model of Intercultural Sensitivity (revised) // Education for the Intercultural Experience. – Yarmouth, Me. – No. 38. – 1993. – P. 112–122.
6. Gardner, H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences / H. Gardner. – N.Y. : Avon Books, 1983. – 253 p.
7. Piaget, J. The Origins of Intelligence in Children / J. Piaget. – N.Y. : International Universities Press, Inc., 1963. – 442 p.

СООТНОШЕНИЕ МЕЖДУ ХУДОЖЕСТВЕННЫМИ ТАЛАНТАМИ И РЕЗУЛЬТАТАМИ ГАРРИС ГУДЭНАФ ТЕСТА (HARRIS GOODENOUGH DRAW A MAN TEST) У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Доктор искусственных наук Мария З. Александрович

Сербия, Университет в Восточном Сараеве, Педагогический Факультет в Биелине

Abstract. Вводная часть проекта состоит из исторического развития школ, а также о важности работы с детьми школьного возраста, чтобы развить свои творческие способности.

Цель данного исследования состояла в том, чтобы определить соотношение между IQ и художественных талантов, способов рисования и использования визуальных элементов, которые могут с помощью рисования быть выражены девятилетними детьми. В то же время мы искали ответа на вопрос: является ли этот эксперимент возможностью увеличения художественного творчества у детей младшего школьного возраста.

Для исследования, которое включало 30 учеников третьего класса, была использована шкала интеллекта Тест Бинэ-Саймона для измерения интеллектуального уровня и Harris goodenough draw a man test в качестве источника оценки развития интеллигенции, для этой цели, тест подходит для использования у детей в младших классах начальной школы.¹ Были использованы описательные (наблюдение явлений и их описание), причинные (сбор различных данных, которые сравниваются друг с другом), а также исторический методы (рабочие документы). Также, рассмотрены были и рисунки детей.

¹ Motta, Robert W., Steven G. Little, and Michael I. Tobin. "The use and abuse of human figure drawings." School Psychology Quarterly 8.3 (1993): 162.

Результаты этого исследования показывают, что дети младшего школьного возраста, как правило, показывают тенденцию преодоления новых проблем (тест им оказался очень интересным), и что в пределах школьной программы должен постоянно присутствовать творческий учебный материал, который они с удовольствием будут преодолевать, если он интересен и представлен в понятной форме, а также если детей уважают. Дети стремят к вызовам и хотят высказать свои способности через творческий способ решения проблема.

Вывод состоит в том, что существует взаимосвязь между художественными талантами и высоким IQ и что дети с хорошими результатами, достигнутыми в тесте Харис-Гудинаф не только используют больше деталей, но у них есть и более художественные элементы на рисунках и они яснее на фигурах (где-то вокруг них). С другой стороны, это не означает, что среди детей со средним IQ нет очень одаренных детей.

Keywords: исследование, эксперимент, тест Haris- Gudinaf, искусственная одаренность

Фохт (1980) сказал: „Если конкретному содержанию подходит только один конкретный вариант выражения, с открытием содержания, стала бы открытой, и его форма“.¹

Творчество бережется и стимулируется в обществах, в которых существует социальный, исторический и политический импульс для открытий, изобретений, инноваций и художественных произведений. Некоторые исторические периоды изобиловали открытиями и художественными произведениями, которые до сих пор не были превышены. Различные достижения в истории остались, как пример человека гениальности и креативности. У нас есть пример греческой, египетской, ассирийской цивилизаций, цивилизаций майя, инки, шумеры, и так далее. Ренессанс произошла из комбинации достижений этрусков, старых греков и римлян. В некоторых других исторических периодах творческие открытия были подавлены и игнорированны, т.е. прописаны допустимыми формами творческой работы во многих областях (например, в средние века или социалистический реализм 50-х годов двадцатого века в бывшей Югославии). Научно - техническая революция, которая началась в конце 19-го века все больше и больше ускоряет время и обязанности человека, в результате чего у современного человека меньше условий для творческого выражения, независимо от части мира, в которой он живет.

Фланаган (2003) и его коллеги сделали большое продольное исследование с несколькими тысячами субъектов, за которыми наблюдали 20 лет и установили важность социальных факторов для реализации талантов. Таким образом, талант является скорее социальной, чем отдельной категорией.²

Эрчевич (2003) занималась исследованием и изучением творчества и таланта учеников на уроках рисования на основе эстетического анализа рисунков – портретов, сделанных с помощью древесного угля в одном классе, состоящем из 34 учащихся в пятом классе начальной школе. В данном исследовании сделана классификации рисунков и их анализ с точки зрения эстетического творчества и таким образом ребята были разделены на четыре группы детей: Группа I: талантливые и творческие ученики (11 учеников) Группа II: творческие ученики (6 учеников), видимый характер модели, группа III: творческие ученики (4 ученика) – отклонения от точности пропорции, группа IV: творческие ученики – уменьшенные перспективные способности (23 ученика).³

Для измерения IQ мы использовали Харис Гудэнаф тест (Harris Goodenough), - тест для измерения интеллигенции с помощью рисунка человеческой фигуры. Его преимущества в том, что быстрый набор, относительно легко оценить и легко поддерживать внимание детей во время тестирования.

По мнению автора теста Флоренс Гунэнаф (1926) человеческая фигура в качестве измерительного прибора подходит для тестирования, поскольку субъектом рисунка должно быть что-то, что либо известно детьми этого возраста, либо наоборот, что-то, что является

¹ Motta, Robert W., Steven G. Little, and Michael I. Tobin. "The use and abuse of human figure drawings." School Psychology Quarterly 8.3 (1993): 162.

Иван Фохт (IvanFocht), "Увод у естетику", IGKRO "SVIJETLOST", Завод за уџбенике, Сарајево, 1980. Стр. 171

² Панић, В. „Психолошка истраживања уметничког стваралаштва“, Научна књига, Београд, 1989.

³ Ерчевић, Љ. „Креативност и таленат ученика у настави ликовне културе“, Факултет уметности, Приштина-Звечан, 2003. 51 стр.

одновременно новым для них всех. Кроме того, объект рисунка должен иметь как можно меньше вариаций в его общих характеристиках. Объект должен быть достаточно простым, чтобы дети могли нарисовать, но и достаточно сложным, чтобы и взрослым было сложно хорошо нарисовать. В дополнение к тестированию интеллектуального статуса здоровых детей в возрасте до полового созревания, этот тест успешно использовался для тестирования детей с нарушениями слуха, а также у детей, которые предположительно имеют повреждения головного мозга. Тест первоначально содержал 51 пункт, а потом был немного изменен.

IQ, полученные тестом, показал высокую корреляцию с станфордской ревизии Бине-Симон шкалы (0,76) и объективность оценки (0,90), а также и высокую достоверность.

Дейл Б Харис (1963)¹ из Университета штата Пенсильвания позже пересмотрел тест, добавив женскую фигуру, и расширив количество пунктов, которых в новой версии теста есть 73 для мужской фигуры и 71 для женской фигуры. Пересмотренный Харрисом вариант шкалы Florens Gudinaf содержит расширенную возможность тестирования и подросткового возраста (это позже оказалось неоправданным), дает больше предметов, которые увеличивают достоверность шкалы с указанием и когнитивных навыков, включает в себя женскую фигуру, а также возможность представить самого себя и содержит пересмотренную основу для возможных использований в качестве методов проектирования и создана качественная шкала для быстрой оценки мужских и женских фигур.

Каждый рисунок был измерен на основе элементов, изложенных на него. Количество существующих элементов, сопоставлен календарному возрасту и, таким образом, получается IQ.

Расширенная и пересмотренная шкала Гудэнаф-Харрис теста имеет более высокую достоверность; по мнению Хариса, предметы надо дифференцировать тех детей, которые достигают высоких баллов по шкале в целом от других, добившихся более низкий балл, и эти тесты должны коррелировать с общим показателем интеллекта.

Испытано детей из двух экспериментальных отделов (Е) в начальной школе в городе Ниш. Ученики с радостью приняли эту задачу и спонтанно стали рисовать человеческую фигуру. Как и следовало ожидать, мальчики рисовали мужские фигуры женщины женские.

Как и Харис сам утверждал, оказалось, что образовательные эффекты имеют важное значение в формировании базовой схемы рисования человеческой фигуры у детей. Также важным является социальный аспект, который оставил и имел влияние на презентацию вторичных элементов человеческой фигуры. Интересно, что дети обоих полов в некоторых случаях пытались представить фигуру в профильной позиции или три четверти или положение во время активного участия в некоторых видах деятельности, таких, как мальчик, который бьет мяч или лежа на диване или девушки, которая подняла свою ногу, как балерина.

Кроме того, в тесте оказалось верным утверждение Харриса, произошло из исследования, о том, что мужская фигура как объект рисования имеет определенные преимущества, и что причиной может быть более высокая культурное влияние на рисование женской фигуры. Девушки действительно, в некоторых случаях обращают внимания на внешний вид одежды и причесок, так как мальчики больше обращают внимания на движения (во многих случаях нарисованы фигурки с открытых рук или ног). Все это указывает на интеллектуальные усилия у обоих полов, чтобы избежать простого представления фигур с деталями.

Замечается связь между выражениями лица с количеством деталей на рисунке. Те фигуры, чьи лица представлены с выражением лица имели больше деталей чем фигуры, чьи лица были невыразительными. Это указывает на связь между общим и эмоциональным интеллектами и даже эмпатии. Однако, это относится только к тем мимикам, которые хорошо проанализированы перед рисованием.

У некоторых детей наблюдается врожденная склонность к стилизации; отсутствие опыта рисования компенсировано в некоторых случаях с помощью упрощения представленных форм в нужных местах и это тщательно упрощает, делает рисунок более приятным и отзывчивым к наблюдению. Это также говорит о высоком интеллекте ребенка, который сделал этот рисунок.²

¹ Hall, Neil, et al. "A comprehensive survey of the Plasmodium life cycle by genomic, transcriptomic, and proteomic analyses." *Science* 307.5706 (2005): 82-86.

² Каменов 1988: Е. Каменов, Развој креативности у функцији еманципације личности путем ликовног васпитања, Просвета, Београд, 1988.

У определенного числа детей замечена очевидная впечатляющая линейная градация и отмечено, что большее богатство деталей пропорционально большему линейному разнообразию. Это также как и в случае стилизации может указывать на связь между общим и эмоциональным интеллектом. В некоторых рисунках наблюдались тонкая стилизация форм, тщательно показано выражение лица и линейная градация. Это все говорит о высоком интеллекте.

Размер фигуры прямо связан с качеством и богатством рисунков и, следовательно, коэффициентом умственного развития. Большие фигуры часто показаны с большим числом деталей и с большей линейной градацией в определенных случаях. Вполне логично, что чем больше поверхность, тем больше деталей может быть развернуто, как в случае с более высокой фигурой, но мы не можем обобщить это заявление и передать во всех случаях (рисунки). И это правило имеет исключения, и существует меньшее число детей с множеством красивых деталей пропорционально распределенных на небольших фигурах. Это в основном, женские фигуры. У мужчин на самом деле редко встречались одновременно небольшие фигуры с богатыми деталями. Маленькие фигурки у мужчин в основном были бедны деталями.

Есть случаи с оборудованием, которые дополняют фигурку, например, футбольный мяч в одном или стул с мольбертом во втором случае, где даже представлены две упрощенные фигуры без большого количества деталей, на уровне художественного выражения ребенка дошкольного возраста. В таких случаях трудно определить, является ли это и в какой мере IQ ребенка ниже среднего IQ, потому что, с одной стороны, ребенок отстает от сверстников, в то время как с другой стороны он превосходит их. В таких случаях ребенок должен быть проверен дополнительными испытаниями, чтобы избежать неправильных выводов.

Необходимо учитывать активность и приверженность родителей во внеучебное время. Отмечена отсталость на несколько лет в представлении человеческой фигуры по отношению к их возрасту у тех студентов, которые проводят много времени, играя в игры на Android или компьютере. Это проявляется через чрезмерные упрощения фигур, а также и через „роботизацию“ фигуры. Выражение лица в таких случаях является как правило агрессивным. Некоторые дети даже пишут названия игр в дополнение к человеческой фигуре, что указывает на идентификацию ребенка с этими играми, и что через них он строит свою личность. В более городских районах есть больше таких примеров. Это указывает на то, что дети из такой среды, особенно те, которые живут в квартирах, не имеют много возможностей, чтобы играть и творчески выражаться, и они слишком сосредоточены на компьютере. Последствия современного образа выполнения свободного времени еще предстоит рассмотреть в будущем. Кроме преувеличения цвета в этих играх и дегуманизированных героев, негативно влияют на детский IQ и множество деталей, так как ребенку не оставляет места, чтобы просто визуализировать даже мельчайшие детали. Проблема заключается в том, что детям даем слишком мало шанс выразить свое воображение. Все указывает на слишком большую перемену к худшему в отношении к дошкольному возрасту, когда дети как-то так получают возможность выразить себя художественно.

Графология у детей

Графология может указывать на эмоциональное отношение ребенка к предмету; способ интерпретации мотивов, подчеркивание деталей, колористическое подчеркивание объектов или их частей, которые возбуждают ребенка, способы рисования линий и цвета. Графология указывает на силу нажатия пера. [ФУСНОТА Карлаварис 1987: Б. Карлаварис, **Методика наставе ликовног васпитања, Завод за уџбенике и наставна средства, Београд, Српски језик, 67-68.**] Сильное нажатие пером показывает импульсивность, жизненную силу или, возможно, даже детский гнев, в то время как тонкие линии, которые ребенок рисует на фигуре в тесте указывает на нежность или неуверенность или, возможно, даже апатию.

Быстро или медленно нарисованные линии говорят нам о темпераменте ребенка или о нынешнем таланте и вдохновении. Волнистые или резко нарисованные линии также говорят о темпераменте ребенка и силы его воли для рисования.

Плотно или редко нарисованные линии имеют решающее значение для определения IQ с помощью Харрис Гудэнаф-теста. Чем больше количество деталей на рисунке, тем выше IQ ребенка.

Надо обратить внимание на более толстые и тонкие линии, а именно использование линейной градации и наблюдать, какой ее диапазон; использует ли ребенок широкий диапазон толщины и прочности линии или нет. Более широкий диапазон разнообразия не говорит конкретно о коэффициенте интеллекта ребенка, но, однако, много говорит нам о искусственных способностях ребенка.

Эвалюация рисунков, полученных с помощью харис-гудэнаф теста

Оценка уровня художественных ценностей рисунков человеческих фигур в Харрис Гудэнаф-тесте была проведена посредством представления художественных элементов; внимание было обращено на то, каким образом и как студенты используют их.

Следуя за двумя экспериментальных (Е) отдела учеников определялся успех (художественного) образовательного влияния. Во время рисования фигуры мы тщательно следовали за детьми.

Поиск оригинальных способов представления общих тем у многих детей был представлен богатой градацией линий, используя необычные формы для выполнения этой задачи (диван, палатка и т.д.), затем, намеком материализации (текстуры) и хорошей композиции (ожидалось от детей составить хорошую композицию фигуры). Визуальные элементы, такие как цвет и валерии были охвачены этим анализом, потому что от детей ожидалось делать ахроматические линейные рисования.

ВЫВОД

Детский рисунок является отражением уровня развития ребенка и его психического состояния в определенном моменте. До сих пор, теория и практика рисования, к сожалению, игнорировала основную задачу художественного образования - введение в художественную культуру. Указывая на элементы искусства через примеры успешных работ детей старшего возраста, художников, или через наблюдения природы будут влиять на те таланты, которые дети, может быть, еще не обнаружили у себя из-за чрезмерного использования современных технологий.

Целью исследования было установить существует ли связь между IQ детей и художественным талантом, утвердить соответствие между способами рисования, пользования различных художественных элементов через рисунок у девятилетних детей. Установлено, что эта связь существует.

Был также получен утвердительный ответ на вопрос- может ли этот эксперимент более стимулировать визуальное творчество у детей младшего школьного возраста.

Используемые методы (описательный, причинно-следственный и исторический) дал свой вклад. Также оказался очень важным и разговор о детях с учителем, потому что они лучше знают их.

Можем установить корреляцию между богатством деталей, показанных на рисунке и разнообразного и оригинального использования визуальных элементов в процессе рисования человеческой фигуры. Все это указывает на тот факт, что ученики, которые художественно одаренные и высшего IQ, легче применяют полученные знания и визуальные элементы, которыми пользовались на их рисунках гораздо больше и яснее.

Результаты, полученные в этом исследовании показывают, что дети младшего школьного возраста, как правило, стремятся преодолеть новые вызовы, потому что им тест был очень интересен. И, как часть школьной программы, им нужно постоянно показывать вдохновляющий учебный материал, который им будет интересно принимать, если эта тема интересна и представлена в форме понятной детям. Дети стремят к вызовам и хотят высказать свои способности через творческий подход к решению проблем.

CONNECTING AND COMBINING ARTISTIC TASKS WITH LEARNING RUSSIAN LANGUAGE IN ELEMENTARY SCHOOL IN SERBIA

¹*Marija Aleksandrović, PhD in Fine Arts*

²*Rastislav Stajić, BA, the Russian language teacher*

¹*Serbia, University of east sarajevo- Faculty of Education*

²*Serbia, Belgrade, Metropolitan University - Belgrade, FIT*

Abstract. Words are much better memorized if they are associated with images. Since ancient times, people have been memorizing things via symbols and associations. Since children develop the ability of speech (words) and the ability of visual art (colour and shape) at the same time, it is good to

connect the two and to integrate the development of the child's abilities. For example, the teacher presents new words in class and for homework; the students are given the task to draw objects, people, and animals, that is, what those previously presented words signify. Then, students may be given the task to make a chart with grammatical tables of the Russian language, where different categories of words are marked using different colours, or where images and drawings accompanied by the texts in Russian are pasted. For example, if the text about Moscow in the Russian language is presented on the chart, it is accompanied by the image of Moscow and what is described in the text about Moscow (Red Square, the Kremlin, The Cathedral of Vasily the Blessed, Moscow underground station...). Pupils can illustrate the main theme of the new lessons as well. Apart from visual games, music and drama games may be used in terms of learning new material, revision, and systematization of the lessons learned in Russian. In this way, by making associations, children will acquire new material better through creative teaching.

Keywords: images, Russian language, integrated learning, making associations

INTRODUCTION

This work represents a general starting point which provides opportunities for further research of the theme. The work will consider phases of development of the visual art ability in children, learning stages according to the age as well as the ways of combining and uniting artistic tasks with learning Russian by elementary school students.

There will also be considered basic problems in teaching the Russian language in elementary schools. The time span of learning a foreign language influences its understanding. Eric¹ (1996) says: "It is presumed that the language of the picture is phylogenetically older than the language of the word."

Kunc (1999, p.3)² did a research into the convictions of the students who mastered different languages (French, German, Latin, Italian, Spanish at five levels). She draws the conclusion that the students have a different notion of a foreign language depending on the length of time they learn it. The advanced level students disagree with the statement that learning a foreign language is a matter of translation. However, the importance of a picture as a didactic tool is significant in each learning stage. Throughout various researches, a lot of computer models were suggested for studying the early stage of learning a language. Learning new words is mainly performed through the use of the neuron net so that the process of learning is achieved through associations of word forms with semantic and perceptive characteristics. (Li et al., 2004; Coventry et al., 2005; Regier, 2005).³ Therefore, pictures have a vital role in learning a foreign language.

Artistic development in children

In his book "Developmental psychology" Prof. Aleksa Brkovic, PhD,⁴ distinguishes four stages in the development of children's drawings:

1. The stage of doodling (at the age of 2-3),
2. The stage of symbolic drawing (at the age of 3-7),
3. The stage of visual realism (at the age of 8-9),
4. The stage of realistic drawing (from the age of 10 onwards).

We can conclude that the child aged 2-3 begins to draw, but what the child draws begins to get meaning only after the age of 3-4, first symbolically, and then realistically (around the age of 8).

From the age of 10, when the stage of the realistic drawing begins, the child tries to represent things as they see them; if they do not succeed, they will not be satisfied. Therefore, a characteristic of this stage can be children avoiding drawing so that they would not be disappointed by failure.

The development of foreign language learning in children

Children aged 3-6 are most capable of learning foreign languages. Later, from the age of 7 that ability begins to decrease; yet, up to the age of 9-10 children's abilities to learn a foreign language are good.

What hinders children's foreign language abilities in elementary school is the fact that children are burdened with other subjects and that they can see the language they learn as another duty and burden. Therefore, it is essential that classes be organized through a series of games and creative tasks.

¹ Ерић, Јб. Психолошка анализа ликовног израза, DBR International, Београд, (1996), 46 p.

² Nikitina, Larisa, Fumitaka Furuoka. (2007) "Beliefs about language learning: A comparison between novice and intermediate level students learning Russian at a Malaysian university." Linguistics Journal 2.1 2007.- 12 p.

³ Chrupała, Grzegorz, Akos Kádár, and Afra Alishahi. "Learning language through pictures." arXiv preprint arXiv:1506.03694 (2015). 5p.

⁴ Prof. Dr. Aleksa Brković „Razvojna psihologija“, Čačak 2011.- 50 p.

One kind of creative tasks could be including artistic tasks in the classes of the Russian language, primarily as an illustration of the vocabulary which is taught but also through the role of colors in making grammar tables and the like. These aspects will be considered later in examples.

Basic problems in the classes of the Russian language in elementary schools

In most elementary schools in Serbia children start learning the Russian language in the fifth grade, i.e. at the age between 12 and 15. That is the age when it is too late to start learning a foreign language since the best time to start learning a foreign language is at the age of 9.

Besides, that is the time of intense emotional development which is accompanied by difficulties with learning in general and the problem of impulse control.

From the fifth grade onwards children are not taught by one teacher only and have a lot of new teachers, which represents another distraction.

Additionally, another problem in many schools is the problem of a great number of pupils as well as the problem of having pupils with mixed abilities in a class.

In the study of cognition Carroll (1967)¹ about the state of Russian language classes, Robin (2000) agrees that the outcomes of learning have decreased. He claims that failure to improve the learning outcomes Carroll's study can be interpreted as a failure to achieve the 'proficiency' level considering the approach in immigrants to the USA (reading and listening through the Internet, speaking and writing).

How to increase students' interest in the Russian language

In order to increase students' interest in learning Russian, a teacher must design and organize new games and ways of stimulating students' attention.

Pictures, music, rhythm and multimedia content are all necessary to be introduced into teaching and incorporated into learning objectives and the curriculum.

Another aspect of creative activity is giving artistic assignments, which calls for certain caution with regard to giving a child too difficult tasks. Here the goal is not to produce a work of art per se, but to make learning new material in Russian (words, grammar) easier for a child through image linking.

As stated above, this is the age when children are particularly sensitive to criticism related to their artistic achievement, hence self-expression through art should be encouraged in children.

Examples of artistic tasks

An example of an artistic task in acquiring new vocabulary (learning new words) might be a homework assignment to draw and copy the words already learnt in class.

Example 1: words: *доска* (board), *мел* (chalk), *губка* (sponge) are thematically related and all can be presented in one drawing. The task is simple and it requires no special talent for drawing, and the picture will be remembered much better than just a translation in Serbian.

Example 2: Family (*семья*): *папа, мама, брат, сестра, сын, дочка*.

Words that mean the family members in the Russian and Serbian languages are very similar. For almost all the words mentioned above are the same or very similar in the two languages.

However, there are also cross-language homonyms. These are words that share the same pronunciation in Serbian and Russian but have different meanings.

The Russian word 'семья' means family, and Serbian word 'фамилија' means 'family', whereas Russian 'фамилия' does not mean 'family' but 'surname'. Therefore, the question: 'Как твоя фамилия?' does not mean 'How's your family?' (in Serbian 'Како твоја фамилија?'), but: 'What's your surname?'

Cross-language homonyms may also be shown in pictures. Thus, in Russian, 'красный живот' is not 'beautiful life' ('красан' is 'beautiful' in Serbian but in Russian it means 'red', 'живот' in Russian is 'belly' but in Serbian it is 'life'), but 'red belly', which can also be presented visually.

For example, you can present this situation on the picture: a man is lying on the beach, sunbathing. He is asleep. Naturally, you're thinking: what a beautiful life it is, sunbathing and enjoying the sun and the sea. But, since it is scorching hot, and the man is asleep in the sun, he is getting 'красный живот', which means 'red belly'.

Grammar

In grammar, we can use colours to make difference between various grammar categories or types of verb forms.

¹ Rifkin, Benjamin. "A ceiling effect in traditional classroom foreign language instruction: Data from Russian." The Modern Language Journal 89.1 (2005): 4 p.

One example is making difference between the first and second type of verbal inflections. We can make tables where the verbs of the first type are written in blue fields, and the verbs of the second type are in red fields. The mixed type of verbs will be presented with both colours (blue for the first one and red for the second type). The irregular verbal inflection is presented in yellow fields.

I verbal inflections:

идти	
я <u>иду</u>	мы <u>идём</u>
ты <u>идёшь</u>	вы <u>идёте</u>
он она <u>идёт</u> оно	они <u>идут</u>

II verbal inflections:

ходить	
я <u>хожу</u>	мы <u>ходим</u>
ты <u>ходишь</u>	вы <u>ходите</u>
он она <u>ходит</u> оно	они <u>ходят</u>

Mixed verbal inflections:

бежать	
я <u>бегу</u>	мы <u>бежим</u>
ты <u>бежишь</u>	вы <u>бежите</u>
он она <u>бежит</u> оно	они <u>бегут</u>

Irregular verbal inflections:

дать	
я <u>дам</u>	мы <u>дадим</u>
ты <u>дашь</u>	вы <u>дадите</u>
он она <u>даст</u> оно	они <u>дадут</u>

Fig. 1.

Children's creativity in studying a foreign language

It is natural for every child to be creative and children who do not express their creativity are in a danger in some way. The absence of patterns enables a child to make association bonds, to have unusual ideas and different points of view. A child is able to spot details that adults miss to see. What artists and children have in common is the ability to notice similarities and connections between objects and situations which are apparently different. This ability to make associations is present in the early childhood and it exists in different imaginative games, and very few people possess it in adulthood. Kindergarten period is a critical one in the development of creative activities.

When children start going to school their interest in artistic creativity decreases because school underestimates the importance of playing games. Therefore, during the first years of school teachers should encourage children's creativity which can be used for learning foreign languages. There are a lot of possibilities and the creativity of teachers is of great importance.

Creativity is a rare human potential which should be encouraged in a special way depending on the personality development and the specific characteristics for each age.

Karlavaris (1981) says that creative personalities mark each period and for that reason it is extremely important to cherish creativity starting from the early age. This "phenomenon catches the attention not only of pedagogues, artists, theorists of art and scientists, but also of companies, politicians and the whole society".¹

CONCLUSION

The teaching of Russian, as any foreign language teaching, must, above all, have defined teaching objectives, furthermore a curriculum with activities that would motivate pupils to learn a foreign language. Foreign language learning through pictures can be much more effective because the human brain absorbs pictures faster than words.

The age at which pupils start learning the Russian language (12 years of age) is inappropriate, since the period when a child is most capable of learning a foreign language has already passed.

Therefore, it is extremely necessary to focus on stimulating and motivating pupils through colors, pictures, movement and rhythm during the learning process. The given tasks should be easy and entertaining.

At this age, children can be sensitive to criticism concerning their artistic skills and should, therefore, be encouraged to draw without the impairment of their work. Apart from the artistic work, it

¹ Карлаварис, Б., Барат, А., Каменов, Е., "Развој креативности у функцији еманципације личности путем ликовног васпитања", Институт за педагошка истраживања, Просвета, Београд, 1981., стр 15

is desirable to include some music or a film occasionally. Lee (2002) states that future studies are needed to find out the efficiency of modification strategies in the development of the pupils' language competence.

As far as linguistic inaccuracy is concerned, it can be said that pupils tend to ignore each other's mistakes and move forward with their conversation, suggesting an innate connection and coherence among people that ought to be used in order to enable progress in a foreign language learning process, along with the development of creativity.

REFERENCES

1. Chrupała, Grzegorz, Akos Kádár, and Afra Alishahi. "Learning language through pictures." arXiv preprint arXiv:1506.03694 (2015). 5p.
2. <http://doiserbia.nb.rs/img/doi/0579-6431/2003/0579-64310335045M.pdf> (МЕРЕЊЕ КРЕАТИВНОСТИ ДЕЦЕ ПОМОЋУ ТЕСТОВА, СТР 48)
3. <http://www.researchgate.net/> даровитост и подбацивање Ана Алтарас Димитријевић, стр 85
4. Meskill, Carla, Natasha Anthony. "Foreign language learning with CMC: Forms of online instructional discourse in a hybrid Russian class." System 33.1 (2005) -102 p.
5. Nikitina, Larisa, Fumitaka Furuoka. (2007) "Beliefs about language learning: A comparison between novice and intermediate level students learning Russian at a Malaysian university." Linguistics Journal 2.1 2007.- 12 p.
6. Prof. Dr. Aleksa Brković „Razvojna psihologija“, Čačak 2011. 50 p.
7. Rifkin, Benjamin. "A ceiling effect in traditional classroom foreign language instruction: Data from Russian." The Modern Language Journal 89.1 (2005): 4 p.
8. Ерић, Љ. Психологизација ликовног израза, DBR International, Београд, (1996), 46 p.
9. Карлаварис, Б., Барат, А., Каменов, Е., "Развој креативности у функцији еманципације личности путем ликовног васпитања", Институт за педагошка истраживања, Просвета, Београд, 1981., стр 15
10. Р. Мароевич „Русская грамматика“ Том II, Москва-Белград, 2001. 44 p.

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

к. э. н. Полякова И. Л.,
Бугаков П. В.

Российская Федерация, г. Оренбург, ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

Abstract. This article deals with the ecological awareness in educational institutions. Different ways to determine the meaning of the "ecological awareness" are given. All the possible problems of the ecological awareness are found out (typical approaches to compose the content, lack of variety of forms and methods, poorly constructive approach to the problem and so on). It is detected that the ecological awareness and education of children should combine both theory and practice by their participation in environmental and ecological events. The project "The ecologically awareness program called "It all starts with you. Together for clean region" is presented. Its aim is to form the environmental culture of young generation: youth ecological education, increase of responsibility and self control in relationships between humans and nature. This project is actualized in autumn 2016 in Orenburg region. It includes environmental education courses for secondary educational institutions, ecological trend contests for general educational institutions (painting competitions, authorial poems, stories, essays and articles of ecological orientation) and environmental education promotions to improve the environmental awareness of Orenburg population.

Keywords: ecological awareness, environmental education promotions, environmental culture, academic process, ecological tourism.

«Экологическое просвещение»: каждому взрослому человеку понятен смысл этих слов, однако этого нельзя сказать о детях, которые не сразу поймут, о чем идет речь (даже несмотря на то, что этой тематике в школе посвящены отдельные предметы).

Об экологии вокруг и основах природопользования преподают с ранних лет на таких дисциплинах как «Окружающий мир», «Природоведение», «Основы безопасности жизнедеятельности» и других. Конечно, уроки по этим предметам очень полезны для формирования у детей любви к природе и окружающему миру. Но в начальных классах

происходит довольно слабое осознание того, что природу, атмосферу и мир вокруг себя каждодневно загрязняются различными отходами производства, выхлопными газами и даже простым бытовым мусором.

Экологическое образование и воспитание являются основой экологического благополучия общества и представляют собой особую развивающую систему естественных и социальных знаний, которая использует достижения многих наук.

Так что же такое это "экологическое просвещение"? Это распространение экологических знаний об экологической безопасности, здоровом образе жизни человека, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов в целях формирования экологической культуры в обществе.

Экологическому просвещению и образованию посвящена Глава XIII Федерального закона Российской Федерации от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в 72-72 статьях.

Конкретно об экологическом просвещении говорится в статье 74 с одноименным названием.

1. В целях формирования экологической культуры в обществе, воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов осуществляется экологическое просвещение посредством распространения экологических знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.

2. Экологическое просвещение, в том числе информирование населения о законодательстве в области охраны окружающей среды и законодательстве в области экологической безопасности, осуществляется органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями, средствами массовой информации, а также организациями, осуществляющими образовательную деятельность, учреждениями культуры, музеями, библиотеками, природоохранными учреждениями, организациями спорта и туризма, иными юридическими лицами [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что экопросвещение имеет место быть как на законодательном уровне, так и на образовательном. Но тогда с чем связано то, что ежегодно, в одном городе образуется примерно 5 млн. м³ мусора? Ведь сюда относится весь мусор, который сами же люди выбрасывают вокруг: бумажки, фантики, жвачки и многое другое. В таком случае, очевидно, что просто «начитка» материала не дает плодов, и что уровень экологической грамотности у большинства школьников не очень велик. Поэтому нужны более «изощренные» способы донесения до ребят важной информации об экологии вокруг нас.

Экологическое образование и воспитание детей следует осуществлять не только теоретическим путем, но и путем практического участия школьников в природоохранных и эколого-просветительских мероприятиях.

К таким относится проведение различных утренников, уроков-викторин, конкурсов, игр и прочих учебно-развлекательных мероприятий данной направленности. Для более старших уровней просвещения могут быть организованы своего рода конкурсы проектов по составлению экологического паспорта школы, либо по созданию учебно-экологических троп-маршрутов для ознакомления с ближайшими природными ландшафтами, изучения режима их использования и охраны.

Главное, чтобы такие мероприятия имели основной целью научить детей и показать им, что возникшие экологические проблемы зависят только от самих людей и что решение таковых проблем - это одна из главных задач всего человечества в целом, важно повышать уровень ответственности у людей, их культуру воспитания для того, чтобы каждый более бережно относился к тому, что дала природа. Также особенно важно, чтобы такого рода мероприятия привлекали детей, вызывали у них интерес и имели творческую направленность.

Выявив проблемы в сфере экологического просвещения, было решено провести собственнo организованные мероприятия по совершенствованию экологического образования детей школьного возраста. Данный проект носит имя «Эколого-просветительская акция «Все начинается с тебя. Вместе за чистую область».

Проект нацелен на формирование экологической культуры у молодого поколения. Дети - это будущее сохранения природы. Однако подрастающее поколение не всегда осознает необходимость бережного обращения с окружающей средой. Состояние экологической обстановки прямо пропорционально уровню экологической культуры граждан. Проект направлен на экологическое воспитание молодежи, повышение ответственности и самоконтроля в отношениях человека с природой.

Данный проект организован на территории Оренбургской области, в г. Оренбурге.

Основные мероприятия в рамках проекта:

1. Эколого-просветительские лекции для учащихся средних образовательных учреждений:

- лекция на тему: «Сберечь планету легче»;
- лекция на тему: «Экологический туризм в Оренбуржье»;
- лекция на тему: «Правила игры: 10 фактов о туристических походах».

2. Конкурсы экологической направленности для учащихся общеобразовательных учреждений:

- конкурс рисунков на тему «Подари планете жизнь»;
- конкурс авторских стихотворений, рассказов и эссе на тему «Ты - часть планеты»;
- конкурс статей экологической направленности.

3. Акции по повышению экологической грамотности населения г. Оренбурга.

В данном проекте приняли участие более 200 школьников, из 3 общеобразовательных школ нашей области.

Каждая из лекций была проведена в рамках одного урока, но в свою очередь была особо информативной, интерактивной и главное увлекательной для самих ребят. О каждой лекции подробнее:

1. Лекция на тему: «Сберечь планету легче». В рамках лекции ребятам было рассказано о воздействии мусора на природу. Дано более яркое описание химических процессов, которые происходят в окружающей среде, проинформировать о причинах загрязнений, какие материалы какие проблемы вызывают. Цель - сформировать правильное отношение ребят к природе вокруг них, объяснить главные правила пребывания на природе и о том, какая на них лежит ответственность за их действия.

2. Лекция на тему: «Экологический туризм в Оренбуржье». Данная лекция имела целью проинформировать ребят о понятии экологического туризма, его основах и принципах. Главным моментом здесь выступил рассказ об экологической ситуации в Оренбургской области, о природоохранных зонах региона, а также об организациях, которые связаны с экологическим туризмом в нашей области.

3. Лекция на тему: «Правила игры: 10 фактов о туристических походах». Ребята узнали о том, как правильно подготовиться к туристическому походу, как себя вести во время похода, что важно знать о месте своего пребывания и каковы должны быть действия в экстренных случаях. Показаны небольшие видео-ролики (например, как правильно раскладывать палатку). По окончании лекции ребятам могли показать свои знания в том, как правильно завязывать узел или как залезть в спальный мешок. Также была проведена небольшая игра для усвоения детьми материала.

Все лекции сопровождались презентациями. Во время лекций учащимся раздавались просветительско-агитационные материалы (буклеты, блокноты, книжные закладки, календари с правилами поведения на природе, логотипами акции и т.д.).

Что касается экологической акции, то она проводилась в местах массового скопления молодых людей: на центральных улицах города, рядом с образовательными учреждениями. Волонтеры раздавали прохожим брошюры по повышению экологической грамотности: правила поведения при отдыхе на природе, особенности экологического туризма, статистическая информация об экологии Оренбуржья и прочее.

По итогам конкурсов были определены и награждены победители в различных номинациях подарками и грамотами.

В заключении хотелось бы сказать, что экопросвещение и образование имеют всеобщий характер, т.е. каждый член общества имеет право получить достоверную информацию об окружающей среде, о принципах природопользования и т.д. Но главное, чего нельзя упускать, это преподнесение не просто «сухой» информации, которая не оседает в голове у ребят, а проведение действительно интересных уроков, творческих конкурсов, и таких мероприятий, в которых ребята сами могли бы на практике показать свое отношение к окружающему миру, выразить свою точку зрения и сделать правильный выбор.

Главное помнить, что природа и мир вокруг нас – это наш самый родной дом. И каждому нужно делать все возможное, что в его силах, чтобы дом был чистым, безопасным и главное уютным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» (с изменениями и дополнениями) №7-ФЗ от 10.01.02 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: vwwww.garant.ru/law/12025350-011.htm

2. Якунин, В.Н. Виды туризма: историография проблемы // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Россия-Казахстан: приграничное сотрудничество, музейно-туристический потенциал, проекты и маршруты к событиям мирового уровня». - 2016. - С. 100.

DEVELOPMENT OF LANGUAGES AND CULTURES IN MODERN WORLD

Master's Degree student Sosenkova E. Y.

Russian Federation, Lomonosov Moscow State University

Abstract. *The article deals with the question of finding the new effective ways of studying foreign languages in the modern world. The author points some actual questions connected with the possibilities of learning in the 21st century. Moreover, the author applies to the problem of uncovering some typical mental traits of people from different countries through the cross-cultural point of view. After that comes an analysis of the language and cultural development in the modern society. The author appeals to the different points of view concerning the problem of cultural diversity and some forecasts about the future of the mankind. In the end the author comes to a conclusion that technological opportunities, mass media and real-life global connections together can give a perfect direction for the prospects of learning foreign languages. More than that, the author strongly believes that the process of globalization can help people of the one culture know more about the variety of another cultures in the modern world; but there is no use in breaking down of cultural barriers nowadays, because that is utterly impossible to change the people's state of mind. The best thing to do is to develop the sense of tolerance, which means that you must be patient and respect other cultures. Behaving so, people will really have a good chance to change the future until it becomes "a bumpy road with many setbacks and conflicts".*

Keywords: *globalization, cultural heritage, international communication, language skills, cultural barriers, technological achievements, educational opportunities*

Can anyone doubt that the age in which we live is the most corking in the history of the world? There has been a marvelous flourishing of science, technology, educational opportunities, art and so on. And what is the role of various languages and cultures in it? Does the process of globalization offer any promising opportunities for development of such social niches as foreign languages and maintenance of cultural heritage?

To answer these questions let us look more closely at the chief advances of the modern century. For example, "before the arrival of the Internet, e-mail and video-conferencing, the only way of practicing language in context was through expensive school visits or through the telephone", and the new high-techs "offer opportunities for practicing language in context with real native speakers in all four skills areas (reading, writing, listening and speaking) in ways that would have been impossible before" [4,1]. Moreover, these advances give a splendid opportunity to draw a link between people of different nationalities, cultures, traditions and make it possible to know more about each other.

On the one hand, many people do not feel very comfortable in the vivid reality today. There is a common attitude that the victorious march of mass culture causes an unbridgeable gap between people of different cultures and makes them jettison moral principles, rather than establishes continuity in the most effective points of learning foreign languages and unraveling special features of cross-cultural aesthetic pleasures and values. S. G. Ter-Minasova in her work "War and Peace of Languages and Cultures?" claims that "the better, quicker and easier international communication is becoming technically, the more irritating are the obstacles, namely, linguistic and cultural barriers, undermining the possibilities of communication among nations" [2,52]. So, why isn't it possible to give a chance to develop various forms of self-expression and desire to international communication beyond uniformity of the modern mass devices? In my opinion, the best way to make that dream come true would be providing absolutely free "real-life global connections to help language learners engage with the world" [3,2] among different language schools and universities all over the world. The main advantage of such a program is its availability for the learners of various ages and social status to figure out cultural relations and educational opportunities of studying foreign languages.

On the other hand, not all modern people experience such an impact of the modern technological opportunities. There is an opinion that nowadays people have become more intelligent and ambitious in comparison with the older generation. Many adolescents and even adults try to use every possible chance to express themselves taking part in various Internet Olympiads, competitions

and intellectual shows. So, many people strongly believe that the future of foreign languages and cross-cultural relationships is utterly dependent on the Internet and mass media technologies. But does it mean that the process of the language development and cultural values exchange will be ongoing all the time with the help of these 'magical tools' - technological achievements?

David Graddol in his book "The Future of English?" vindicates the idea that "many factors affecting the use of languages cannot be predicted easily. Major upheavals – war, civil revolution and the breakup of nation states – can cause languages to take unexpected directions, as can the vagaries of fashion amongst the global elite"[1,15]. Such a situation can take place in connection with the question of cultures in the modern world. S. G. Ter-Minasova in the interview said that "The cultural barrier is the most difficult because it's invisible" [5]. Nowadays many of us witness these sharp corners. For instance, some cultural traits can perplex outsiders and make it difficult or even impossible to continue further communication. Traditions and customs familiar to one nation can be frowned upon by the members of another. Here Ter-Minasova speaks about the idea of tolerance and its possibility to be upheld by the future generations: "I like the word tolerance because it means that you must be patient and respect other cultures but it's difficult to put into practice" [5].

Mark Pagel in his article "Does globalization mean we will become one culture?" vindicates the idea that if we "select any global brand from Coca Cola to Facebook", we will clearly realize that it is possible to "see or feel their presence in most countries around the world" [2, 1]. Speaking about the so-called "tribal psychology" of the mankind, Pagel thinks that "the very psychology allows us to form and cooperate in small tribal groups, makes it possible for us to form into the larger social groupings of the modern world" [2, 2]. And here he drops an interesting conclusion: "Thus, it seems our tribal psychology can extend to groups of seemingly nearly any size. In large countries such as the United Kingdom, Japan, the United States, Brazil, India and China hundreds of millions and even over a billion people can all be united around a single tribal identity as British or Japanese, American, Indian or Chinese and they will have a tendency to direct their cultural nepotism towards these other members of their now highly extended tribe" [2, 2]. The author strongly believes that the next century "is going to be a bumpy road with many setbacks and conflicts" [2, 2]. Pagel has an opinion that "the loss of cultural diversity increases our sense of togetherness via the sense of a shared culture" [2, 2]. On the other hand, breaking down of cultural barriers seems to be impossible nowadays, because such things as religion, old customs and traditions, which together form a state of mind, are highly appreciated in the vast majority of developing countries.

To sum everything up, it would be wise to refer to D. Graddol who thinks that "most people have opinions, ambitions and anxieties about the future, but few people know how to plan strategically for unpredictable events"[1,15]. All in all, there is a strong hope that technological advances and real-life global connections with help of the Internet together will be a perfect perspective for the future of languages and cultures in the modern society.

REFERENCES

1. Graddol D. – The Future of English? // The British Council. – 2000. – p. 15.
2. Pagel M. [electronic source].- Does globalization mean we will become one culture? // BBC. - 2014. - Access mode: <http://www.bbc.com/future/story/20120522-one-world-order>
3. S. G. Ter-Minasova – War and Peace of Languages and Cultures? // Intercultural Communication Studies XVII: 2. – 2008. – p. 52.
4. British Council [electronic source]. – Access mode: <http://www.britishcouncil.org/>
5. Facer K., Owen M. – The Potential Role of ICT in Modern Foreign Languages Learning // A discussion paper [electronic source]. – Access mode: www.futurelab.org.uk . – p. 1-2.
6. Interview with Svetlana Grigorievna Ter-Minasova. // Submitted by Paul Braddock on 13 March, 2015 [electronic source]. – Access mode: <http://www.teachingenglish.org.uk/> .

"KIPCHAK" ETHNONYM AND THE HISTORY OF ITS ORIGIN

¹Mukhajanova T. N.

²Asetilla A. M.

Republic of Kazakhstan, c. Almaty, Al – Farabi Kazakh National University,

¹*assistant professor of archeology and ethnology faculty,*

²*master degree 2nd course student of archeology and ethnology faculty,*

Abstract. *The article is devoted to the origin of one of the ancient tribes Kipchak's, and considers ethnonym "Kipchak".*

The Kipchaks between XI-XII centuries were not only in Kazakhstan territory, they were one of the largest tribes in Central Asia and Eastern Europe also among all the Turkic-speaking nations. By comparing Muslim historians, Russian chroniclers and Chinese data sources, we found that "Kipchak" ethnonym has many different versions. As well as densely populated areas, the formation base of the tribe was the political relationship and struggles between other tribes. "Polovec", "Pecheneg" ethnonym had a wide range of meaning and scope evidence in historical chronicles.

Keywords: *Kipchak, knyushe, kobuk, hu, koman, pecheneg polovec, blonde.*

Kipchak is one of the ancient tribes that was part of the Turkic nation.

The Kipchaks played an important role in the formation of the Turkish nation. The name "Kipchak" in Turkic languages' historical data has a variety of forms.

According to the Kazakh Chronicle Kipchak was one of the Kazakh's Middle 100's six largest tribe. The Kipchaks were not the only supplemented of the Kazakh composition. However, in the historical data of our country, ancestors of the Kipchak tribe were "Husham", "wjelerden", medieval "Chinsa" and then "Kipchak" were Turkic tribe that inhabited the region to complement the Kazakh nation's composition and lived in ancient settlement territory of the Kazakhs. Because in medieval Arabic and Persian writers and historians Kazakh steppe was called as "Desht-i Kipchak" (ie, the Kipchak steppe).

In Muslim historians' data and in Russian chroniclers we can see that Kipchak tribe was a large tribe, lived in large territory of East and central Kazakhstan, and in the vast filed was one of the leading tribes.

Iranian nobleman Ibn Xordadbeq was the first who gave data about inhabited area, location of the border and the neighbors of Kipchak tribe. He was Iran's state intelligence, counter-intelligence and was the head of the postal service. During 846-847 years after collecting secret messages, he wrote book called "Roads and the provinces". In the book of the provinces and cities, there were names of the villages and communication posts, road network and known distances, tax revenues and economic life and provides some detailed information about Kipchak and his other neighbors. Particularly, by using VIII century's unknown documents, he wrote in the book a list of Turkic nation that lived on the both sides of the river. On one side of the Amu Darya River to the west, were mentioned only toxaristan Karluk's and xaladjilers. On the contrary, a large number of tribes lived on another side of the river and for the first time in the Arab geography literature named 16 Turk cities. Pharab region, now days the Turkestan city - is defined as the border of the Muslim countries and the Arab countries. Also 9 - Oguz territory (Uighur kaganat) was mentioned. Here he complements the following issue: Their area is one of the largest among Turkic nations, and borders with China and Tibet. Immediately after the list of 9 Oguzes, "Kimaks countries" were mentioned. At the end of the list unknown for the Arabs, before "Kyrgyz's with muskuktari" were mentioned Kipchak's. Important for the ethnic history of the steppes of Kazakhstan the union of the largest tribe Kipchak, for the first time in Muslim sources was born like this.

Kazakh scientists Kumekov B.E. proved the origin of Kipchaks, its ancestor Se (Sir IV-VII centuries) were inhabitants of the east side of Ordos, it was their neighbor yanto tribe, which Kipchaks' subdued and together these two tribes called themselves as Seyanto. Kumekov says that Seyanto kaganat subdued Kyrgyzs in the north of the Yenisei and in 646 9-Oguzs' defeated Seyanto country. However, soon in 691 Seyanto tribe in Sire changed the name of the state to Kipchak and in 760 the ethnonym was fully adopted. [1]

For the first time data about kypchaks were recorded in Chinese historian Sima Cyan's work in III century BC. dinlin (tele, Oguz) and geguns (Kyrgyzs') were mentioned as "Knyushe". Then we

can met name Kipchak at ancient Turks Shine Usu monument. In 691 year in alliance with the Turks, took holy Otuken steppes from nine-Oguz tribes led by the confederation of Uighurs, until 742 year they build and ruled a state in central and western Mongolia, for fifty years.

In Muslim requisite information, Kipchak Ethnonym mentioned for the first time in the IX century Arab explorer Ibn Xordadbek work and commented that they belong to one of Turkic-speaking tribes. From second half of the VIII century and until X century Kipchak ethnic association was developing further from the east of Altai and the Irtysh River to the west through the South Ural and Volga.

At first, they were neighboring with Kimek tribe then became part of Kimek state and was politically subordinate to Kimek kagan, and was in close connection with other Turkic tribes like Oguz, Bashkir, Pesheneg, Qarluq and Kangly. [2]

The second data record about Kipchaks was Rashid-ad-Dinn's "Djami - at Tauarihi". The book was formed in the period between 1300-1311 years. There we can see two different data points to the origin of the ethnonym Kipchak.

The first one presents that ethnonym came out when a boy named Kipchak was crossing the river on wooden boat, second one is about way back journey after failed attack to Itbaraq country, Kipchak () was found in tree cavity. According to the historical chronicle, the word Kipchak has a meaning given above. This word's root comes from "word kobuk", in Turk language it means "rotten wood core" [3].

Abilgazi Bahadur gives report about meaning of the word Kipchak in Turkish chronicle as: Between India and China, on the shores of the Pacific Ocean, in the winter days on east of Tanguts, in the summer between high mountains in the southeast, there were many countries. Oguz Khan attacked them and there was a big battle. Itbaraq won and Oguz Khan absconded. There were two rivers near the battlefield. He stopped and collected his army between two rivers.

Great kings had habits to take their wives with them during journey. So did some of kings' entourage. One of Oguz Khans beg took his wife with him to. He was killed during the battle, his wife escaped from the battlefield and run to two rivers close to Khan. The woman was pregnant. Birth pangs started the. It was cold, was not any shelter, so she gave birth inside of one of the rotted tree cavity, it was a boy. When Khan heard of it: "His father died in the war in front of my eyes, he has no guardian," he gave him name Kipchak, and took under his wing. In Turkic language *Kipchak* means hollow tree, boy was born inside a hollow tree so named him as Kipchak. Those days people called hollow tree as shipshah. Normal population could not pronounce letter correctly so got used to say S instead of K. King raised the child and when he grow up gave him soldiers and send him to battle against his enemies to the Russia, Olah, Majar, Bashar lands. Kipch ruled for 300 years near banks of two rivers Don and Volga. All Kipchak nation came out from his race." [4].

In "Ogiznama" and "Chronicles of Turks", origin of the name "Kipchak" and land that Kipchak ruled were given without any differences. Although there are not any differences in the writing of data and the legend, the original contents are similar and close.

Winner of the State Prize of the Republic of Kazakhstan Anes Sarai discussed in the large-scale article "Kypshaktar" said: In fact, Rashid ad-Din and Abilgazi interpretation there may be some mistakes, it was the shell inside a hollow tree, decorating the back of the shell, but not rotten to the core meaning. However, why historians basing on the chronicles still keep ranking Kipchak to hollow tree? Presumption would be forgot, and there seems to be one of the hazy logic. In "Oguz-name"'s wood used as boat when passing Volga river, Rashid-ad-Din "qobuqi", Abilgazi's "Kipchak", "shipshaq" everything would mean "dry wood". Apparently, following centuries meaning of the word "ku" changed so the authors above had to explain the word as "core rotten wood".

This concept changed the original meaning of the word Kipchak [5].

The word **Ky** (Ku) – old, ancient, hoary at the end represented light white color as the meaning. Authors above say that the root Ku of the Kipchak word original meaning seems forgotten. Only Hungarian turcologist Q. Nemet proved that Kipchak ethnonym's old version comes from the old form of the word blond, "Ku" [6].

In the West Kipchak communicated with the Russians and Europeans. Prior to that, these two nation did not know the word Kipchak. Russians called Kypchaks, as "polovec", and western Europeans called them as "koman". The word "Koman" was not in the Muslim literature.

From the first half of the XI century to the beginning century of XIII century, Kipchak ethnics stepped to the new phase of qualitatively development association formation, which primarily was on their eastern Dasht-i Kipchak territory, Kipchak khans increase in power and the sovereignty in their state, the powerful tribe of the family legalized.

In the middle of the XI century, Kipchak and Kuman tribes began to move to the west. In the second half of the XI century in the southern Russian steppes about the political and ethnic changes noted by Persian historian Xamdallax Kazvini, according to him, in the Dasht-i Kipchak were exactly Dasht-i Khazars.

In X century on the southern Russian steppes, they were known as the Dasht-i Khazar.

Since 1055 year, Cumans in ancient Russian chronicles mentioned changeless as "polovec". This definition mentioned in Russian Slavs and Greek writers' works, as "Pecheneg" - bitsen (ng) - jax "key man" can find definition as one who lives in the forestland. Paying attention to the Hungarian writers, Pechenegs name means bessi, bysseni, bicenati. For Hungarian nation, this name means bessnyo. Hungarian scientist Erney shows pechenegs as wosciani, wosseravii and ebes. The last name we can see at the end of the XII century diplomas.

If we consider word "polovec" from many aspects, it has two meanings: applied specifically for Cumans and could be applied to the completely united Kipchak tribe's community as well. However, in the chronicles meanings weren't separated.

If we look at the Ancient Arab data, nomadic nation in the ancient written sources mentioned as "badjnak". As an example, we give the two Arab writer Al-Bekri and Al-Balxi. El Bekri say about Badjnak, on the north of them were territory of Kifdjak (Kipchak), while in the south was Khazar territory, on the east Guziya and Slavs were on the west.

According to a study of A.N. Bernstamniñ, Kipchaks in the third century BC pictured in Huns emperor Hero Tanirquts conquering campaign description.

Meanwhile, referring to the Khan Kingdom era data, it is assumed as "Husham" tribes. III-II century BC "Husham" tribe is contemporaries with Uysun. "They were nomadic nation they inhabited near Irtysh River valley and on foothills of Qalbin and Narim mountains. Their western neighbors were Cheshes, neighbors on the east were Uysuns living Ili valley and Seven river land." According to this data, we can say the following: those days Uysun, Kanlis whom were contemporaries with Kipchaks (Hushas) in IV-III centuries BC were part of the Tigrahaud Saks that moved from west to east. [7].

Now days many researchers suggest that the origin of the word Kipchak as root of ("brown-edged" or in Turkic language "Kipchak" assures blink, wink).

REFERENCES

1. Kumekov B.E. Kipchak Khanate. "The history of Kazakh", 1993, №1, 24-19-p.
2. Kumekov B.E. Qipchaks // Jalin Publishing. - 2004. - №10. - 35-45-p.
3. Rashid-al-Din. Collection of chronicles. - ML, 1952. - T.I. - Kn.I. - P.84
4. Abelgazi. Turkish chronicles: Almaty. Ana Tili Publishing., 1991. 19p.
5. Sarai A. Kipchaks // Altyn tamir. 2010. - №2. 117-138, p.
6. Axinjanov S.M. Qipchaks in the history of the Medieval Kazakhstan. - Moscow: Science, 1995 - p87.
7. J.Mirzaxanov. The depths of history. Jalin Publishing", 2004, page 105

MERCHANT PRODUCTION AND CREDIT IN MIDDLE AGES

*undergraduate Kolomiitseva Mariya,
candidate of historical Science, associate Professor Miimanbaeva F. N.*

Kazakhstan, Almaty, Kazakh National University named al-Farabi

Abstract. Formation of market relations and promoting trade in medieval Europe, a theme that is explored so far and is controversial. Feudal economy was based on agriculture.

More developed in this direction were regions such as Silesia, Bohemia, the Carpathian countries, Poland, and Novgorod. The characteristic of each region trade provides an opportunity to consider their relevance. Renaissance in the 15th century centers linked to social and political changes in the country. Hanseatic merchants in this situation have occupied an advantageous position and have economic supremacy with XIII-XV century in the trade. The process of establishing trade, special goods performed lead mining and salt, wood, skin, wax. These goods were of great importance in foreign trade.

Trading capital played an important role in the economy, which flourished in Western and Eastern Europe, and which formed the basis for the emergence of cities.

Keywords: merchants, foreign capital, Carpathian region, obtain, trade, investment.

The functions of merchant capital in the feudal economy were and are a subject of much debate [1]. Many scholars still consider merchant capital to have been the main development factor in stimulating the economy and influence on the feudal economy, causing its transformation.

The feudal economy was based on the rural economy, first and foremost on agriculture. Medieval Europe was, above all, a vast agricultural region where rural economy predominated.

Between 13 th and 15 th centuries, the majority of East European countries were passing through a stage of rapid social development, making up largely for their lagging behind the West. The 14 th and 15 th centuries in Western Europe were marked by economic recession. Although it brought about important and inspiring economic and social changes, it temporarily stopped the growth dynamics of many lines of production and exchange.

After all, in East Central and Eastern Europe one can observe serious differences in the chronology and rate of development of particular countries and regions. Bohemia, Silesia, the Carpathian countries, Little Poland and in a broader context and somewhat later also western and south-eastern Russia were the areas of fastest growth [2]. The Baltic countries as far as Novgorod made up the second region. The third region, spreading from central Poland far to the east and north-east.

Bohemia and the Polish territories and also, to a smaller degree the Slovak territories had long been the main areas where agriculture and animal breeding had been developing [1].

Petty urban trades and the so-called great merchants oriented towards satisfying the needs of the affluent parts of feudal society, the latter often invested large sums of money in mines. In the economic sphere we are discussing, all kinds of merchant activity were apparent, their intensity growing with time. Over whole territory, the rising number of merchants, the size of property, and flourishing trade were reflected in the growing number of fairs and markets in Bohemia, Poland, the Carpathian countries and Russia and Italians, particularly numerous in Little Poland and Russia starting from the 13 th century, and in the 13 th and 14 th centuries penetrating even into the cities of the Golden Horde. At the same time numerous Armenians and Jews from East and West, and even Greeks, arrived in south-western and south-eastern Russia [1]. Their migrations of merchants were habitually attributed almost exclusively to the emergence in the 13 th century of new long distance trade-routes connecting the West, via Polish and Russian territories, with the East.

There is no doubt that routes to Italian colonies on the Black and Azov Seas from the West and from Italy, crossing Poland and south-western Russia, and those connecting the Baltic, Black, and Azov Seas, contributed to intensified activity on the part of the merchants from Cracow, Wroclaw, Volhynian, Wlodzimierz, and then from Lwow and some minor centers of Silesia, Little Poland, and Russia [1].

Thus a massive inflow of foreign capital to these southern region took place in the 13 th and 14 th centuries, permitting trade to flourish and more so since the trade routes ran in the proper direction. To this latter factor attach rather less significance, than is usually done. It should be stressed here that the marked formation in the 13 th century of strong states in the southern region ate.

The strong kingdom of Bohemia, the Polish state, and, in a way, the principality of Galraera, was not only related to the economic development of the southern region, but also fostered this development [3]. The two factors also found reflection in the rapid cultural development of that part of the southern region discussed here, especially of the Czech and, slightly later, of the Polish territories.

It is worth turning our attention to the situation that emerged in the steppes of south-eastern Rus at the time when the Golden Horde was still thriving. This area saw the growth of great trade centers such as Saray, Astrahan, and Kazan, and the concentration of Italian, Armenian, Greek, and Jewish merchants in Tana, Soldai, and later in Kaffa and other towns along the Black Sea coast [3].

The destruction of the Golden Horde by Tamerlane, the decline of the steppe nomadic economy, and a very probable demographic decline in these territories in the 15 th century made any revival of the trade centres on the lower Volga and the Don, and especially of Saray and Tana, impossible. It would seem that Kazan, a centre for trade with Rus, the Middle East, and western Siberia, profited from all this. As regards contacts between the Italian colonies and the emerging towns of north-eastern Rus, they would appear to have greatly influenced the economy of the upper Volga basin, but not to have seemed very attractive to the Genoese and Venetians [4].

The situation in particular region must have varied. It is worth noting here the relatively low rate of profit that Hanseatic merchants obtained in specific transactions with Novgorod. One can put forward a hypothesis that, in the first case mentioned, Russian trades were strong enough, both economically and politically, to protect themselves against Hanseatic exploitation. The Hanseatic merchants, for they were nevertheless trying to pursue and develop trade in furs and wax, if only for the mass-production character of Russian exports. In Rus contacts with agricultural and forest producers in Prussia or Livonia, Hanseatic merchants were economically the overwhelmingly stronger partner; what is more, from the 13 th through the 15 th century, in the majority of countries they enjoyed clear political supremacy. In the 13 th and 14 th centuries, both their political and economic superiority and their favourable geographical position allowed the Teutonic Order and Prussian

merchants access to the metal resources of the Carpathian region and to trade with the Black Sea coast. The Teutonic knights obtained that silver presumably from trade with Hungary and Little Poland [5].

Of great importance here were the political power of the military orders, the economical and political frailty of the majority of partners, and last but not least a favourable geographical situation. Merchant capital from Germany to the Baltic countries to all these factors [1]. The question of the rate of profit that Hanseatic merchants gained on their transactions requires much further research.

With time, the Bohemia recession had its repercussions in Vratislaw (Wroclaw) and in many other towns of what was then Bohemia Silesia, which made them even more dependent on economic relations with Poland than before. The situation of Cracow and other towns of Little Poland in the 15 th century was rather auspicious. The prices of goods, offered in Cracow were showing an upward trend, whence from time to time we encounter the opinion that 15 th – century Little Poland must have been beset with economic difficulties. While the slump in copper and silver mining in Slovakia and Nuremberg competition were unfavourable factors for the merchants of Cracow, trade with southern Hungary still continued. Rural settlement and growth of towns continued, while salt and lead mining were developing. Foreigners from Italy and southern Germany kept flooding into Cracow and Lwow, and, settled down and invested their capital there, which they would hardly have done, had there been a business slump there. These factors never assumed the same proportions as in the west, and would seem to have been of only a transitory nature.

During the 15 th century, in Poland, Lithuania, and Rus, the central area, previously underdeveloped, became economically the most dynamic. Great Poland and Mazovia from the 14 th century, Lithuania and the Great Principality of Muscovy from the 15 th, were the territories where rural and urban settlements developed rapidly. The products of these countries, such as wood, grain, hides, wax, and others, soon assumed a relatively great importance in foreign trade. In all this region, one can observe a revival in domestic and foreign trade [6].

Everybody seems to know that, in the 15 th century, trade in Novgorod, Pskov, Polotsk, and Smolensk flourished, the matter has not so far been satisfactorily explained. We do not know enough about the local merchants in 14 th and 15 th century Novgorod is beyond all doubt if we consider, for instance, the volume of transactions we can identify. Soviet scholars have proved moreover that north-eastern Rus, and especially the area along the upper Volga, experienced rapid population growth and the development of agriculture and towns. In the second half of the country the city of Moscow came decisively to the fore [7]. Trade, both domestic and foreign, in this part of Rus flourished rapidly, the active engagement of grand monastic orders-explained by the weakness of the urban merchant class-being its peculiarity.

In the 15 th and 16 th centuries, the urban merchants class gained in importance, especially in Moscow, Tver, Nizhny Novgorod and the emerging towns of the north in the 15 th century, and in point of fact even later, the external trade of north-eastern Rus was primarily south-east-oriented, although trade expansion towards the north, and from middle 15 th century towards the Baltic, gradually gained in importance. Bright trade prospects also attracted foreign merchants to this part of Rus, some of whom settled or spent long periods investing their capital there.

Admittedly, not only religious and political but also climatic differences played a part there. Such a situation gave more scope to increasing by active. Russian merchants suffice to point to their successes in westward expansion through Lithuania and Poland to Germany, and according to some sources – as far as Italy. On the other have the relatively small inflow of foreign merchant capital impeded the advancement of the Russian merchant class as a clearly defined social group. Russian merchants moreover had to withstand domestic compilation from the powerful and commercially active clergy and the boyar.

These conclusions from the arguments propounded above. They indicate the undeniably important role of merchant capital in the economy, albeit with this reservation, that this capital cannot be regarded as a major factor of economic growth. Merchant capital grew where growth in production and the effect of other factors were conducive to profitable investment. Trade continued to flourish and merchant capital to flow into Eastern Europe and even intensified at the time of the intense economic crisis in the West. Last but not least, we must pay attention to the fact that, although German and Italian investments acted as incentives to the development of a variety of East European industries, those investment were accompanied by a massive inflow of handicrafts and exports of raw materials which, with time, became very dangerous to those crafts which formed the economic basis of many East European towns [1].

REFERENCES

1. Western Europe. Eastern Europe, and world development, 13-18th centuries; collection of essays of Marian Malowist / edited by Jean Batou and Henryk Szlajfer. p. cm. - (Studies in critical social sciences; v. 16).

2. Problems of trade in Little Poland's lead were recently tackled in D. Molenda. Wrocław, 1963, p.203.
3. M. Malowist, Kaffa - kolonia genuenska na Krymie i problem wschodni w latach 1453-1475 (Warszawa, 1947), pp. 68-94.
4. P. Johansen, "Der Hansische Russlandhandel, insbesondere nach Novgorod, in Kritischer Betrachtung," in Arbeitsgemeinschaft Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen. Wissenschaftliche Abhandlung, Vol. XXVII, n.d., pp. 39-55.
5. M.P. Lesnikov, "Niderlandy i vostochnaya Baltika v nachale XV v.," in Izvestiya Akademii Nauk SSSR. Seriya istorii i filologii, Vol. III, 19521, p. 451.
6. F. Graus, "Die Handelsbeziehungen" in Historica, Vol. 4 pp. 39-51.
7. M. N. Tikhomirov, Srednevekovaya Moskva v XIV-XV vv. (Moskva, 1957), passim.

THE "GOLDEN PEOPLE" OF KAZAKHSTAN

¹ Noyanov Edyl Noyanuly,
² Sergazy Yernazar

Kazakhstan, Almaty,

¹ teaching and learning orientated Deputy of the History Department, Ph.D., associate professor;
² student of the Faculty of Archaeology, History and Ethnology at Al-Farabi Kazakh National University

Abstract. This article is about historically important and valuable "Golden people" artefacts found in Kazakh lands. An analysis of different views of scientists on this will be carried out later in this work. The main difficulties of the archaeological works and the main aspects of the conservation of monuments are considered. The "Esyk" mound is analysed in this piece of work in order to show its importance to the history of the world. "The Besshatyr" cemetery, "Esyk" burial grounds, "Zhuantobe", "Boralday" cemeteries are used as the main object here. "The Esyk" mound is located over 50 kilometres away from Almaty city and it is one of the burials that are placed on the left bank of the river Esyk. The burial ground is up to 3 kilometres long and extends from south to north. It consists of forty-five mounds. "The Esyk" burial is the first place in the world where the "Golden man" was found. Each "Golden men's" features, benefits and values will be evaluated and discussed in this article.

Keywords: golden man, archaeology, artefact, cemetery, era, plague.

Reconstruction of historical monuments
requires special zeal. This is
not a phenomenon, but a scientific work...
Nursultan Nazarbayev.

People around the world always look at the historical heritage with a high interest and enthusiasm. Whenever there is a possibility to travel, most people try to visit places, which are rich for its history. No doubt, contemplating the view of the Egyptian pyramids or the Great Wall of China would be the dream of all those who have a passion for beauty.

It has been more than twenty years since our country has become independent. At the same time, as a prerequisite for being a sovereign country, a lot of work is being done. Now, it is necessary for us to keep and develop our country's spiritual, cultural and historical heritage. Most importantly, a lot of work needs to be conducted for the future of the nation in nurturing and teaching the younger generation to appreciate the value of their motherland and for them to grow up as the true patriots. Part of this work involves a deep research and investigation of the national history. Kazakh wide steppes resemble a large book that is covered with gold. Every time you open a new page of this book, you get surprised and start admiring the content. Consequently, the idea is developed that it is crucial to communicate and teach our future generation to value the historical and cultural wealth of the great country.

The history of the Kazakhstan is a treasure, which needs to be thoroughly studied. "The Golden Men" which were found as a result of archaeological excavations made Kazakhstan more worldwide known. That is why it is important to investigate more historical and cultural relics that were found recently.

Kazakhstan history describes a period during BC VII-IV centuries as the early Iron Age period. Sak tribes face in almost all regions of Kazakhstan took part in archaeological sites. Sak Barrows, mostly located along the river Almaty of Kazakhstan and Central, South and East Kazakhstan, as well as more common in the North and West Kazakhstan. Parking and mounds of scientists and archaeologists to conduct excavations Saks religious beliefs and customs, agriculture and life abundant information.

"Besshatyr" cemetery, "Esyk" burial grounds, "Zhuantobe" cemetery, "Boralday," cemetery, etc. were found in Zhetisu lands [1.16-p].

The Golden Warrior, also known as Zolotoi Chelovek (Russian) or Altyn Adam (Kazakh), is a statue of a Scythian warrior recovered from a kurgan, or burial mound, some 50 kilometers from Almaty in Issyk in 1969 (Figure 1). In this burial mound, a skeleton was found and its believed to have been an 18 year old Scythian warrior prince dating back to the 3rd or 2nd century BCE. The Scythians were a nomadic tribal people that inhabited the Pontic-Caspian steppe and described in Herodotus' The Histories. While the Scythian people disappeared from history with the rise of the Kipchak Turks the territory that is in Northern Mongolia. The Golden Warrior was discovered wearing a gold-plated uniform, along with a gold dagger and sword, and a pointed headdress with plaques of winged horses with horns, panthers, goats, among other animals. As is typical of burying rituals, the Golden Warrior's kurgan included ceramic vessels, bronze castings and jewelry. The warrior was probably a member of the elite, given the luxuries of the kurgan and the elaborate headdress. With the skeleton, the burial mound included warrior tools, horse skeletons, jewelry, and more clothing stitched with gold. The actual garments are on display in Almaty at the Central State Museum 60 m diameter of the mound. Two graves are located under the rubble. Unfortunately, the center of the stake in 19 blocks subjected to strip the tomb of the king. At the side of the walls of the excavation of five built of timbers and theft have survived the second tomb. The famous "golden man" was found in this tomb.

In 1969, a group of Kazakh scientists under the leadership of Kemal Akishevich Akisheva was discovered a unique archaeological complex Issyk burial.



Fig. 1. "Golden man" reconstruction which was found in "Esyk" (from the newspaper "Caravan") www.caravan.kz

In these years, the interest of the world caused by the "golden man" was declared the 17-18-year-old prince. Today, the sovereign attributes and became a symbol of the "golden man" image Independence Monument in Almaty (Figure 2) and the country's life in the city of Astana "Eternal" complex historical figure is represented as [2.50-p].



Fig. 2. Independence Monument in Almaty www.armedia.am

Architects create new reconstruction of "Golden Man" in female form (in particular, we are talking about a headdress). Make them opening published in the journal "Kumbez" where they write that "finds itself cast doubt on the assertion that it was a young man," referring to Point handbag with cosmetic bag and a mirror next to burial. With regard to the allegedly discovered male subjects - a sword and a dagger: "There are very many Saka and Sarmatian female graves, obviously, being the objects of the rite, it applies to both men and women, or simply charms. In addition, funeral outfit consisted not only of gold items, but mainly from organic materials that have not been preserved. And he could be both male and female, and the variations on this theme can be infinite. " In the southern and western side of the grave can be seen. 26 ceramic vessels. The body length of 165 cm. A height of 70 cm. There are several options for reconstruction of the costume and headdress. Presumably, this is - Sak-tigrahauda because his head pointed headdress 70 cm high, decorated with gold plates and plaques depicting horses, leopards, mountain goats, birds, trees. Around his neck is a gold torque with tips in the form of a tiger head. On the left side of the skull was discovered a gold earring decorated with beading and turquoise pendants [3.76-p].

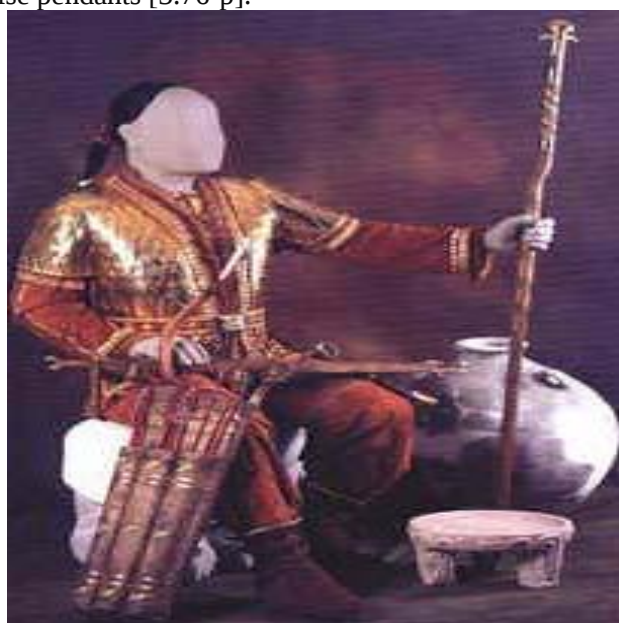


Fig. 3. "Golden man" which was found in Atyraw region, Zhylyoi "Araltobe" necropolis 1-mound kolizej.at.ua

"The Golden Man", they are found in several regions of the country. except for the "golden man" found near the Issyk, In addition, in 1999, archaeologists Zeinulla Samashev and Zhumash Dzhetybaeva found "The Golden Man" in Atyrau region, Zhylyoi "Tobe" (Figure 3), 2003 Associate Professor of National University of Al-Farabi Kazakh National University and Professor Gani lobster Äbdeş Tulebaev in East -Kazakhstan near Zaisan in place Băygetöbe "Chilikti-3" number 1, the mound of the "golden man" (4262 gold find) (Figure 4), in 2010 archaeologist Beisenov Arman found in Karaganda region Karkaraly District, "Taldy-2", "The Golden Man" [4.18-p].

Karaganda region near the settlement called K.Amanzholov in the mound "Taldy-2" found skulturu war who lived two and a half thousand years ago, a soldier bust covered with gold.

archaeological excavations have added another story in the Kazakh steppe. This monument is found the archeologist Arman Beisenov. during excavations of burials found in the zone around a hundred, twenty-eight images of a lion in gold bullion, in the form of jewelry, adapted to the shape of the dragon, gold-plated wild boar. Relief paintings are also in our coat of arms in the image of horses, they found more than a thousand precious beads. It is seen here buried most powerful man. According to archaeologists Arman Beisenov, many things were stolen. This golden man is very important information for the history of scientific data. this wealth is not found every day, said archaeologist [5. 121-128-p]. This trophy of the people in the country's history as a whole is a scientific value, The Golden Man, he's a soldier on guard. Soldier's body in the chest completely covered in gold, such respect for those who is the ruler of the sun. Historians call this place the Valley of the Kings. our ancestors have great respect for the sun and the thought that God is there. The ruler of the sun in the face of the valley of the kings became the nation beam. the sun is not quenched. Even if the golden man is slightly different, but similar to those found in other regions of the country [6.43-58-p].



Fig. 4. East-Kazakhstan region, Zaisan district, Baygetöbe place "Golden Man" found in the mound №1 of Shilikty 3 [www. tengrinews.kz](http://www.tengrinews.kz)

in 2010-2012 in West Kazakhstan region, in the area of complex Terekty "Taqsay-1" during the excavations conducted by Professor MNSadikovtñ, things Sarmatian sites were found, and on the basis restorer Altynbekov restored golden man "Taqsay Priests" [7]. As you can see "The Golden Man", covers all regions of Kazakhstan. Unfortunately, except for the "golden man" found in the town of Issyk burial and robbed gold ornaments and body are not in the starting position. It does not allow for a complete renovation. restored version presented to the reader. Nevertheless, they still have not received approval. historians, scientists and archeologists. "The Golden Man", a valuable addition, cultural and historical heritage ,, and is a valuable asset. Including "The Golden Man" found in the town of Issyk is the most precious relic, a symbol of the country.

Before we found in our country, "Golden Man" before the world knew only the pharaohs. second part of the mounds are often robbed or do not know the exact time, who dug .They have no scientific value. in Russia in the Crimean museums in the region, located in St. Petersburg, the Hermitage and other museums located in West Siberia, do not have such values as "The Golden Man" [8].

Even if we do not know who these people are found in the mounds, they are historical figures, in which time they lived but are convinced that they were the leaders and commanders of the ancient Saks was the cult of spirits. the walls were made of gold products.

The future of any state of the nation depends on its past. And our past is closely linked with the Saka kings. the world only in the Kazakh steppe have found the golden man. it gvorit about what Kazakhs in the history of not only graze cattle as slaves, but they were powerful. Thus, our history, we must put an example to our generation. Today, the people of Kazakhstan has a rich history, its contribution to the civilization of the ancient states and empires is valuable.

REFERENCES

1. H. Margulan, K. A. Akishev, M. K. kadyrbayev, A. M. Orazbayev Ancient culture of Central Kazakhstan. A., 1966.
2. Akishev K. A. Issyk Barrow. The art of Saka in Kazakhstan. M., 1978.
3. Akishev K. A., Kushaev G. A. the Ancient culture of Sakas and Usuns the ili river valley. A. 1963.
4. Beisenov was the ancient builders. New Herald. - 2010. - 3 ARASA. (No. 43). – 18-b.
5. Z. Beisenov Earrings Saka era. Vestnik of Tomsk state University. - 2014. - № 6 (32). - 121-128-b.
6. Akishev K. A. Saki Asian and European Scythians ...//Archaeological research in Kazakhstan. -A., 1973.- 43-58-b.
7. Altynbekov K. the Book "Restored treasures of Kazakhstan: Experience of scientific restoration", 2014 Scientific-restoration laboratory "Ostrov Krym", Almaty, Kazakhstan.
8. Altynbekov K. the Book "Restored treasures of Kazakhstan: Experience of scientific restoration", 2014 Scientific-restoration laboratory "Ostrov Krym", Almaty, Kazakhstan.

РАЗВИТИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН В СОСТАВЕ СССР

*аспирантка Куатова Айгуль Акимовна
руководитель д. ю. н., профессор Слепнев Евгений Леонидович*

Россия, р. Башкортостан, г.Уфа, Башкирский государственный университет

Abstract. Ключевой целью выбора нового хозяина земли является повышение эффективности землепользования. На плечи собственника земли ложатся серьезные проблемы – самостоятельное ведение производства, успешность которого зависит от умения собственника не только владеть, но и пользоваться, и распоряжаться землей. Новые собственники земли должны быть достаточно подготовленными менеджерами, качественно организующими производственный процесс, предполагающий рациональное использование земельных ресурсов.

Keywords: земельные отношения, царское правительство, сельское хозяйство, земельные ресурсы.

Древняя история земельных отношений на территории нынешнего Казахстана - это очень сложная и интересная тема. Она практически не исследована. Но эта тема привлекает внимание многих ученых, политиков, историков и правоведов. Об этом свидетельствуют письменные источники, данные археологии и истории.

История земельных отношений Казахстана требует системного подхода с учетом характера производительных сил общества, особенностей самого общества и государственности тюркских народов Востока.

Земля была основой существования племени, народности, государства и материальной базой для их хозяйственной деятельности. Она имела такое же значение в их жизни, как скот и другое имущество. Иной раз она имела даже большее значение, чем скот или другое имущество. Не случайно возникали войны между племенами, народами, государствами за власть над землей-территорией. Землю, используемую в качестве территории, называют местом родного очага, землю, используемую для хозяйственной деятельности, считали принадлежностью хозяйства. Право собственности на землю рассматривают как право пользования, которое некоторые ученые считают

“обычным правом”. По своему содержанию право пользования землепользованием имело такое же значение, как и право собственности.

Существовали запреты на использование определенных угодий для пастбы скота теми лицами, которые не являлись владельцами пастбищных участков. Существовало обычное право народов, которое применялось в регулировании земельных отношений.

Согласно его нормам, объект права собственности на землю или права землепользования племени, семьи считался не только объектом пользования, но и объектом наследования постольку, поскольку наследование никем не отменено, и сам собственник или землепользователь не отказался от этого права.

Характер производственных отношений этого периода показывает, что в казахских аулах и поселениях существовали различные формы собственности и использования земли в зависимости от почвенно-климатических условий территории. Именно в результате действия этих условий доминирующим стало кочевое и полукочевое животноводство. Частной собственностью на землю в таких районах обладали незначительные слои населения. Здесь Господствующей формой собственности на землю была общинная собственность. В южных областях присутствовали все формы частной собственности и землепользования основной массы населения, не говоря уже о частной собственности на землю представителей властных структур государства (ханов, биев и других) и их приближенных.

В регулировании земельных отношений произошли изменения, появились новые формы собственности и землепользования. Земли, занимаемые местным населением, признавались государственными и предоставлялись им в общественное пользование.

Царское правительство, устанавливая новый земельно-правовой режим в Казахстане и Средней Азии, стремилось на этой территории укрепить свои позиции и проводить колониальную политику.

Россия установила особый правовой режим земель для казахских войск и различных колониальных элементов. С этой целью на лучших землях, захваченных у казахов, разместились казачьи войска и переселенцы из России. Были изъяты многомиллионные земли местного населения, что нанесло ему огромный ущерб, который так и не был возмещен. В пользовании местного населения оставались, главным образом, болотистые и песчаные места, камышовые заросли и районы предгорий, непригодные не только для земледелия, но иногда и для пастбы скота.

Некоторыми привилегиями пользовались местные баи, чиновники, правители и султаны. Они имели право частной собственности на землю, одной из форм этой собственности были земли, пожалованные избранным лицам.

Местное население имело право собственности на землю по нормам обычного права.

Правовой режим земель, установленный российским правительством в Казахстане, ничем не отличался от правового режима земель самой России. Земельная реформа проводилась в соответствии с земельным строем, установленным Российским государством. Государственная и помещичья собственность на землю по существу были однотипными. Казенные земли, не изъятые из гражданского оборота, легко становились объектами частной собственности.

Положения переселенцев в степной части Казахстана мало чем отличались от положения их соотечественников в центральных губерниях России.

Правовой режим земель регулировался различными правительственными актами «О сибирских киргизах» 1922 г.

«Положения об управлении оренбургскими киргизами» 1844г., «Временное положение об управлении в Уральской, Тургайской, Акмолинской и Семипалатинской областях» 1891 г., «О пользовании и владении», «Определение положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями» 1867 г., «Положения об управлении Туркестанским краем» 1886 г. и другие. Положением 1891 года все леса были объявлены государственной собственностью.

Как мы уже отмечали, история земельного права Республики Казахстан начинается с 1917 года, т.е. со дня образования Советской власти.

Декретом “О земле”, принятым 2 Всероссийским Съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года, все имения, равно как и все земли, удельные, монастырские, церковные со всем живым и мертвым инвентарем, усадьбами постройками и всеми принадлежностями переходили в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов.

Земли рядовых крестьян и казаков не подлежали конфискации, они оставались за ними в трудовом пользовании. Декрет о земле быстро дополнялся специальными декретами.

Одновременно с нормативно-правовыми актами, устанавливающими правовой статус земель и других природных ресурсов, принимаются акты о порядке пользования этими объектами,

вносившие коренные изменения в систему земельных, водных, горных, лесных и других правоотношений.

Декрет о земле был направлен на уничтожение основы колониального земельно-правового режима. Одновременно с ликвидацией органов колониального управления был объявлен переход всего колонизационного фонда в распоряжение советских земельных органов.

В первые послеоктябрьские годы еще не было условий для кардинального решения этого вопроса в Казахстане, где больше ощущались последствия реакционной аграрной политики царизма. В результате колониальной политики царизма в Казахстане из имевшихся в Казахстане 28,2 млн. дес. пахотоспособных земель 22,7 мл.дес. были изъяты из пользования коренного населения. Бесчинства колониальных властей при решении земельного вопроса особенно большой размах приобрели в Семиреченской и некоторых других областях Казахстана. Чрезвычайно пагубными оказались последствия подавления восстания казахских и киргизских крестьян 1916 года и отчасти кулацкого разгула в 1917-1919 г.г. достаточно убедиться в этом позволяют следующие цифры. Если по данным 1915 г. в Семиреченской области в фактическом пользовании переселенцев было 985 тыс. дес., то статический учет 1917 г. показывает, что количество этих земель увеличилось менее чем за 2 года до 1 млн. 200 тыс. дес.

В период сплошной коллективизации сельского хозяйства наиболее распространенной формой сельскохозяйственной кооперации была артель. В кочевых и полукочевых районах на некоторое время получали распространение ТОЗЫ. Как мы уже отмечали, коллективизация в сельском хозяйстве проводилась в принудительном порядке, и у кочевого и полукочевого местного населения принудительно отбирался весь скот и зерно. В результате в Казахстане в начальный период сплошной коллективизации сельского хозяйства среди местного населения умерло от голода более 2-х миллионов человек. Эти факты в земельно-правовой литературе в советский период не сообщались. Поэтому о них не писали. В годы Великой Отечественной войны на сельское хозяйство Казахстана легла ответственность по обеспечению армии и населения продуктами питания.

Но в республике не было реальных условий для подъема животноводческой отрасли: не хватало техники, рабочей силы, некому было заниматься заготовкой сена, недоставало сочных кормов, а также зернофуража.

В Республике был взят курс на развитие отгонного животноводства. Всего за годы войны было освоено для нужд отгонного животноводства полукочевого производства 20 млн. га пастбищ и сенокосов. С 1953 года началось освоение целинных и залежных земель в СССР и в том числе в Казахстане. Только за период с 1954 года по 1958 г. в Республике было создано 326 новых совхозов на целинных землях и 206 совхозов на базе многоземельных, но экономически слабых совхозов. Всего за 1954-1966.г. было организовано 1349 новых совхозов.

Дальнейшее реформирование земельного строя в административном порядке происходило по пути реорганизации колхозов в крупные государственные хозяйства - совхозы. Особенно наглядно этот процесс осуществлялся в Казахстане где, по состоянию на 01.01.1990 года, за государственными сельскохозяйственными организациями было закреплено 205 млн. га сельскохозяйственных угодий или 92,2 % от всех сельскохозяйственных угодий, имевшихся в Республике.

Земельные ресурсы – это сложный экономический, социально-экологический и политический объект управления. Республика Казахстан расположена на Евразийском континенте с территорией в 272,5 млн. га. По площади земель она занимает девятое место в мире и при этом обладает огромными запасами природных и особенно энергетических ресурсов.

Мировой опыт показывает, что в современных условиях рыночной экономики требуется оптимальное сочетание жесткого государственного контроля за использованием и охраной земель и координация действий со стороны государственных органов субъектов земельных правоотношений с их экономической самостоятельностью и свободой их хозяйствования на земле.

Важность земельных преобразований для развития общества определяется тем, что земля как уникальное природное тело является основой жизни и деятельности народа, пространственным базисом социально-экономического развития, главным средством производства в сельском хозяйстве и естественной кладовой минерально-сырьевых ресурсов.

Невосполнимость и ограниченность земельных ресурсов ставят в большинстве случаев земельные вопросы во главу угла государственной политики страны.

И не случайно в стратегических документах – «Казахстан - 2030», послании Президента Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 11 ноября 1997 года данный вопрос является одним из семи долгосрочных приоритетов Казахстана, то есть «государство в экономике должно играть существенную, но ограниченную роль, создавая законные рамки рынка, в котором первую скрипку

играет частный сектор». При этом имеется в виду завершение создания правовой и нормативной базы, обеспечивающей оформление прав собственности, создание конкурентных рынков и надежных средств антимонопольного регулирования.

Институты частной собственности будут укрепляться за счет собственности на землю, а также создания такой юридической системы, которая защищает права собственности и выполнение контрактов. В связи с этим вопросы земельных преобразований, совершенствование земельного законодательства и укрепление законности в сфере земельных отношений становятся все более актуальными.

За годы независимости проведены структурные экономические преобразования, достигнуты определенные успехи в реализации экономических реформ, в том числе земельной реформы. К настоящему времени в Казахстане сформированы правовые и нормативные основы современной экономики, созданы национальные финансовые институты. Земельная реформа является составной частью общей политики государства по разгосударствлению и приватизации в экономике нашей страны. Практическое проведение земельной реформы в республике базировалось на ряде важнейших принципов, соблюдение требований которых было направлено на обогащение глубины реформ, что способствовало успешному их проведению в жизнь. Частная собственность на землю – это одно из обязательных условий функционирования рыночной экономики, а также гарантия привлечения инвестиций в ее реальный сектор.

При законодательном признании и гарантировании защиты и государственной собственности на землю, и частной, как показывает практика большинства стран мира, эффективность использования земельных ресурсов государства значительно выше. Данный факт вполне объективен в силу более рационального отношения к объекту частной собственности.

Идеи о введении частной собственности на землю в Казахстане высказывались практически с первых дней независимости. Но законодательно закреплять право частной собственности на землю в первые годы реформирования было нельзя по многим причинам.

Ключевой целью выбора нового хозяина земли является повышение эффективности землепользования. На плечи собственника земли ложатся серьезные проблемы – самостоятельное ведение производства, успешность которого зависит от умения собственника не только владеть, но и пользоваться, и распоряжаться землей. Новые собственники земли должны быть достаточно подготовленными менеджерами, качественно организующими производственный процесс, предполагающий рациональное использование земельных ресурсов. Государство, в свою очередь, для введения частной собственности на землю должно было создать соответствующие институты (службы регистрации земельных собственников, организация и методика определения цены земельных участков и др.).

Вполне объективно, что до 1995 года земля находилась исключительно в государственной собственности. В 1995 году, когда большая часть населения уже адаптировалась к рыночным преобразованиям экономики, был проведен референдум и конституционно закреплено право частной собственности на землю. Согласно Конституции Республики Казахстан от 30 августа 1995 года, в республике признается и равным образом защищается государственная и частная собственность на землю. Введение права частной собственности предполагало принятие соответствующего законодательного акта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Земельное право. Учебник для вузов (отв. ред. - С.А. Боголюбов). изд. Норма-ИНФА. - М., 1997 г.
2. Стамкулов А.С., Стамкулова Г.А. Земельное право РК (общая часть) Учебное пособие – Алматы, 2004.-С.45
3. ПЗС, №16187
4. Кованько П.Л. Финансовые проблемы землевладения русского городов. Киев., 1919. С.2
5. Носков дисс. на соискание к.ю.н. С.-46
6. Энциклопедический словарь, Редакция и экспедиция Русского Библиографического Института «Гранат». 13-е стереотипное издание до 33-го тома под ред. проф. Ю.С. Гамбаров, проф. В.Л. Железнова и др. С.28
7. Свод законов. Т.12. ч.1. Изд. 1900г.
8. Смоляр И.М. Градостроительное право: теоретические основы. М. 200. С.15.
9. Черных О.В. Строительный надзор в истории России // Юрист. 2001 №12. С.60.

THE PROBLEMS OF THE KAZAKH KHANATE'S HISTORY OF DIPLOMATIC RELATIONS IN THE XVI-XVII CENTURIES

Ramazanova Altynay Zharaskyzy

*Kazakhstan, Almaty, Kazakh National University named after Al-Farabi,
MA student 2nd grades of the Faculty of History, Archeology and Ethnology*

Abstract. *This article provides an overview of the active diplomatic activity of the Kazakh Khanate with the neighboring countries of Central Asia and Russia since its foundation and prior to becoming a full-fledged subject in the international arena, given examples of approaches and implementation of diplomatic relations between the khanates of that time. Also focuses on formation and development of the conceptual bases of the organization of diplomatic activity with a view to the implementation of external policy and security. At this point, emphasized the Khan's role and activity as the chief diplomat of the Kazakh Khanate in the XVI-XVII centuries in the implementation of economic, trade and political ties with neighboring countries*

Keywords: *diplomacy, Kazakh khanate, foreign policy, trade, economy, Central Asia, embassy, negotiation, conflict.*

A famous historian I. Kozybayev writes in the book "Diplomacy of Kazakhstan: pages of history": "Independent Kazakhstan counts the first decade of the diplomacy. However it has the family tree. As they say, the analogy with the past always relative. But we and our descendants will not be right, if we begin to produce lived assessment only through a prism of today's achievements. Maybe it's our problem, thread of traditions was interrupted...".

If traditions are in many respects conservative in good understanding of this word, then the concept "diplomacy" is subject to the changes filled with new contents... The author of the fundamental book "Diplomacy" G. Nikolson characterized it as maintaining the international relations by means of negotiations. Other scientist and the diplomat E. Satou gave the following definition — "diplomacy is use of mind and a step to maintaining the official relations by the governments of the independent states, and also sometimes between these states and their vassals". According to the dictionary of V. I. Dahl, diplomacy is a science of dismantling of ancient diplomas, documents; science about the mutual intercourses of sovereigns or the states in general.

Indeed, the history of Kazakh diplomacy is rich. And it comes not from the beginning of the official exchange visit of the ambassador, and from the first meeting in the border regions of cohabitation simple Kazakhs and Russian.

I. Kozybaev offers the following periodization of the history of Kazakhstan's diplomacy: 1) the period of Kazakh khanate; 2) the period of colonial rule; 3) the period of Alash Orda; 4) the Soviet period; 5) the period of independence [1, p.31].

Exactly the first period of Kazakhstan's diplomacy, that is, the period of Kazakh khanate, we shall consider in this article.

The study of international relations of the Kazakh Khanate today seems highly relevant scientific direction of the country's history, especially in terms of statehood nomadic peoples of foreign policy and international relations are an integral and important part of the public administration. Do not underestimate their influence on the history of the formation of the state, its existence and independence.

In addition, the accumulated controversial material on the history of relations of the Kazakh Khanate with individual nomadic and agricultural states are settled, it is time to sum up and bring them into one system. This is the historiographical importance of the problem.

The full-fledged international relations in modern understanding of this phenomenon began in our state only from last decade of the XX century. It is easier to study the international relations of the republic for the last 20 years from the methodological point of view than for last centuries. Categories of the international relations are standard today, the concept of a phenomenon of the state and its characteristic are universal. Much more problems should be solved with a research of the international relations of the Kazakh khanate and their characteristic. I will try to list some of them. First, during education the territory of the khanate gradually extended, and its borders were very mobile, some parts of the territory of Kazakhstan were a part of various possession which international priorities were not identical. Secondly, the population which was mainly going in for cattle breeding was also mobile. The structure of the population of the khanate changed, governors attracted the neighboring tribes, and some generations migrate beyond the spread of their power. Communications between the breeding unions and their steady

large associations can be considered as a prototype of the international relations. In other words, the characteristic of the international relations is directly connected with genesis of the state. In the fourth, the history of the Kazakh khanate covers more than five centuries if we take the second half of the fifteenth century for time of its education. Masters of steppes had rather broad international contacts with the next people. And here hard work for historians is necessary to characterize ambassadorial, commercial and cultural ties of those from them who operated the people living in limits of borders of modern Kazakhstan.

We can't say that these issues have not been studied. The authors of the history of each period and certain public entities, depending on the material, considered their foreign policy. Now we have to highlight the general and specific features in the construction of international relations of the nomadic states, their diplomacy and diplomatic institutions [2].

It should be noted that the Kazakh diplomacy was based on the forms and methods of the rich arsenal of predecessors - the ancient Turks, and the Golden Horde. In the difficult conditions of formation of the Kazakh Khanate dominated power solutions to interstate contradictions, sometimes supplementing the diplomatic means of finding allies on the conclusion of peace negotiations. With the name of the ruler of Kassym Khan's code of laws related to the adoption of "Righteous Way of Kassym Khan" in which there was a special section of the embassy custom, which stipulates the rules and etiquette of international relations. Ambassadors, performing missions for their rulers were educated, trained since childhood literacy, Arabic, Chaghatay, Persian.

As the complexity of the nature of international relations of Kazakh diplomats used various forms and methods of diplomatic practice based on the conditions of tasks, which included negotiations on the conclusion of peace and trade treaties, interdynastic marriages, search and find allies, bringing gifts to foreign courts, delivery of credentials letters, an exchange of messages. The Kazakh ambassadors of that period distinguished possession of art of diplomatic communication of them. Ambassadors were eloquent and exact in answers; it is noted in official documents of that period [3].

In the XV – beginning of the XVIII century, the Kazakh Khanate was a sovereign state and to act on the international legal field as a recognized subject of other states. This is confirmed by sources of information about its diplomatic relations with both the countries of West and East [4].

The XVI-XVII centuries – a special period in the history of Kazakhstan: time to strengthen the Kazakh statehood, active military, political, commercial and cultural relations of the Kazakhs with neighboring countries and peoples.

Historical and cultural ties with neighboring nations Kazakhs had a great variety of forms. In this case there are two main aspects of the study of these contacts: the first aspect - cultural and second - sociological.

The history of the Kazakh people of the XV-XVII centuries developed in close and multifaceted contacts with the peoples of Central Asia, their development and crossed intertwined, military conflicts interspersed with periods of cooperation and friendship, concluded dynastic marriages. Relationships of the peoples of Kazakhstan, Middle and Central Asia have a long history. They expressed both in foreign relations and in mutual trade exchange. Interesting material on the history of commerce, trade routes and expeditions to the steppe edge indicates that Kazakhstan was a bridge, a bridge on the way and the mutual Eastern and Western cultures. In the XVI-XVII centuries significantly were expanding political and commercial ties with the Central Asian khanates Kazakhstan, India, Afghanistan, the exchange of trade and diplomatic embassies. The exchange of embassies between Kazakhstan and these countries was, in essence, a form of trade relations [5, p. 176].

Currently, it pays great attention to studying the routes of the Great Silk way, and crosses the territory of Kazakhstan and Central Asia. Especially, since second half of the XVI century this way of life has received a new impetus. From written sources of the XVI-XVII centuries it is known that at this time through Kazakhstan and trade routes that linked China, India and Central Asia; here passed pilgrims, provided military bands. Trade was a sea route across the Caspian Sea between Astrakhan and Mangyshlak and land - in the northern coast of the Caspian Sea, Bukhara, Khiva. However, information about the level of this trade in the eastern sources is absent. Nevertheless, the available evidence of eastern authors, suggest a regular trade relations. Indeed, trade between the Kazakhs and the neighboring nations was continuous, even during the unrest and wars, even though the latter circumstance greatly hindered its development [5, p. 177].

Relationships of the Kazakh Khanate with the Central Asian khanates were varied. Periods of military clashes, mutual raids were followed by periods of good neighborly relations, which evolved during the caravan trade. The sources of the XVI-XVIII centuries there were evidence of diplomatic negotiations between the Kazakh khans, Khiva, Bukhara, Kokand, and others [5, p. 180].

Also for every period of history, since XV—XVIII centuries, it is possible to allocate khans and sultans who played a huge role in development international diplomatic and trade and economic relations

with foreign countries. Diplomatic practice developed during this period according to those needs which then were present [6].

For example, the foundation was laid for active foreign policy of the Kazakh khanate at the Kassym khan (time of government of 1511-1518), and the main goal of the foreign policy concept was to reach benefit. "Benefit" was meant as acquisition that is a gain of new lands that is quite logical as foreign policy interests of the state were defined by its territorial situation. Therefore each of the Kazakh governors, since Kerey and Janibek, sought to win new territories and to carry out new borders [7].

Coming to power of Kassym khan was led to positive changes in political position of the Kazakh khanate, first of all its fight against the state by Shaybanids. During the first rule of Kassym khan there was an important event in the history of Kazakhstan and Central Asia promoting strengthening of its power. East Desht-i-Kypchak on the territory of Khwarezm was left by the last big group of the "Uzbek" tribes headed by shaybanid Burek-sultan's sons Ilbarys and Bilbarys. This event as showed the carried-out analysis of data of sources, took place in the second half of 1512. The emergence in the territory of Central Asia of two states Shaybanids became result of these events. It must be assumed that also these Shaybanids – Ilbarys and Bilbarys – were forced out by Kazakhs. The Kazakh governors became autocratic rule to the most part of East Desht-i-Kypchak. Their authority among the next governors increased [8, p. 15].

The XVI century became an important stage in development of the Kazakh diplomacy and formation of the military state. Besides, this time became for Kazakhstan a strip of the deep crisis caused by internal economic, social and political factors. Crisis was not slow to affect also the international situation. Everything with big work to khans was possible to keep the won lands, opponents actively organized the anti-Kazakh coalitions, undermining their influence. The change in favor of the Kazakh khanate occurred only in the second half of the XVI century when the khan of Khak-Nazar came to the power. He carried out a number of reforms and significantly strengthened system of the state management and army. At the same time the main attention at Khak-Nazar (time of board 1548/49-1580) was paid on rich near Syr Darya cities - trading centers. Conducting fight for these rich lands, Kazakhs entered an antagonism with powerful shaybanids and then ashtarkhanids [7]. The nature of relationship of Kazakhs with shaybanids was rather close and versatile. The military conflicts alternated the periods of cooperation and friendship, the marriage alliances were concluded. The greatest interest in rapprochement and the union with Khak-Nazar khan was shown by Shaybanid Abdallah-khan II. He saw in Kazakhs the military-political force which sought to use also for strengthening of the power, especially in areas where his rivals located. For this purpose he concluded with Khak-Nazar khan "the oath alliance" on which both parties undertook to maintain with each other peace the relations [5, p.197]. Continuing the policy of Khak-Nazar, his successor - the Kazakh khan Tauekel (time of government of 1583-1598) it was succeeded to achieve some progress. But also it in the near Syr Darya cities faced strong resistance.

The name of the khan Tauekel should be mentioned especially, he entered interdynastic marriages and the military-political unions into the state practice. For example, Tauekel was one of the first Kazakh khans who established to the union with Russia, having fixed it by the contract. Then the coalition with shaybanids, the Nogai governors and many others was created. One of important contracts on the world and cooperation in reflection of external aggression and settling of political conflicts was the contract signed in 1598-1599 between the Kazakh khanate and the Ashtarkhanid state. The contract was approved after war in which each of the parties tried to broaden the sphere of the influence in near Syr Darya cities.

All this says that diplomacy in the XVI-XVII centuries played extremely important role in development of the Kazakh statehood. The analysis of written sources, diplomas, the seals, coins allowed to restoring story of diplomatic relations of the Kazakh khanate with neighboring states, to investigate international agreements, dynastic marriages - all those diplomatic means and receptions of permission of international disputes which the Kazakh khans actively used, protecting interests of the state [7].

Thus, the study of the diplomatic service of the history of the Kazakh khanate with neighboring countries is important, as well as for a more complete understanding of the nature taking place, especially in the early years of the formation of statehood in the Khanate of processes, understanding the reasons for the choice of this or that foreign policy priorities, and to assess the foreign policy perspectives of the Kazakh Khanate respect to neighboring countries.

REFERENCES

1. Bashmakov A.A. Ot prigranichnogo sotrudnichestva k evraziiskoi ekonomicheskoi integracii: sbornik nauchnyh trudov.- Almaty, KISI pri Prezidente RK, 2013.- 216 s. (in Russ.)

2. Hafizova K.Sh. Problemy issledovaniya mezhdunarodnyh otnoshenii Kazahskih hanstv, "Tsilivilizatsii Velikoi Stepi" (Almaty)// <http://e-history.kz/ru/books/library/read/832> (in Russ.)
3. Mazhidenova D.M. Istoki kazahskoi diplomatii//<http://e-history.kz/ru/expert/view/96> (in Russ.)
4. Atygayev N.A. About diplomatic contacts of the Kazakh khanate with the muslim states (XVI-the beg.of XVIII c.)/N.A.Atygayev// Otan tarihy, 2015. №2.-15-22p. (in Russ.)
5. Abuseitova M.H. Kazakhstan and Central Asia: political, international and cultural relations (XV-XVII c.).-Almaty, 1997.-312 p.(in Russ.)
6. Nemnogo o diplomatii v period Kazahskogo hanstva// http://e-history.kz/ru/project/view/3?type=publications&material_id=1229 (in Russ.)
7. Kornii kazahskoi diplomatii berut nachalo v glubokoi drevnosti// <http://www.inform.kz/rus/article/2475915> (in Russ.)
8. Atygayev N.A. Kazahskoe hanstvo v XV- seredine XVI veka. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata istoricheskikh nauk. A., 2003.-30 s. (in Russ.)

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬСТВА В МАРИЙСКОЙ АВТОНОМИИ: 1920-е гг.

к. и. н., доцент Цыкина Ю. Ю.

Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, Марийский государственный университет

Abstract. *The article reveals the peculiarities of formation of professional performance in Mari Autonomous Oblast during the complex period of its formation. The author analyzes historical, political, economic factors contributing to the establishment and functioning of the Mari autonomy of amateur and professional troupes, considers the activities of the choir Krasnokokshajskogo pedagogical school and a brass band and their contribution to the further development of performance professionalism.*

Keywords: *Krasnokokshajsk, Mari Autonomy, performing collective, active creativity, national culture, professionalism.*

Становление и развитие профессионального исполнительства в Марийской автономии протекало в течение нескольких этапов. Отсутствие необходимого кадрового потенциала, материальной базы, низкий уровень слушательской аудитории в первое послереволюционное десятилетие были существенной причиной стагнации профессионализма во многих областях музыкальной жизни.

В первые годы после революции в Марийском крае началось активное культурное строительство. Так, в 1921 г. в Краснококшайском кантоне работало 2 театра, 19 библиотек, 130 изб-читален, 7 драматических и 2 музыкальных кружка, функционировал музей. [3, л. 123].

В марте 1921 г. при областных и кантонных отделах народного образования начали функционировать самостоятельные подотделы искусств, подчиненные сектору Народного комиссариата просвещения и местному ОНО. Однако уже к концу 1921 г. по Марийской автономии произошел спад культурно-просветительной работы. Причиной этому были большие потери в экономике Марийской автономной области из-за сильных морозов (из-за непогоды погибли все озимые), лесных пожаров и засухи. Голод, вызванный этими стихийными бедствиями, стал препятствием для развития национальной культуры [1, Л.47]. Новая экономическая политика (НЭП), а также передача на местный бюджет большинства учреждений народного образования также не способствовали укреплению позиций национальной культуры. С 1922-1923 гг. начинается упорная борьба за дальнейшее развитие культуры и одновременно за повышение качества массовой политической работы [1, Л. 123]. В результате деятельности местных и центральных руководящих органов и организаций, активной деятельности местной интеллигенции в 1923 г. в Марийской автономной области насчитывалось 36 библиотек с 43 работниками, 1 музей (одни работник), 3 театра, 17 народных домов.

Наличие талантливых знатоков народного искусства, многочисленных исполнителей-любителей, а также большой интерес к национальному музыкальному фольклору со стороны всех слоев населения автономии явились факторами, способствовавшими возникновению и

развитию **первого этапа** развития профессионального исполнительства – **самодетельного творчества**. Это явление в целом было весьма характерно для развития культуры России послереволюционной эпохи. Массовые шествия, революционные праздники, а также новая национальная политика советского государства способствовали активному развитию художественной самодетельности. Опора на «творчество масс» в строительстве новой пролетарской культуры была, поэтому, характерна и для Марийского края. Властные структуры, в особенности, Краснококшайский Комитет партии РКП (б), проводили активную работу по созданию сети культурно-просветительных учреждений в Марийской Автономной Области. Уже в первые годы после установления советской власти в Марийском крае начинается активная деятельность самодетельных творческих объединений. В праздничные дни силами любителей устраивались литературно-музыкальные вечера, ставились спектакли революционного содержания. Как в городе, так и в волостях было несколько культурно-просветительных кружков [2, Л.30].

В 1921 г. в Краснококшайском кантоне было 7 драматических и 2 музыкальных кружка [3, Л. 23], был организован народный хор в с. Сурты [4, Л. 41]. Разрушительные последствия гражданской войны, голод 1921-1922 гг., введение НЭПа и, как следствие – самокупаемости культурно-массовых учреждений не позволили увеличить число самодетельных объединений. К концу 1920-х гг. в связи с некоторым улучшением экономического и культурного статуса¹ Марийской автономии количество кружков художественной самодетельности относительно возросло. В 1927 г. насчитывалось 10 драмкружков, хоровых и музыкальных – 2, радиоустановок – 8 (однако отмечалось, что радио в-целом работает плохо) [7]. В указанный хронологический период главенство радио как средства популяризации музыкальных произведений, особенно в сельской местности, было бесспорным, поэтому необходимо было срочно улучшить его работу. Как видно из приведенных данных, большим спросом пользовались драматические кружки, не требующие особых специальных навыков от их участников, да и, вероятно, от их руководителей, чего нельзя было сказать о музыкальных.

В целях пропаганды самодетельного творчества проводились различные конкурсы. Так, 24 июня 1927 г. ячейка РКСМ при Нурбельском райсельсовете устроила конкурс на лучшего гармониста и национальной музыки в Нурбельском районе. В мероприятии приняли участие 6 исполнителей на волынке и 9 гармонистов, присутствовало 100 мужчин и 40 женщин. Первое место в исполнении на волынке завоевал Мамаев, на гармонии – Носков. Аналогичный конкурс был проведен Юледурской ячейкой РКСМ в своем районе. Мероприятие, в котором приняло участие 5 человек, было приурочено к проведению «Йошкар пеледыш пайрем» («Праздника красного цветка»).

К концу 1920-х гг. успехи в строительстве новой культуры стали еще более явными. Увеличивались и государственные субсидии на развитие этой сферы. Так, из государственного бюджета на Социально-культурные нужды в 1925-1926 гг. было выделено 285, 6 тыс. руб., а в 1926-1927 гг. – уже 341, 1 тыс. руб. Показательно, что 40, 5 % всей суммы расходов 1926-1927 гг. было выделено из местного бюджета. Удельный вес и расход на душу населения в 1926-1927 гг. составлял 51, 3%, т.е. 5,44 руб. [11, с. 176]. Активно шел и процесс ликвидации неграмотности. По данным переписи 1920 г. процент грамотности населения в области составлял 23, 3 %, из них мари -18%, русских - 37,8 %, особенно мало было грамотных женщин-мари. В 1926 г. процент грамотности мари поднялся до 29,1 %, русских – 47,1 %, всего – 36,9.

Важным событием 1927 г. стало появление художественного фильма о новой советской деревне «Марий кужер» («Марийская деревня»), в котором главную роль сыграл видный марийский музыкант, выдающийся исполнитель на гуслях П.С. Тойдемар.

К этому периоду относится **второй этап** развития исполнительства в Марийской автономии, ознаменованный формированием **профессиональных коллективов**. Этому способствовало открытие ряда учебных заведений, в том числе и специализированных, появлению лидеров в области национального музыкального искусства.

Одним из первых исполнительских коллективов, сыгравших важную роль в развитии марийской музыкальной культуры, стал **хор Краснококшайского педагогического техникума под управлением И.С. Палантая**. Хор был создан основоположником марийской профессиональной музыки еще в 1920 г. при Краснококшайской учительской марийской семинарии, где он преподавал пение и музыкальную грамоту [12, с. 14]. После преобразования

¹ В 1927 г. была построена железнодорожная ветка, связавшая Краснококшайск с Зеленым Долом и Яранском, начал работу радиотелеграф (с 1922 г.), повысился общий уровень грамотности населения

семинарии в педкурсы, а затем в педтехникум хоровой коллектив продолжил активную творческую деятельность.

1 марта 1921 г. на торжественном вечере, посвященном провозглашению Марийской автономии, хор исполнил специально написанную И.С. Палантаем к этой дате песню «Марий совет погынымашлан» («Съезду советов мари») и обработку народной марийской песни «Иквәреш пүкш погаш» («С дружкой по орехи»). Впервые марийский народ услышал в профессиональном исполнении марийские народные песни, обработанные для многоголосного хора и для скрипки с фортепиано.

В процессе становления хора в его репертуар включались песни революции и гражданской войны. Впоследствии, по мере профессионального роста коллектива, хор исполнял произведения русской и советской музыкальной классики: хоры из опер П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, М.И. Глинки, А.С. Даргомыжского, П.И. Чайковского и др., марийские народные песни, и, что особенно важно, и произведения самого Палантая – обработки народных песен и авторские сочинения композитора.

Хор выступал и за пределами республики. В 1922 году в его исполнении прозвучали обработки марийских народных песен и оригинальные сочинения И.С. Палантая в Казанской Восточной консерватории. Знатоки народных песен, преподаватели этого учебного заведения, профессор Соколовский, композитор и этнограф Я.В. Прохоров дали песням высокую оценку. В том же году Я.В. Прохоров написал Ивану Степановичу большое письмо, в котором с восторгом отзывался о марийских песнях. Однако самым ярким показателем мастерства коллектива стало его успешное выступление в Москве в августе 1923 г. на Олимпиаде хоров России под эгидой I сельскохозяйственной выставки. Исполнив свою оригинальную программу наряду с такими прославленными коллективами, как Украинская, Белорусская капеллы, хором Пятницкого, хором Бретницкого, коллектив под управлением И.С. Палантая завоевал признание не только слушательской аудитории, но и мастеров-музыкантов. Как указывала пресса, хор И.С. Палантая имел большой успех на Выставке и занял Второе место после хора М.Е. Пятницкого.

Выступление хора И.С. Палантая на вечере национальностей, организованном на территории Выставки, было отмечено благожелательным отзывом: «Марийский национальный хор под управлением знатока марийской музыки Ключникова И.С. (Палантая), выступавшего на вчерашнем вечере национальностей, показал подлинную красоту и рост Марийской национальной музыки, подающей большие надежды на будущее, и она займет одно из первых мест в музыкальном творчестве среди хоровых коллективов Советского Союза. Одним из лучших номеров исполнения марийским хором была песня плясовая «Кўсле» («Гусли») в сопровождении музыки и пляски певца – артиста Йанай» [8, с 34-35].

Находясь в Москве, хор Палантая был также приглашен на заседание этнографической секции Государственного Института музыкальной науки (ГИМН), работу которой возглавлял композитор А.Д. Кастальский, присутствовали профессора Московской государственной консерватории П.Г. Чайковский, Н.М. Данилов. В исполнении хора прозвучал весь его репертуар, состоявший из обработок марийских народных песен и оригинальных сочинений И.С. Палантая. Здесь же было записано на фонографические валики несколько песен и мелодий, исполненных на волынке (шўвыр). Присутствующие этнографы высоко оценили качество звучания хора и отметили хормейстерское и композиторское мастерство руководителя коллектива. А.Д. Кастальский предложил И.С. Палантаю поступить в Московскую Государственную Консерваторию.¹

Во время пребывания хора в Москве на пластинки были записаны авторские песни И.С. Палантая «Иктыт-коктыт куэрет» («Раз-два березняк»), «Сынзат соты» («Светлые глаза»), «Вуйыштем савыцем» («На голове платочек») и народная песня «Шке атя гыц» («Без отца родного»), обработанная И.С. Палантаем для голоса, скрипки и фортепиано. Исполнила эту песню О.П. Аказеева (сопрано), ей аккомпанировал на скрипке Н.А. Сидушкин, бывший в то время студентом Московской государственной консерватории, партию фортепиано исполнял композитор. В это же время был подготовлен и сдан в Центроиздат сборник обработок народных песен для хора, выполненных И.С. Палантаем, предназначенный для школ.

В декабре 1923 г. хор, состоявший в то время из 80 человек, с успехом показал свое мастерство на открытии IV областного съезда РКП (б), что было отмечено на страницах газеты

¹Через небольшой промежуток времени основоположник марийской профессиональной музыки поступил в это учебное заведение, но из-за проблем со здоровьем учиться там не смог.

«Йошкар кече». В концерте, состоящем из двух отделений, особенно яркими, по мнению автора статьи, были номера Первого отделения: «Марш коммунистов» муз. Шведова, «Молодая гвардия» гармонизация Ключникова, «Гимн труда» муз. Костельного и «Марш коммунаров» муз. Васильева, а также народные песни «Яр хмель», «А мы просо сеяли» [10]. Безусловно, такую идеологически выдержанную программу, посвященную строительству новой жизни и ее лидерам, а также исполненные народные песни, доступные «широким народным массам», пресса могла отметить только положительно. Однако и уровень исполнения был также весьма высоким, так что можно считать данную оценку достаточно объективной.

К 5-летию юбилею Марийской автономии в 1926 г. И.С. Палантай подготовил хоровой коллектив из 140 человек [6, с. 107]. К этому событию композитором был создан сборник «Тўшкан муралтена» («Споём вместе»), включавший 15 песен. На торжественном концерте в помещении Марийского государственного театра впервые были исполнены новые сочинения композитора, написанные специально к этому дню: песни «Йывырте» («Радуйся») и «Кўсле» («Гусли»), обработки народных песен «На плетень», «Воды текут» и другие, вошедшие впоследствии в золотой фонд музыкального искусства республики. Хоровые номера чередовались с исполнением стихотворений марийских поэтов, плясками, игрой на гусях. Особенно запоминающимися стали выступления солиста А.А. Янаева, гусяря П.Т. Терентьева [9, с. 103]. Этот концерт стал значительным событием в жизни марийской музыкальной культуры.

После кончины И.С. Палантая в 1926 г. коллектив возглавил Т.Е. Ефремов, работавший с хором практически до своего трагического конца¹. А впоследствии костяк хора вошел в созданную А.И. Искандаровым Марийскую хоровую капеллу.

Кроме коллектива И.С. Палантая, с мая 1923 г. начал функционировать **духовой оркестр**. 15 мая заведующая Марийским областным политпросветом Кормакова, как полномочный представитель Обоно и граждан города Андрей Сергеевич Федоров, заключили договор, в котором указывалось: «1. Я, гр-н Федоров, обязуюсь организовать духовой оркестр в составе не менее 10 инструментов за вознаграждение из расчета ставок 14 разряда тарифа технических служащих на каждого оркестранта. ...за получаемое от Политпросвета содержание в обязательном порядке обслуживать оркестром все митинги, манифестации, политические собрания, общественные похороны и прочие частные игры как в саду, театре и пр. Причем 4 обязательные игры в саду Обоно проходят за сборы за вход в сад. Отвечаю за художественность постановок и непрерывное пополнение репертуара новыми номерами; при обязательной игре в саду Обоно обязуюсь исполнять не менее 1 номера в каждые 15 минут. Со своей стороны я, Кормакова, обязуюсь означенную выше плату проводить своевременно» [4, Л. 73 об.].

Оркестр сопровождал все важнейшие мероприятия, проводимые в городе. Малочисленность состава коллектива вызвала необходимость открытия частной школы для подготовки оркестрантов для Духового оркестра, с взиманием платы за обучение. На совещании ответственных работников Областного Отдела Народного Образования 2 ноября 1923 г. было предложено войти с ходатайством в Облисполком и Обком о выделении соответствующих средств на содержание этого учебного заведения [4, Л. 115]. Открытая в ноябре Школа позволила в какой-то мере удовлетворить потребность в кадрах для духового оркестра. Дальнейшее развитие оркестрового исполнительства

Однако в этот период говорить о подлинном исполнительском профессионализме марийского музыкального искусства еще достаточно сложно. Отмечая значительный вклад вышеуказанных исполнительских коллективов в формирование профессиональной исполнительской культуры, следует подчеркнуть, что их участники не имели специального музыкального образования. Высокий исполнительский уровень во многом объясняется таланту их руководителей и, безусловно, упорному труду и способностям участников. Лишь с открытием в 1931 г. Марийского техникума искусств начинается новая эпоха в развитии профессиональных исполнительских коллективов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственный архив Республики Марий Эл (ГАРМЭ). Ф. П.-1 Ф.П.-1. Оп.1. Д. 45. Л. 47
2. ГАРМЭ. Ф.П.-3. Д.10. Л.30
3. ГАРМЭ. Ф.П.-23. Оп.1.Д.13 а. Л.23

¹ Репрессирован, расстрелян 2 октября 1938 г.

4. ГАРМЭ. Ф.Р-250. Оп.1.Д.30. Л.41
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф.А-2306.ОП. 1. Л. 29
6. Искандаров, А.И. В педтехникуме/ У колыбели профессиональной музыки: И.С. Палантаю – 125 лет. – Йошкар-Ола, 2011. – С. 107
7. Марийская деревня. - 1927 – 24 декабря
8. Мухин, В.А. Наш музыкальный фольклор, его гармонизаторы, и певцы-исполнители/ В.А. Мухин// МАО. - 1935.-3-4. – С. 35
9. Николаев, С.Н. Годы творческих поисков/ И.С. Ключников-Палантай. Статьи, воспоминания, документы. – Йошкар-Ола, 1986. –С. 103
10. Хор Палантая. /Йошкар кече. -1923 г. - 22 декабря.
11. Янтемир, М.Н. Марийская автономная область /М.Н. Янтемир. – Йошкар-Ола, 2006. –С. 176
12. Яшмолкина, И.В. Жизнь и творчество/И.В. Яшмолкина// И.С. Ключников-Палантай. Статьи, воспоминания, документы. – Йошкар-Ола, 1986. – С.14

THE WAR IN WHICH THE YOUTH SHOWED THEIR MILITANCY

¹*Bolat Sailan*

²*Balzhan Raushanbek*

Kazakhstan, Almaty, Al-Farabi Kazakh National University,

¹*Professor at History of Kazakhstan Department*

²*a 2nd year master student at history of Kazakhstan Department*

Abstract. *In the war between fascist Germany and the Soviet Union 1941-1945, participated in three-quarters of the population of Kazakhstan. For the sake winning the war youth of Kazakhstan showed selflessness. The young people of Kazakhstan is desperate heroism in all sectors of the front. The youth expressed their desire to send to the front swell the ranks of troops from all over Kazakhstan. A significant share of military units formed in Kazakhstan was young. Love for the Motherland is always called them to the front. Young people of our country in the war against the fascist invaders, participated in in the liberation of many cities and regions. In the same row with the male part of the population were sent to the front line and more Kazakh girls. The heroism of young people on the battlefield was an example for others. For the heroism shown by young people in the fierce battles, they were presented with awards. The names of these heroes in the country were in special honor. The contribution of young people to victory, who took up arms under the slogan "Everything for the front" from a historical point of view has been extensively analyzed.*

Keywords: *war, commander, officer, soldier, youth, award, hero, Kazakh.*

In a few months most of the republics which were administrated in the former Soviet Union are celebrating a 70-years anniversary of the victory of the Great Patriotic War. Our country is in the list as well. Therefore, thousands of people participated in the war from Kazakhstan. Consequently, the long history of the war is still written and shaped in history, which is full of fierce battles.

The loss of the fascist was officially announced on May 8th, 1945, and the 9th of May became the Day of the Victory over the fascist. The war instantly continued for about 4 years ended with the victory of the Soviet Union. For the people of the former Soviet Union it was the Great patriotic War, because there went not only the army forces but also people for the defense of the native shore. Every Kazaks family saw the damages affected by the war. There had been 6, 200 000 people in Kazakhstan before the war started, and quarter of the population went to the war. This means that the number of people went to the war is 1, 700 000 people. It is the Kazakhstani youth which refers to one of the contributors to the victory of the war.

From the first days of the Great Patriotic War republican youth organizations showed active patriotism when there began military subpoena. The youth understood their patriotic duty, so they volunteered and asked to be sent to battle fields from its initial moments when it began. Thousands of young people made statements of volunteering to the participation into the war to local administrations and military commissariats. The members of Almaty city youth organizations such as Nurbai Salamatov, Taken Azembaev, Baykutnay Mirzaqulov, Omirgali Orinbekov made statements about the acceptance

to the army of the war to the military commissariat of the Frunze district. On the second day of the war, the military commissariat received statements from 112 women as well who asked to be sent to the battle field. [1, p.73.]. Their desire was to go to the battle field and take revenge from fascists.

The list of women's statements about going to the war outnumbered. The number of women made statements to the military commissariat of the Karaganda oblast was about 10 thousand. From North Kazakhstan oblast there were 755 women making statements and 597 women were sent to the west. [2, p.13]. "I ask you to send me to the battle field as I want to fight with enemies till the end", F. Mustaqimova said in her statement who was representative of the young communist league from Shymkent [3]. When she wrote it she was so young. There are a lot of letters written during the war are still kept in the state museum of the Republic of Kazakhstan. We can name brave girls who went to the war such as Aliya Moldagulova, Manshuk Mametova etc.

Shagila Kusanova, the participant of the Great Patriotic War, remembering her adult years she said: "when the war began I just finished my 1 year at Kazakh State University. Then, a group of Kazakh girls organized to the commissariat to apply for the membership. First, I finished a 2-months signal support course in Tashkent, then, in January, 1941, participated in the war in Kerch, Crimea. I saw the war for the first time all my life there. Afterwards, I transferred into the battle field called Don, fought in 14-shooters division. It was a special division. Those moments and wartime still bring the scene back to me, I'll never forget"- [4].

Kazakhstan youth were involved in more than 20 military divisions and contributed significantly to create national divisions. In December, 1941, there was a decree by Kazakhstan Communist Central Committee in Aktobe to create a brigade of 101-shooters and prepare the reserve. The brigade contained the young people who had passed the military examinations in Aktobe, Uralsk, Atyrau and Kyzylorda. Kazakhstani youth carried out a mobilization in order to fill out a famous "Kirov" cruiser, Baltic fleet and other ships, military academies and landing forces. According to the republican youth organization initiatives 158 selected members were sent to the Baltic fleet and "Kirov" cruiser and 58 people among them were Kazakhs. [5]. In addition, 100 thousand people and with special subpoena 250 workers from the youth league were sent into landing forces. Among them, more than 10 thousand young people who were the members of the youth league were selected in Kazakhstan and sent to landing forces, bushwhacker parts and operational reconnaissance [6, p.41].

In 1941-1942, government bodies and youth organizations with local military commissariat of Kazakhstan prepared 239335 shooters, 40 thousand fighter with special military education. Among them, there were 84 thousand people who had been military education from the youth league. There were 10973 tank conquerors, 10738 stutters, 13101 soldiers, 9958 hand gunner, 8201 automatic gunners, 7813 mortar gunner, 4830 tank fighters, 1358 combat engineers, 6123 commanders. [7, p.15].

In the first period of the war, 11503 gunners were educated specialized in shooting in the mountains in Almaty, East Kazakhstan, Jambil and North Kazakhstan. 242 thousand boys and girls educated in the youth league and organizations left for Kazakhstan to the war, which contained 60 percentage of the republican youth membership. [8, p.92.].

The Soviet Union soldiers won the Hittler soldiers who had conquered Western Europe easily. There were a lot of Kazakh young people among those who defended Brest. More presicely, there were more than 2 thousand commanders and soldiers in the military post in Brest. [9, p.87]. Most of them were bravely died. Our compatriots such as Sh. Suleymenov, G. Jumatov, T. Satybaldin, K. Imankulov, M. Niyazov, I. Kamalov, K. Turdiev, A. Supiev, V. Fursov, Sh. Shulytyrov participated into this battle.

The fighting way of Kazakhstan military divisions began in winter, 1941, in Moscow and ended in spring, 1945, in Berlin. They defended Leningrad, under Stalin, fought in Kursk, released Ukraine, Belorussia, and Stalingrad from the threat of the war, besides, ridded European nation from fascist charging [10, p. 5].

The rest of the victory in Moscow was linked with Stalingrad battle which was the central battle of the Great Patriotic War. There were 27, 387, 28, 29, 38- shooters divisions prepared in Kazakhstan, 81 soldiers divisions, 152 shooters brigades participated in the Stalingrad battle. On September 10, 1942, the number of Kazakh soldiers listed in Stalingrad battle was 8280 people. Among them there were a lot of young soldiers as well. It is known that N. Abdirov and K. Syptayev are the heroes from Kazakhstan who were died in the Stalingrad battle. The members of the Kazakh youth league who were bravely died in the battle were Mamai Alpysbaev, kajimukan Nargubekov, Shaxarov. It should be mentioned young female fighters such as Malika Toqtamysova, Roza Mominova, Asiya Bekerova. The Soviet Union authority awarded heroes who participated in the Stalingrad battle from august, 1942 to February 10, 7656 members of the youth communist league with military medals. [11, p.26]. There were some people from Kazakhstan such as M. Asylgojaev, K.

Sypataev, N. Abdirov, X. Dospanova, T. Mirzaev, A. Auganbaev, D. Alimbaev, D. Kalimbetov, M. Balmagambetov, R. Beysenov, K. Omarov, N. Axmetov, A. Kurbantaev, K. Kidiralin, M. Ergaliev, S. Tishebaev and other thousands of young people. N. Abdirov who got the order “Soviet Union Hero” was 24 years old. [12, p.43].

The alums from Kazakhstan Youth League took an active part in the defense of Leningrad. The Kazakh young people such as Nig'met Syzdykov, Sag'inai Raxmetov, Adilxan Ibenov, Akishmak Kenesarin, Ismail Omarov, Omirxan Jumaxanov, Temirxan Saparov, Ixmat Koshkarov, Muqas Madiyev, S. Irmanov showed their bravery and courage in Baltic battle. [6, p.42.].

During the Great Patriotic War carried in Moscow and Leningrad, the army of Hitler denied their loss of the battle. Consequently, they began to take revenge. They regarded Kursk as a suitable battle field to conquer the Red Army. This event is known in history as Kursk battle field. There are plenty of works which present the bravery of young Kazakh soldiers. There were 73 guardian troop divisions which provide Kazakhstan with high reputation at the Kursk battle. 1040 guardians were rewarded with state orders for bravery and courage shown in the battle. The military medals so-called “the Soviet Union Hero” were given to our 4 compatriots, including Captain Ilyasov who was 23 years old at that time. [11, p.26.].

Thus, such kind of bravery and courage was set in every part of battle fields. For instance, a sergeant Salim Autqulov from Kazakhstan participated in the battle for Dnepr, Abdola Usenov, 19 years old, participated in the battle for Ukraine, the members of the youth league such as Dosmuxambetov Abu, Eleusov Janibek, Irisbekov Kurbanbai, Kaupinbaev Tolginbay, Tereshenko Nikolay, Shakirov Cadu etc. they all were awarded with the order “the Soviet Union Hero”.

Our 10 thousand compatriots participated in the battle for Berlin, 27 people of them were awarded with the order “the Soviet Union Hero”. The Berlin division so-called 150 divisions, which was prepared in Kazakhstan, 756 gunners divisions took the victory over Reichstag. Rakimjan Koshkarbaev was the first to put the Victory banner in it. [13].

In conclusion, during the years of the Great Patriotic War there were a lot of people from Kazakhstan who contributed to the victory. Most of the heroes of the war were died, those who survived were suffered from the damages of the war both physically and morally. In 1941-1945, 42 thousand young Kazakh people were sent to military academies. There were 27 military academies which educated 16 thousand military officers in Kazakhstan. [14].

During the Great patriotic war, more than 3,5 million communist party members were awarded with orders and medals. More than 7 thousand people were awarded with the order so-called “the Soviet Union Hero”. [15]. Among them, there were 200 thousand people (men and women) from Kazakhstan awarded with military medals, including 94 communist party members who were awarded with the order “the Soviet Union Hero”. [16, p.26.].

REFERENCES

1. Sailau B.S. Kazakstandyk zhastar Kenes-Hermann sogysynda // Kazak tarikhy. - 2005. - №2. - 73-76 bb.
2. K. Amanzholov. Erlik zholymen. - Almaty: Zhaly, 1977. - 112 b.
3. F. Bazanova. Arkashan esimizde // SotsialistikKazakstan. - 1968 - 29 October.
4. Kusanova Sh. Wasps kyndikore Alma kettitalaylar // Egemen Kazakhstan. - 2005. - 7 Mamyr.
5. K.R PM. 708-k., 9 m., 1326, is 1-2 p.
6. M.K Kozybaev. Otan sogysynyn ok-zhalynynda. // Kommunisti Kazakstan. - 1968. - №10.- 42b.
7. Amanzholov K.R. Shaykasta shyndalgan Dostyk. - Almaty: Mektep, 1985. - 97 b.
8. Kanapin Schwa., M. Akynzhanov. Kazakstan Komsomol sogys zhyldarynda // kommunisti Kazakstan. - 1978. - №6. - 92 b.91-94 bb.
9. P.S. Belan On all fronts: Kazakhs in the battles of the Great Patriotic War (1941-1945). - Almaty: Gylym, 1995. - 336 p.
10. PS Belan Kazakhs in the battle for osvobodzhenie Belarus and Soviet Baltic. - Almaty: Nauka, 1988. - C.5. 176.
11. I. Spiridonov. Kazakstan Komsomol Uly Otan sogysy kunderinde (1941-1945 LJ.). - Almaty, 1948. - 78 b.
12. P.S. Belan Heroes of the Soviet Union, Kazakhstan. - Alma-Ata, Kazakhstan, 1968. - 475 p.
13. Nazarbayev N.Ө. Bull zhenissiz buginde tauelsiz Kazakhstan bolmas the identity. // Egemen Kazakhstan. - 2000. - 9 Mamyr.
14. Kazakstan Uly Otan sogysy zhyldarynda: dayek foams Derek // Egemen Kazakhstan. - 2005. - 7 Mamyr.
15. Ryaboy V. Sol Beer Otta kunderde // Communism Tuy. - 1978 - 18 October.
16. Kazakstan Komsomol (Tsifrlar Myung faktiler) // Ugitshi notepads. - 1968. - №18. - 26-b.

RESTORATION OF CHECHEN-INGUSH AUTONOMOUS REPUBLIC AND REHABILITATION CHECHEN AND INGUSH PEOPLE

Isakieva Z. S.

Russia, Chechen Republic, Chechen State University

Abstract. *The article focuses on some issues of restoration of Chechen-Ingush Autonomous Republic and rehabilitation of deported Chechen and Ingush people.*

Keywords: *specially displaced people, special settlement, Chechens, Ingush, restoration of CIASSR, rehabilitation, legal position, repressed peoples.*

The issue of restoration civil and legal rights of deported peoples and repressed people on various reasons is still topical and in close connection with identification of totalitarian regime and its tragic past. There is large scale work to do to get rid of stereotypes from the administrative-command system, to develop new moral-ethic norms and legal mentality due to the lack of which it is impossible to form the atmosphere of honor and respect of people, the whole all-round mechanism of securing civil and legal rights and freedoms of citizens.

Mass deportation of Chechens and Ingush in February 1944 by their nationality was a rough violation of law and human rights and it was accompanied by strong confrontation between authorities and deported people.

It should be noted that the problem of specially displaced people's rehabilitation was raised even during the Great Patriotic War; this process acquired an intense step by step character only in 1950s though. The slackening of special settlements regime started in spring 1953.

During the years under analysis the problem of deregistration of special settlements of some former kulaks who had been on special settlement, repatriated Soviet people, deported people including Chechen and Ingush ones was very often solved positively which can be proved by a number of acts and orders of the Presidium of the Supreme Council of the USSR.

So, in 1954 some limitations were canceled as to the legal rights of specially settled people. The Decree of the USSR Council of Ministers issued 5 June, 1954 said that further strengthening of the Soviet and State Power lead to the situation when specially displaced people to the regions of Kazakh, Uzbekistan, Kirgiz and other areas settled down in their new locations and got involved in the economic and cultural life [2]. 1360. II. 398-400].

According to that Decree the people who were registered on special settlement busy with socially useful activities had the right to live within that oblast, area, Republic and in cases of business trips had the right to go free to any place of the country on the general basis.

However, that right could not be applied to those displaced people who were not engaged in socially useful business and violated the regime and public order in the settlements.

Specially displaced people were to register in the USSR Ministry of Home Affairs bodies once a year. In case of change of their permanent residence the specially displaced people were de-registered in the special commandant's office and registered in the USSR Ministry of Home Affairs bodies at their new place of residence. The children of specially displaced people under 16 did not have to register in the USSR Ministry of Home Affairs bodies for specially displaced people. No limits for specially displaced people were taken against them.

The children above sixteen who were enrolled or sent to study in different educational establishments were de-registered or they were allowed to go to any place in the country. Any fines or arrests were cancelled for breaking the regime of the special commandant's office.

By doing so the Ministry Councils of the Soviet and Autonomous Republics, the Executive Committees of territorial and oblast Deputies Councils had to improve political work among specially displaced people, to involve them into social-political life, Trade Union, Komsomol organizations, to encourage and award for labor success and use them at work according to their education and profession.

The Decree of the USSR Council of Ministers issued 5 June, 1954 on «Removal of some limits in legal position of specially displaced people» could not be applied to convicted people for violent crimes against the State and sent to the settlement after servicing the conviction [3] and was focused

on awareness campaign as to specially displaced people's residence in their new settlements by the supervising bodies of the MHA [4].

The Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR dated 26 November, 1948 on «Criminal responsibility for escaping the obligatory and permanent settlement of people displaced to the far regions of the Soviet Union during the Great Patriotic War » [5] was abolished on 13 June, 1954 and migrations of specially displaced people began within the oblast so as within the Republic. Chechen and Ingush people more than others wanted to return to their original place and «despite prohibitions they left for Caucasus without permission. They were exiled, arrested, but other people came, and everything started anew» [6].

The Decree of the USSR Council of Ministers № 449-272 issued 10 March, 1955 on «Providing passports to specially displaced people» promoted restoring civil rights to the displaced people. The Crimean Tatars, Chechen, Ingush, Karachai people applied to the local bodies of the MHA with questions: «Where Germans were freed and we were not? When are we going to be freed? » In the summer 1956 Chechen, Ingush, Karachai people and their families were de-registered by that Decree on special settlement who had been displaced in 1944 [6]. Chechen and Ingush people wanted to return to their home place more than other people. They applied to the local and central bodies of the USSR to get the permission to come back to their home places and restore their Republic status.

Исакиева Зулай Сулимовна/К ВОПРОСУ О РЕАБИЛИТАЦИИ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ (1950–1990-Е ГГ.)

Chechen and Ingush people sold cattle, houses and properties going to the railway stations. No doubt, the mass character of Chechen and Ingush people's return home had a negative effect on efficiency of Kazakhstan's kolkhozes and industries.

The XX CPSU Congress is considered crucial in struggle for rehabilitation of deported people. In Kazakhstan this process negatively influenced working of kolkhozes and industries, increased chaotic migration of the people from the North Caucasus though. N.S. Khrushchev's speech at the XX CPSU Congress caused a great public resonance among Chechen and Ingush who were sure that after the Congress they would be allowed to go to the Caucasus. In one of the conversations between Chechen and Ingush people and the authorities they demanded: «If we are equal now then it must be announced to all population, to tell everybody that we cannot be treated with contempt. For 12 years we have been treated this way, and but for the XX CPSU Congress people of our nationality might still be treated as if we were traitors and betrayers. The hatred still remains. » [11, л. 15] 11. АП РК, - Ф. 708, Оп. 29, - д. 1344 а, л. 15

On 9 January, 1957 Chechen-Ingush ASSR was restored by the Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR (on 11 February, 1957 it came into effect). «In order to create necessary conditions for the national development of Chechen and Ingush peoples» the Presidium of the Supreme Council of the USSR decreed «to restore the national Autonomy of Chechen and Ingush peoples as a member of the RSFSR»; to establish the boundaries and administrative-territorial structure of Chechen-Ingush ASSR.

The Organization Committee of Chechen-Ingush ASSR was adopted which was to head industrial and cultural processes on the Republic territory until elections to the Supreme Council of ASSR.

The Decree of the Presidium of the Supreme Council of the USSR dated 7.03 1944 on «Liquidation of Chechen-Ingush ASSR and administrative status of its territory» lost its force so as the article № 2 of the Decree issued on 16 July, 1956 where it was prohibited for Chechen and Ingush people to return to their previous place of residence» [8]. Repatriates were given a credit of 10 thousand rubles per family for the repayment period of 10 years, they were granted exemption from agriculture tax, and Chechen and Ingush people's families were helped by kolkhozes and sovkhoses to build their own houses [9].

After the Decree issued on 9 January, 1957 the government of CIASSR took measures as to regulate moving of Chechen and Ingush people. The planned by the Organization Committee of Chechen-Ingush ASSR removal for 4 years was finished within 1957. The railway station authorities informed the Secretary of the CPC CC that the situation at the railway was bad, there were many quarrels, Chechen people did not allow the railway workers to work, they sat under carriages and on the rails declaring they would not go anywhere but to their home place.

By 10 June, 1957 there were 32 thousand people without tickets at the railway stations. Mass chaotic removal of Chechen and Ingush people made the authorities stop their moving. Militia and railway workers forced displaced people to come back to their settlements. But no obstacles from authority bodies or difficulties on the way prevented people from coming back home to the Caucasus [10]. The people witnessed that repatriation process was complicated and unorganized. Those people

who had lived at the special settlements for more than ten years had to move again. So, Alla Michailovna Khvan in 1957 having come home saw Chechen and Ingush people collect their things and leave Karaganda area which had been their place of living for those difficult years. She told that women in dark shawls cried, hugged with their neighbors, knelt down in the streets of Big Michailovka. Men loaded cars with their relatives' corpses and marble slabs. Many Chechen and Ingush, young people in particular, stayed for some years on the territory of Kazakhstan though. Thus, on returning to Alma-Ata from holidays Alla Michailovna saw numerous groups of well-dressed students of Chechen nationality from Law and History faculties passing along the corridors of the hostel of KarSU [11].

During the years of perestroika (1985-1991) the problems of deported people drew public attention. The Declaration of the Supreme Soviet of the USSR issued on 14 November, 1989 on «Admission acts against people who were forced to move illegal and criminal and on securing their rights» was the major event.

The law adopted by the Supreme Soviet of the USSR issued on 26 April, 1991 on «Rehabilitation of repressed people» established types of rehabilitation and admitted all acts including those adopted by the local bodies and authorities as to repressed people as illegal excluding the acts restoring their rights.

According to this law repressed people have the right to restore their territorial integrity which existed before anti-constitutional policy of boundaries violation, to restore national-state bodies which used to exist before their abolishment and also to compensate the state inflicted damage.

Abiding by Law article 2 the people who were discriminated by their nationality by the government policy, who were displaced, the policy which abolished their national-state structure, violation of their national-territorial boundaries and the terror and violence regime at special settlements are recognized as repressed [11].

It was noted by the historian Kh.M.A. Sabanchiev: «The persistent implementation of the Law on rehabilitation, the execution of provisions and resolutions of the Russian Government and local authority bodies is sure to promote peace, agreement and mutual understanding in the North Caucasus. President of the Russian Federation V.V. Putin said at the first plenary meeting of Chechen Republic on 12 December, 2005 that Stalin's deportation of people was enormous tragedy. He also recognized responsibility of the State for those barbarian actions [13].

In conclusion we can say that the rehabilitation of Chechen and Ingush people has taken place. The right and though over policy carried out by the federal center provides peaceful economic and social development of all north Caucasian region.

REFERENCES

1. Иосиф Сталин – Лаврентию Берия: «Их надо депортировать...» Сб. док. М., 1992, С. 125
2. ГА РФ. Ф. 9401. Оп. 1. Д. 1360. Л. 398–400. Подлинник. Машинопись.
3. Постановление от 5 июля 1954 г. N 1439-649с Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32877>
4. АП РК. Ф. 708, Оп. 28. Д. 1339 А. Л. 15
5. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпереселенцев и (1954-1960 гг.) // http://ecsocman.hse.ru/data/780/922/1219/003_zemskov.pdf
6. Некрич А.М. Наказанные народы. / А.М. Некрич. Нью-Йорк: Хроника, 1978. С.113
7. Указ Президиума ВС СССР от 09.01.1957 «О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР» // <http://www.bestpravo.ru/sss/eh-postanovlenija/m2a.htm>
8. Исакиева З.С. К вопросу о депортации чеченского и ингушского народов в 1944 г. Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, № 3 2010 г. С.40-41.
9. Электронный ресурс. Режим доступа: urokiistorii.ru/node/1424
10. Закон РФ от 18.10.1991 N 1761-1 (ред. от 09.03.2016) «О ... www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1619/
11. Сабанчиев Х-М. А. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук Ростов-на-Дону 2007

THE RIGHT TO EDUCATION FOR PEOPLE LIVING WITH HIV/AIDS: SOCIAL ASPECT

*a Master student of Law Department, Los I. O.,
a senior lecturer, Shevchenko Yu. V.,*

Ukraine, Chernihiv, Chernihiv National University of Technology

Abstract. *The article deals with the problem of education of people living with HIV/AIDS in Ukraine. It is emphasized that the importance of the recognition of the problem is caused not only by the need to protect HIV/AIDS positive people against discrimination and harassment but also by the fact that education plays an important role in deterrence of HIV-infection spreading. The paper defines and characterizes three components of the right to education regarding HIV/AIDS positive people. It is mentioned that preventive measures and protection against the discrimination of the children and adults living with AID/HIV must be provided by the state programs. The authors analyze the current Ukrainian legislation on the right of HIV/AIDS positive people to education and stress that nowadays, it is often violated in Ukraine. The causes of such violations are reviewed. The possible solutions of the problem are suggested in the paper.*

Keywords: *the right to education, the Ukrainian legislation, HIV/AIDS positive people, access to educational establishments, to guarantee, social protection.*

Education is a crucial factor of personality formation, the development of his/her intellectual, cultural and spiritual qualities, mental abilities and the advancement of his/her potential in a society.

The right to education is considered to be one of the key social and economic rights of a person that grants thorough development of a person and can be considered the precondition for all the other rights of any person [1].

According to the Law of Ukraine "On Prevention of Acquired Immune Deficiency Syndrome (AIDS) and Social Protection of Population" the right to education is guaranteed to HIV/AIDS positive people. It means that every educational establishment should execute its functions towards everybody regardless the HIV status of a person. But, unfortunately, this right is often violated in Ukraine.

Although considerable amount of research has been devoted to the problem of guaranteeing the rights for HIV/AIDS positive people (O. V. Yeres'ko, S. S. Fitsajlo, O. H. Yeschenko, M. V. Zelens'ka, L. A. Storozhuk, N. V. Metelytsia, O. V. Dudina, O. A. Vynohradova, V. S. Ponomarenko, T. V. Vorontsova, O. V. Bereziuk) few attempts have been made to investigate the violations of the rights for education of people living with HIV/AIDS in Ukraine.

The aim of the paper is to outline the current situation in Ukraine concerning the violations of the right of HIV/AIDS positive people to education, analyze the Ukrainian legislation on such right and suggest possible solutions of the problem.

The right to education can be defined as the right of a person to receive certain amount of knowledge, cultural and professional skills that are essential for normal life in a modern society [5].

Nowadays, the problem of education of people living with AIDS/HIV is of great importance in Ukraine. The recognition of this issue is caused not only by the need to protect HIV positive employees and students against discrimination and harassment but also by the fact that education plays an important role in deterrence of HIV-infection spreading (through the preventive measures) and mitigating its effects (through teaching tolerance and respect to the person's rights) [2, p. 10-11].

We consider that the right to education regarding HIV/AIDS positive people includes three components. They are the following:

1) children and adults have the right to learn about HIV-infection, particularly about its prevention and treatment. The state must guarantee the introduction of the information about HIV and AIDS into the school and extra-school curriculum, taking into the account all the cultural and religious traditions;

2) the state must provide the conditions under which neither children nor adults, living with HIV/AIDS are discriminated. This includes the denial of the right to access to any educational establishments, in particular, to schools and universities; getting grants, studying abroad or any other limitations considered as a consequence of their disease. In terms of health there is no logical explanation to refusals for applying to any educational establishments as there is no threat of infecting HIV during the process of studying;

3) the state must promote understanding, respect and tolerance to people living with HIV or AIDS and protect them against discrimination [1, p.92].

It should be noted that denying the access to any educational establishments, curtailing the rights of people, living with HIV, on the basis of their HIV-positive status, as well as curtailing of the rights of their relatives is forbidden by the law [4].

Thus, according to the current Ukrainian legislation, a child, a teenager or an adult, living with AIDS, can be admitted to any educational establishment of the system of education on the general basis, due to the fact that they pose no threat of transmitting HIV to the people around them while doing everyday activities, work, sport or any educational or other activities [2, p.13].

It should be mentioned that HIV-positive status of a child, an adult or their closest relatives (in case of children – parents) cannot be the reason for the denial of the admission to the educational establishment (nursery school, comprehensive school, vocational and higher education) or the reason for their dismissal [2, p.14].

The children and teenagers, living with AID/HIV, who have satisfactory state of health may go to nursery schools, comprehensive schools and other educational establishments or clubs with other children without any restrictions. If a child or a teenager, living with HIV, has special educational needs, due to health reasons or disabilities, the place and the form of their education must be defined in accordance with the conclusions of the relevant committee. Parents or legal representatives of the child can agree upon temporary or permanent individual education at home, health or specialized educational establishment [2, p.14].

The Article 23 of the Convention on the Rights of the Child states that a mentally or physically disabled child is to have full and decent life under the conditions, guaranteeing dignity, encouraging child's self-confidence and facilitating child's active participation in the life of the society [6].

Although this right is legally granted, it is often violated in Ukraine. The reasons for this can be traced in the low level of people's legal awareness and legal culture of different categories of population and the low level of human rights movement. Moreover, there are no sufficient judicial customs on human rights protection in this sphere in Ukraine [7, p.13].

It is worth mentioning that discrimination in education is also caused by the fear of some teachers to get a negative response from the parents of HIV-negative children who are not always well-informed about HIV/AIDS. Many parents suggest building special boarding schools for children, living with HIV/AIDS as far as there are special boarding schools for children with physical and intellectual disabilities. However, psychologists claim that most children, brought up in closed educational establishments, suffer from hospitalism, which means inadequate mental development of children in comparison to children, brought up in families.

To sum up, everybody has the right to education regardless of his/her HIV status. The state must provide the conditions for HIV / AIDS positive people to feel legally protected. It is necessary to enforce legal mechanism to protect this vulnerable category of people against discrimination in educational establishments, identify legislative sanctions against the persons subjected to harassment and form social awareness of the Ukrainian society towards its attitude to HIV/AIDS positive people. It should be mentioned that the state programs must be organized in such a way that there will be no threat of infecting and spreading HIV.

REFERENCES

1. Tetiana Semyha. Pravo na osvitu liudej, iaki zhyvut' iz VIL/SNIDom. – PROON v Ukraini, traven' 2008 r.
2. Praktychni rekomendatsii z pytan' realizatsii polityky schodo VIL-infektsii v systemi osvity Ukrainy : inform. metod. posib. / avtory uporiad.: O. V. Yeres'ko, S.S. Fitsajlo, O. H. Yeschenko [ta in.]. – K. : Osvita, 2013. – 54 s.
3. SNID vidstupaie vid ukraintsiv – statystyka. Ukrinform http://www.ukrinform.ua/ukr/news/snid_vidstupae_vid_ukraiintsiv_statistika_1800803.
4. Pro protyduu poshyrenniu khvorob, zumovlenykh virusom imunodefitytu liudyny (VIL), ta pravovyj i sotsial'nyj zakhyst liudej, iaki zhyvut' z VIL. Zakon Ukrainy vid 12.12.1991 № 1972-XII. – Vidomosti Verkhovnoi Rady Ukrainy. – 1992. – №11. – S. 152.
5. Rishennia Konstytutsijnoho Sudu Ukrainy u spravi za konstytutsijnym podanniam 50 narodnykh deputativ Ukrainy pro ofitsijne tlumachennia polozhen' chastynty tret'oi statti 53 Konstytutsii Ukrainy "derzhava zabezpechuie dostupnist' i bezoplatnist' doshkil'noi, povnoi zahal'noi seredn'oi, profesijno-tekhnichnoi, vyschoi osvity v derzhavnykh i komunal'nykh navchal'nykh zakladakh" (sprava pro dostupnist' i bezoplatnist' osvity) vid 04.03.2004r. - № 5-rp/2004.
6. Konventsia pro prava dytyny. Postanova Verkhovnoi Rady Ukrainy koi RSR vid 27.02.1991 №789-XII «Pro ratyfikatsiiu Konventsii pro prava dytyny».
7. Zakhyst prav VIL-infikovanykh osib u sudi. Naukovo-praktychnyj posibnyk dlia suddiv / Za red. d. iu. n., prof. Buromens'koho M. V. – K., 2009. – 110 s.

WORLD SCIENCE

№ 12(16), Vol.3, December 2016

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Indexed by:



Passed for printing 25.12.2016. Appearance 30.12.2016.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

Publishing office ROSTranse Trade F Z C company - Ajman - United Arab Emirates 2016.